

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

RSUH/RGGU BULLETIN
№ 3 (9)

Academic Journal

Series:

Records Management and Archival Studies.
Computer Science. Data Protection and Information Security

Moscow
2017

ВЕСТНИК РГГУ

№ 3 (9)

Научный журнал

Серия
«Документоведение и архивоведение. Информатика.
Защита информации и информационная безопасность»

Москва
2017

УДК 651.4(05)+930.25(05)+004(05)

ББК 65.050.2я5+79.3я5+32.81я5

Редакционный совет серий «Вестника РГГУ»

Е.И. Пивовар, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (председатель)

Н.И. Архипова, д-р экон. н., проф. (РГГУ), А.Б. Безбородов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Е. Ван Поведская (Ун-т Сантьяго-де-Компостела, Испания), Х. Варгас (Ун-т Валле, Колумбия), А.Д. Воскресенский, д-р полит. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), Е. Вятр (Варшавский ун-т, Польша), Дж. ДеБарделебен (Карлтонский ун-т, Канада), В.А. Дыбо, акад. РАН, д-р филол. н. (РГГУ), В.И. Заботкина, д-р филол. н., проф. (РГГУ), В.В. Иванов, акад. РАН, д-р филол. н., проф. (РГГУ); Калифорнийский ун-т Лос-Анджелеса, США), Э. Камия (Ун-т Тачибана г. Киото, Япония), Ш. Карнер (Ин-т по изучению последствий войн им. Л. Больцмана, Австрия), С.М. Каштанов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), В. Кейдан (Урбинский ун-т им. Карло Бо, Италия), Ш. Кечкемети (Национальная школа хартий, Франция), И. Клюканов (Восточный Вашингтонский ун-т, США), В.П. Козлов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (РГГУ), М. Коул (Калифорнийский ун-т Сан-Диего, США), Е.Е. Кравцова, д-р психол. н., проф. (РГГУ), М. Крэмер (Гарвардский ун-т, США), А.П. Логунов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Д. Ломар (Ун-т Кёльна, Германия), Б. Луайер (Французский ин-т геополитики, Ун-т Париж-VIII, Франция), В.И. Молчанов, д-р филос. н., проф. (РГГУ), В.Н. Незамайкин, д-р экон. н., проф. (Финансовый ун-т при Правительстве РФ), П. Новак (Белостокский гос. ун-т, Польша), Ю.С. Пивоваров, акад. РАН, д-р полит. н., проф. (ИНИОН РАН), С. Рапич (Ун-т Вуппертала, Германия), М. Сасаки (Ун-т Чуо, Япония), И.С. Смирнов, канд. филол. н. (РГГУ), В.А. Тишков, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИЭА РАН), Ж.Т. Тощенко, чл.-кор. РАН, д-р филос. н., проф. (РГГУ), Д. Фоглесонг (Ратгерский ун-т, США), И. Фолтыс (Опольский политехнический ун-т, Польша), Т.И. Хорхордина, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.О. Чубарьян, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), Т.А. Шакелина, д-р полит. н., канд. ист. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), П.П. Шкаренков, д-р ист. н., проф. (РГГУ)

Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика.

Защита информации и информационная безопасность»

Редакционная коллегия серии

Т.И. Хорхордина, гл. ред., д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.С. Сенин, зам. гл. ред., д-р ист. н., проф. (РГГУ), Е.П. Малышева, зам. гл. ред., канд. ист. н., доц. (РГГУ), А.А. Роганов, зам. гл. ред., канд. техн. н., доц. (РГГУ), Т.Г. Архипова, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.Б. Безбородов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), С.И. Боридько, д-р техн. н., проф. (РГГУ), В.Р. Григорьев, канд. техн. н., доц. (МИРЭА), Ш. Кечкемети (Национальная школа хартий, Франция), В.П. Козлов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Г.Н. Ланской, д-р ист. н., проф. (РГГУ), В.П. Лось, д-р воен. н., проф. (МТУ), Л.А. Халилова, канд. филол. н., проф. (РГГУ), Г.А. Шевцова, канд. ист. н., доц. (РГГУ)

Ответственные за выпуск: Е.С. Герасимова, канд. ист. н. (РГГУ)

Т.И. Хорхордина, д-р ист. н., проф. (РГГУ)

ISSN 2073-6371

© Российский государственный гуманитарный университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Документоведение и архивоведение: история, теория, практика

<i>Л.Н. Варламова</i> Стандартизация как элемент методической базы информационно-документационного обеспечения управления	9
<i>Н.Г. Суровцева</i> Электронный документ: к проблеме идентификации	18
<i>Е.М. Бурова</i> Терминология в сфере работы с документами личного происхождения	29
<i>Н.Д. Борщик</i> Первая Всероссийская перепись населения 1897 г.: делопроизводство и документооборот	45
<i>С.Г. Темиров</i> Архивариус Кубанского казачьего войска И.И. Кияшко и его идея реформирования архивного дела в Кубанской области в первой четверти XX века	54
<i>П.А. Кюнг</i> Молодые архивисты СССР – строители коммунизма. Комсомольская ячейка Центрархива в 1920–1930-е гг.	61
<i>Е.И. Гололобов</i> Документирование деятельности постоянных комиссий по охране природы исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся (1960–1980-е гг.)	71

Археографические исследования

<i>А.А. Степанов</i> Великая хартия вольностей. Ее история и публикация	81
<i>М.В. Мишуrowsкая</i> «Дни Турбиных» М.А. Булгакова в архивах Москвы и Санкт-Петербурга. К истории первых изданий пьесы в СССР, в России и за рубежом	90

В фондах отечественных и зарубежных архивов

Р.И. Ишмухамедова

Документы Дирекции народных училищ как источник
по истории татарских школ (на материалах Государственного архива
Саратовской области) 98

Н.В. Банникова

Документальное наследие британского журналиста
Д. Добсона в архиве газеты «Таймс» (Лондон) 105

И.В. Сабенникова, В.Л. Гентике

Революция 1917 г. и Гражданская война
в мемуарах государственных деятелей: обзор архивных фондов
постреволюционной эмиграции (США) 115

Информационная безопасность и защита информации

О.В. Казарин, В.П. Охаткин, Е.П. Охаткина, Р.А. Шаряпов

Социально-правовые и технологические аспекты
проблемы выявления деструктивных информационных воздействий
в сети Интернет 132

Abstracts 148

Сведения об авторах 154

CONTENTS

Records management and archival studies. History, theory, procedures

- L. Varlamova*
Standardization as an element of methodological base
for information and documentation support of management 9
- N. Surovtseva*
Electronic record. To the problem of identification 18
- E. Burova*
Terminology in the field of work with documents of personal origin 29
- N. Borschik*
The first all-Russian population census of 1897.
Record keeping and document management 45
- S. Temirov*
Archivist of the Kuban' Cossack Host I.I. Kiyashko and his idea
of reforming the archives management in the Kuban' region
in the first quarter of the XXth century 54
- P. Kyung*
Young archivists of the Soviet Union – the builders
of communism. Komsomol group in the Central archival administration
in the 1920–1930s 61
- E. Gololobov*
Documenting the activity of permanent commissions
for nature protection in executive committees of Councils
of workers' deputies in 1960th – 1980th 71

Archeographical research

- A. Stepanov*
The Great Charter. Its history and publication 81
- M. Mishurovskaya*
“Days of the Turbins” by Mikhail Bulgakov in archives of Moscow
and Saint Petersburg. To the history of first editions of the play
in the USSR, Russia and abroad 90

In the funds of Russian and foreign archives

R. Ishmuchamedova

Documents of the Directorate of public schools as a source for the history of Tatar schools (on materials of the State archive of Saratov region) 98

N. Bannikova

Documentary heritage of a British journalist G. Dobson at *The Times* Archive (London) 105

I. Sabennikova, V. Gentshke

The Revolution of 1917 and the Civil War in memoirs of statesmen. Review of archival collections of the post-revolutionary emigration (USA) 115

Information security and data protection

O. Kazarin, V. Okhapkin, E. Okhapkina, R. Sharyapov

Social, legal and technological aspects of the identification of destructive informational influence on the Internet 132

Abstracts 148

General data about the authors 156

Документоведение и архивоведение: история, теория, практика

Л.Н. Варламова

Стандартизация как элемент методической базы информационно-документационного обеспечения управления

В статье представлены роль стандартов и история развития стандартизации документов в делопроизводстве, документационном обеспечении управления в России на протяжении последних 100 лет. Особое внимание уделено современному положению дел и возросшей роли стандартов в развитии нормативной базы управления документами в целом и документационного обеспечения управления в частности. Предложено комплексное решение по совершенствованию нормативной базы отрасли путем разработки Государственной системы информационно-документационного обеспечения управления, дополненной согласованными между собой национальными стандартами.

Ключевые слова: стандартизация документов, стандартизация делопроизводства, стандартизация документационного обеспечения управления, стандартизация управления документами, национальный стандарт на систему информационно-документационного обеспечения управления.

Стандартизация, как элемент совершенствования отдельных аспектов профессиональной сферы деятельности документоведов, применяется в России начиная с 1920-х годов, отражая по сути ход и даже специфику ее развития.

1920–1930-е годы известны как период ведомственной унификации и стандартизации документов, особенно отдельных видов документов, бланков документов, а также форматов бумаги (ее размера и качества). Уже в это время были предприняты попытки создания стандартов, определяющих процессы работы с документами. Удивляет масштаб работы по стандартизации документов.

Например, Институт техники управления (ИТУ) представил во Всероссийский комитет по стандартизации (ВКС) при СТО на утверждение 73 проекта стандартов. Из них к январю 1931 г. было утверждено 26¹.

В 1940–1950-е годы наблюдался естественный спад интереса к стандартизации профессиональной сферы деятельности, за исключением стандартизации бумаги, ее размеров и качества. Проводимая в 50-е годы работа по унификации документов шла по линии самостоятельной разработки трафаретных бланков документов отдельными ведомствами, исходившими из собственных интересов².

В 1960-х годах, когда существенно увеличился объем документооборота, возникла необходимость унификации и стандартизации форм документов. Применявшиеся в то время в аппарате управления формы документов отличались большим разнообразием. Например, наиболее массовый вид служебного документа – письмо – имел более 15 видов бланков с различным составом постоянных реквизитов³.

Изначально к числу стандартизируемых было отнесено 24 вида документов; были выработаны критерии документов, подлежащих стандартизации. Стандарты должны были устанавливать формуляр вида документа, состав входящей в него информации, правила изложения текста, правила составления и оформления документов, не вошедших в состав ЕГСД. Эти положения и были заложены в ГОСТ 6.3-69 «Документация управленческая. Основные положения»⁴.

Стандартизация документов в рамках разработки Единой государственной системы делопроизводства (ЕГСД)⁵ имела две стадии: 1 июля 1970 г. – первоначальный срок введения стандартов на документы и 1 января 1972 г. – пролонгированный срок введения переработанных стандартов. Таким образом, изначально внедрение стандартов планировалось ранее, чем внедрение ЕГСД, причем со значительным опережением, и воспринималось как пробный этап и проверка применимости всей системы. На первом этапе было разработано 27 стандартов под общим названием «Документация управленческая». Основной идеей этого этапа было осуществление межвидовой унификации форм документов и правил их подготовки и оформления. Вторая стадия стандартизации документов началась с обобщения и анализа полученных замечаний. В результате анализа замечаний Госстандарт СССР принял решение о приостановке их широкого внедрения и о смещении сроков их повсеместного внедрения на 1 января 1972 г. Таким образом, 7 стандартов было отменено, а остальные объединены. Всего в системе было оставлено 9 стандартов из 27⁶.

Следует отметить, что это решение во многом стало краеугольным камнем в плане изменения отношения к делопроизводственным стандартам, окончательно закрепляющим за ними вспомогательную роль. Здесь трудно не согласиться с мнением А.Н. Соковой о том, что «целый ряд изъятий из первоначальной системы был сделан без достаточных оснований и привел к ухудшению качества всей системы и снижению эффективности ее применения в аппарате управления»⁷. Более того, в новых стандартах были закреплены лишь нормы технического характера, описывающие с технической точки зрения правила машинописной печати текста и реквизитов, правила типографского изготовления бланков, формы бланков документов и т. п.⁸

В 1972 г. были утверждены два новых стандарта, вобравших в себя положения нескольких ранее изданных стандартов на отдельные виды документов и закрепивших тенденцию обобщения требований к организационно-распорядительным документам в универсальных базовых стандартах. Ими стали: ГОСТ 6.38-72 «Система организационно-распорядительной документации. Основные положения» и ГОСТ 6.39-72 «Система организационно-распорядительной документации. Формуляр-образец»⁹. Таким образом, была опробована идея создания универсального стандарта-конструктора бланков документов, которым мы пользуемся и в настоящее время. Обращает на себя внимание тот факт, что вместо серии стандартов на «управленческую документацию» появились стандарты на отдельные унифицированные системы документации, включая унифицированную систему организационно-распорядительной документации. Унификации подверглись 16 систем документации. Все 16 УСД включали в себя основополагающие государственные стандарты, на основании которых министерства и ведомства разрабатывали комплекты унифицированных форм документов.

В 1980-х годах произошел некоторый перелом в понимании объекта документоведения, который был связан с принципиальным изменением методов фиксации, передачи и воспроизведения информации. В связи с внедрением автоматизированных систем управления (АСУ) и использованием ЭВМ появился новый вид документов – машиночитаемые документы. Возник вопрос придания этим документам юридической силы и правового статуса. Одновременно с этим нужно было решить вопросы защиты информации от искажения и повреждения, регистрации, обработки и хранения этих документов. Для решения этих задач в конце 80-х годов был разработан целый комплекс взаимодополняющих стандартов на техническую документацию автоматизированных

систем (ГОСТы серии 24), регламентирующих различные вопросы создания, описания и работы с этой документацией в АСУ. Эти стандарты были актуализированы в 1988 году и вошли в «Единую систему автоматизированных систем управления». К началу 1990-х годов многие из них были обновлены и вышли под общим названием «Автоматизированные системы» (ГОСТы серии 34)¹⁰. Обращает на себя внимание детальность проработки этих стандартов с привлечением всех заинтересованных сторон. Этот же подход был применен и при разработке основополагающего нормативного акта, регулирующего вопросы делопроизводства в стране. Государственная система документационного обеспечения управления (ГСДОУ) была разработана с привлечением всех заинтересованных министерств и ведомств¹¹.

Следует отметить, что правовой статус ГСДОУ обеспечивался тем, что правила документирования и оформления документов, установленные в ней, базировались на требованиях государственных стандартов, которые имели обязательный характер и статус нормативно-технических документов. Официально ГСДОУ, как основной нормативный документ, сопровождали около 50 стандартов, 8 методических документов, 18 классификаторов.

История стандартизации профессиональной сферы деятельности документоведов достаточно подробно изложена в учебном пособии «Стандартизация делопроизводства в РСФСР–СССР–РФ», а также в ученике «Стандартизация управления документами». В этих работах внимание акцентировано на роли стандартов, которую они играли в регламентации вопросов делопроизводства и документационного обеспечения управления в СССР и РФ¹².

Период 1990 – начала 2000-х годов характерен отсутствием влияния документоведов на развитие стандартизации как в своей, так и в смежных областях. В этот период встал вопрос несогласованности в формировании базы стандартов смежных сфер, выразившейся в их терминологической несовместимости. Ярким примером выступают стандарты системы менеджмента качества (СМК), разработчики которых не учли специфику документационного обеспечения управления как одной из важнейших сфер деятельности любой организации вне зависимости от ее организационно-правовой формы и формы собственности, ни о ее нормативного обеспечения¹³.

Таким образом, к началу 2000-х годов нормативно-методическая база ДОУ претерпела ряд серьезных и не всегда положительных изменений, понятие ДОУ было приравнено к делопроизводству; ТК 6 Росстандарта, разрабатывавший стандарты на унифицированные системы документации, был ликвидирован,

да и сами унифицированные системы перестали поддерживаться уполномоченными ведомствами, так как многие из них были реорганизованы.

В конце 2000-х годов происходит изменение подхода к разработке национальных стандартов, используемых в профессиональной сфере ДОУ, главным образом за счет применения международных стандартов ИСО. Появился новый термин «управление документами», вобравший в себя документационное обеспечение управления. Изменилось и восприятие места и роли стандартизации ДОУ как составной части управления документами и отношения к ней как к чему-то второстепенному, дополняющему основной нормативный акт. Стандарты ИСО, по сути, закладывали методологию управления документами всех систем документации, с одной стороны, а с другой – оставались единственным инструментом регулирования этой сферы.

Принятые в качестве национальных и используемые в нашей стране современные международные стандарты ИСО условно можно разделить на несколько групп. Эти группы национальных стандартов регламентируют аспекты:

- методологии управления документами и системами управления документами¹⁴;
- хранения (сохранения) документов¹⁵;
- создания и использования системы электронного документооборота¹⁶;
- информационных технологий, используемых в управлении документами¹⁷;
- информационных технологий, используемых для защиты информации¹⁸;
- информационных технологий, используемых для обеспечения безопасности управления¹⁹.

Уже из названий перечисленных групп национальных стандартов и самих стандартов, приведенных в списке источников и литературы, становится понятным круг вопросов, на которые они призваны ответить, а также то, что в профессиональной сфере информационно-документационного обеспечения управления ни один нормативный документ эти вопросы полноценно не регулирует. В этих условиях роль стандартов значительно возросла. Вместе с тем даже при беглом взгляде на них бросается в глаза отсутствие какой бы то ни было системы в их разработке и принятии. Правда, сфера ДОУ здесь скорее исключение, так как ТК 191 СИБИД последовательно разрабатывает и принимает все основополагающие стандарты ИСО, регулирующие методологические аспекты управления документами, совмещая их с существующей нормативной

и терминологической базой отрасли. Однако слабая корреляция национальных стандартов, разработанных другими ТК Росстандарта с нормативно-правовой базой, используемой в сфере ДОУ в целом и электронным документооборотом в частности, сама по себе не исчезнет. Над этим нужно работать.

На сегодняшний день мы имеем ряд нормативных и правовых документов, стандартов, и все это мало что меняет с точки зрения результативности нормативного регулирования информационно-документационного обеспечения управления на современном этапе. Безусловно, отсутствие государственного органа, регулирующего эту сферу деятельности, сыграло крайне негативную роль и возвращение Росархиву этих функций не может не радовать. В то же время, согласно Положению о Росархиве, последний контролирует делопроизводство и ДОУ преимущественно на бумажных носителях, а межведомственным электронным документооборотом ведает Минсвязи. Эта ситуация не является однозначной и, на наш взгляд, позволяет Росархиву совместно с Росстандартом осуществить разработку национального стандарта на систему информационно-документационного обеспечения управления, учитывая современного аспекты национально-профессиональной специфики, нормативно-правовые акты и практику работы в сфере документационного обеспечения управления. И одновременное выстраивание вокруг него актуализированных и во многом переработанных национальных стандартов, внедряемых уже не методом обложки, как сейчас, а методом выборки из них тех положений, которые действительно развивают нормативную базу ИДОУ. В этом случае усилий Росархива, ТК 191 и профессиональной общественности было бы достаточно, но потребовало бы привлечения к работе всех смежных ТК Росстандарта через поддержку последнего.

Эта задача довольно амбициозна, но в то же время совершенно очевидно, что стандартизация ДОУ (или со временем ИДОУ) уже никогда не будет играть второстепенную роль в вопросах нормативно-методического обеспечения профессиональной сферы деятельности документоведов, и от того, насколько мы сможем обратить ее на службы профессиональным интересам, во многом будет зависеть и успех нашей профессиональной деятельности, наш статус, а также востребованность и цена на рынке труда наших выпускников. Поэтому курсы по стандартизации управления документами крайне важно включать в учебные планы документоведов.

Таким образом, знание истории развития стандартизации в профессиональной сфере деятельности и ее современного положения на национальном и международном уровне позволит не только усовершенствовать современную систему стандартов, используемых

в сфере управления документами в целом и ДОУ в частности, но и развить отечественную нормативную базу информационно-документационного обеспечения управления.

Примечания

- ¹ *Варламова Л.Н.* Стандартизация делопроизводства в РСФСР–СССР–РФ: Учеб. пособие. М.: Спутник+, 2016. С. 25–28.
- ² Там же. С. 33–34.
- ³ Там же. С. 38–39.
- ⁴ ГОСТ 6.3-69. Документация управленческая. Основные положения. М.: Изд-во стандартов, 1969.
- ⁵ Единая государственная система делопроизводства (Основные положения). М., 1973.
- ⁶ *Варламова Л.Н.* Указ. соч. С. 40–48.
- ⁷ *Сокова А.Н.* История унификации и стандартизации документов в СССР (1917–1970): Дисс. ... канд. ист. наук. М.: МГИАИ, 1971. С. 198.
- ⁸ *Варламова Л.Н.* Указ. соч. С. 50.
- ⁹ ГОСТ 6.38-72 Система организационно-распорядительной документации. Основные положения. М.: Изд-во стандартов, 1972.
ГОСТ 6.39-72 Система организационно-распорядительной документации. Формуляр-образец. М.: Изд-во стандартов, 1972.
- ¹⁰ *Варламова Л.Н.* Указ. соч. С. 56–74.
- ¹¹ Государственная система документационного обеспечения управления. Общие требования к документам и службам документационного обеспечения управления. / Главархив, ВНИИДАД. М., 1991.
- ¹² *Варламова Л.Н.* Стандартизация управления документами: Учеб. М.: ТЕРМИКА, 2016.
- ¹³ Национальные стандарты на системы менеджмента качества, сопряженные с вопросами ДОУ:
ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Системы менеджмента качества. Общие положения и словарь. М.: Стандартинформ, 2015.
ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования. М.: Стандартинформ, 2015.
ГОСТ Р ИСО 9004-2001. Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности. М.: Стандартинформ, 2001.
ГОСТ Р 52614.1-2006. Системы менеджмента качества. Руководящие указания по применению ГОСТ Р ИСО 9001-2001 в сфере образования. М.: Стандартинформ, 2006.
ГОСТ Р 52614.2-2007. Руководящие указания по применению ГОСТ Р ИСО 9001-2001 в органах местного самоуправления. М.: Стандартинформ, 2006.

ГОСТ Р 54985-2012. Руководящие указания для малых организаций по внедрению систем менеджмента качества на основе ИСО 9001-2008. М.: Стандартинформ, 2012.

- ¹⁴ Национальные стандарты, регламентирующие вопросы методологии управления документами:

ГОСТ Р ИСО 8601-2001 СИБИБД. Представление дат и времени. Общие требования. М.: Стандартинформ, 2001.

ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 СИБИБД. Управление документами. Общие требования. М.: Стандартинформ, 2007.

ГОСТ Р ИСО 23081-1-2008 СИБИБД. Процессы управления документами. Метаданные для документов. Часть 1. Принципы. М.: Стандартинформ, 2008.

ГОСТ Р ИСО 22310-2009 СИБИБД. Руководство для разработчиков стандартов, устанавливающих требования к управлению документами. М.: Стандартинформ, 2009.

ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИБД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2013.

ГОСТ Р 55681-2013 Информация и документация. Анализ рабочих процессов с точки зрения управления документами. М.: Стандартинформ, 2013.

ГОСТ Р ИСО 30301-2014 Информация и документация. Системы менеджмента записей. Требования. М.: Стандартинформ, 2014.

ГОСТ Р ИСО 30300-2015 СИБИБД. Системы управления документацией. Общие положения и словарь. М.: Стандартинформ, 2015.

ГОСТ Р ИСО 13008-2016 Информация и документация. Процессы конверсии и миграции электронных документов. М.: Стандартинформ, 2016.

- ¹⁵ Национальные стандарты, регламентирующие аспекты хранения (сохранения) документов:

ГОСТ Р 7.0.2-2006 Консервация документов на компакт-дисках. Общие положения. М.: Стандартинформ, 2006.

ГОСТ Р ИСО 23081-1-2008 СИБИБД. Процессы управления документами. Метаданные для документов. Часть 1. Принципы. М.: Стандартинформ, 2008.

ГОСТ Р 54471-2011 Системы электронного документооборота. Информация, сохраняемая в электронном виде. Рекомендации по обеспечению достоверности и надежности. М.: Стандартинформ, 2011.

ГОСТ Р 54989-2012 Обеспечение долговременной сохранности электронных документов. М.: Стандартинформ, 2012.

- ¹⁶ Национальные стандарты, регламентирующие вопросы создания и использования систем электронного документооборота:

ГОСТ Р 54471-2011 Системы электронного документооборота. Информация, сохраняемая в электронном виде. Рекомендации по обеспечению достоверности и надежности. М.: Стандартинформ, 2011.

ГОСТ Р 53898-2010, 2013 Системы электронного документооборота. Взаимодействие систем управления документами. Технические требования к электронному сообщению. М.: Стандартинформ, 2013.

ГОСТ Р ИСО 13008-2016 Информация и документация. Процессы конверсии и миграции электронных документов. М.: Стандартинформ, 2016.

- ¹⁷ Национальные стандарты на информационные технологии, используемые в управлении документами:

ГОСТ Р ИСО/МЭК 15910-2002 Информационная технология. Процессы создания документации пользователя программного средства. М.: Изд-во стандартов, 2002.

ГОСТ 7.70-2003 СИБИД. Описание баз данных и машиночитаемых информационных массивов. Состав и обозначения характеристик. М.: Изд-во стандартов, 2003.

ГОСТ Р 52292-2004 Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения. М.: Изд-во стандартов, 2004.

- ¹⁸ Национальные стандарты на информационные технологии, используемые для защиты информации:

ГОСТ Р 34.11-94. Информационная технология. Криптографическая защита информации. Функции хэширования. М.: Изд-во стандартов, 1994.

ГОСТ Р 34.10-2001 Информационная технология. Криптографическая защита информации. Процессы формирования и проверки электронной цифровой подписи. М.: Изд-во стандартов, 2001.

ГОСТ Р 50922-2006. Защита информации. Основные термины и определения. М.: Стандартинформ, 2006.

ГОСТ Р 51275-2006. Защита информации. Объект информатизации. Факторы, воздействующие на информацию. Общие положения. М.: Стандартинформ, 2006.

- ¹⁹ Национальные стандарты на информационные технологии, используемые для обеспечения безопасности управления:

ГОСТ Р ИСО/МЭК/ТО 13335-5-2006 Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Часть 5. Руководство по менеджменту безопасности сети. М.: Стандартинформ, 2006.

ГОСТ Р ИСО/МЭК/ТО 13335-3-2007 Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Часть 3. Методы менеджмента безопасности информационных технологий. М.: Стандартинформ, 2007.

Электронный документ: к проблеме идентификации

В статье рассматривается развитие подходов к идентификации электронных документов и их классификации в сфере делопроизводства и архивного дела. Возможность передавать на постоянное хранение в архив документы, которые никогда не существовали на бумаге, заставляет по-новому идентифицировать отсканированные документы как электронные копии документов. Также в статье рассматриваются современные подходы к идентификации баз данных и веб-документов в качестве электронных документов в условиях их архивного хранения.

Ключевые слова: документ, электронный документ, классификация электронных документов, делопроизводство, архивное дело.

Вопросам изучения электронного документа посвящено значительное количество работ специалистов в области управления документами и архивного дела. Однако подавляющее большинство из них касаются практических аспектов функционирования электронных документов в системах электронного документооборота или вопросов оцифровки и последующего хранения и использования электронных копий документов на традиционных носителях в архивах.

По-прежнему остаются актуальными два вопроса: во-первых, какие именно документы должны быть отнесены к электронным, то есть сохраняется проблема идентификации электронного документа, и, во-вторых, какое определение следует дать электронному документу¹. Последнее будет напрямую зависеть от решения первой проблемы.

Как известно, данный термин начал наиболее активно использоваться в России с конца 1990-х гг. Используемый до этого времени термин «машиночитаемый документ» и прочие производные от него термины стали совершенно непригодны ввиду принципиального изменения технологии работы с документами, обеспеченной использованием персонального компьютера.

Компьютеры как средства вычисления, обработки и сохранения информации (ЭВМ) практически не повлияли на сложившиеся процессы документирования и организации работы с документами: результатом их внедрения стала унификация формы документа на бумажном носителе, обеспечивающая считывание информации средствами вычислительной техники. Только технологии, обеспечившие визуализацию документа человеком и возможности его передачи без потери содержания и внешнего вида с использованием персонального компьютера, позволили открыть новую страницу в автоматизации работы с документами, позволили создавать, передавать и хранить документ без использования бумажного носителя.

Итак, электронный документ самым своим появлением обязан созданию и использованию в управлении современных информационно-коммуникационных технологий и информационных систем, к каковым относится и система электронного документооборота (СЭД). Введение термина потребовало его определения, а следовательно, идентификации его сущности: что же такое электронный документ? Особый тип документа или всего лишь форма документа, документ на машинном носителе? Характеризуя сложившуюся ситуацию в решении данной проблемы еще в конце XX в., М.В. Ларин отмечал, что термин «электронный документ» возникает с появлением персонального компьютера как документ, обладающий новыми, отличными от традиционных, характеристиками, но соответствующего определения не появилось. Не было такого единого понятия и за рубежом².

С нашей точки зрения, в этой фразе заключается вся сущность проблемы: попытки дать определение электронному документу через его характеристики, отличающие его от традиционного документа, неизбежно приводят исследователя в сферу информационных технологий, благодаря которой и возникает электронный документ. Например, М.П. Бобылева к числу характеристик, отличающих электронный документ от бумажного, отнесла требования к оформлению документа, время его транспортировки, возможности справочно-поисковой работы, удобство восприятия информации, возможность работать с несколькими документами одновременно и при этом выделять нужный фрагмент, возможность сделать копию документа, обеспечить сохранность и доступность документа, защиту информации и пр. Это позволило автору сделать вывод о наличии многоаспектных, системных различий бумажного и электронного документов и необходимости рассматривать электронные документы и электронный документооборот как качественно новое системное явление³. Все эти характеристики существенны, но главным образом именно

для электронного документооборота, поскольку являются особенностями *технологии работы* с документами, а не сущностными характеристиками электронного документа.

Учитывая неразрывную связь появления электронного документа с современными информационно-коммуникационными технологиями, наиболее распространенным является опыт изучения электронного документа через изучение особенностей технологии работы с электронными документами в СЭД, через изучение электронного документооборота. Так появился целый ряд определений, в которых нашли отражение особенности носителя и формально-логической структуры документа и пр. технологические характеристики, но все они оказались слабоприменимы для сферы управления документами⁴.

Между тем определение электронного документа, как мы уже говорили, напрямую будет зависеть от того, какие информационные объекты будут называться этим термином. Таким образом, одной из важнейших проблем на пути становления теоретических подходов к изучению электронного документа является проблема типологии или, по крайней мере, систематизации и классификации электронных документов. Примечательно, что актуальность данной проблемы четко осознавалась исследователями и специалистами в области делопроизводства и архивного дела еще в конце XX в. Неслучайно при определении программы перспективных научных исследований на период с 2001 по 2010 г., подготовленной ВНИИДАД в 1999 г., была предусмотрена тема «Типология электронных документов»⁵. Несмотря на то что появление понятия «электронный документ» связано с возникшей потребностью в термине, позволяющем определить документы, проходящие все стадии своего жизненного цикла – от создания до уничтожения или передачи на вечное архивное хранение – в электронном виде⁶, очевидно, что данный термин использовался (и используется до сих пор) для обозначения не только таких информационных объектов, но и для копий документов на традиционных носителях, отсканированных или оцифрованных и переведенных в электронный вид.

Первыми обратились к вопросам классификации электронных документов архивисты. На рубеже XX–XXI вв. появился целый ряд работ, в которых были предложены классификационные схемы для электронных документов архива или рассматривались особенности работы с отдельными видами электронных документов в архиве⁷. Немного позже к этому вопросу подключились и специалисты в области управления документами, рассматривая особенности управления различными видами электронных документов⁸. Первым обобщающим теоретическим трудом, позволяющим

рассмотреть различные вопросы работы с электронным документом на протяжении его жизненного цикла, стала вышедшая в 2005 г. работа Ларина М.В. и Рыскова О.Н. «Электронные документы в управлении». Анализ использования термина «электронный документ» в зарубежной и российской практике позволил авторам отнести к электронным документам следующие категории информационных объектов:

- собственно электронные документы, жизненный цикл которых протекает только в электронной среде;
- электронные (цифровые) копии документов на бумажной основе и других носителях информации;
- базы данных (реестры, списки, кадастры и др.);
- веб-документы⁹.

Следует отметить, что основой построения этих классификаций, отнесения того или иного информационного объекта к электронному документу во многом было изучение зарубежного опыта, рекомендаций Международного совета архивов по работе с электронными документами. В сферу управления документами многими нормативными актами зарубежных стран предлагалось включать управление сообщениями электронной почты, базами данных, в которые трансформировались реестры, картотеки и книги записей на бумажных носителях, что говорит о необходимости сохранения информации различных сайтов и информации в социальных сетях.

Кроме того, идентификация в качестве электронных документов вышеуказанных информационных объектов соответствует принятому в российском документоведении понятию «документ» как информации, зафиксированной на носителе с реквизитами позволяющими ее идентифицировать, а также понятию «архивный документ».

Таким образом, в России на основе изучения международного опыта в начале нашего столетия была сформирована непротиворечивая для сферы делопроизводства и архивного дела классификация электронных документов, к числу которых могли быть отнесены не только те документы, весь жизненный цикл которых протекает в электронной среде, но и электронные копии документов на традиционных носителях, базы данных, которые можно рассматривать как сложный электронный документ в случае их преобразования в совокупность файлов, и, к примеру, веб-сайты организаций – источников комплектования. Такие подходы к классификации электронных документов сохранялись до настоящего времени¹⁰. Однако принятие новых нормативных документов в сфере организации работы с документами потребовало более четкого выделения группы электронных документов из состава вышперечисленных информационных объектов.

Ранее и в делопроизводстве, и в архиве специалисты работали не столько с документами, весь жизненный цикл которых проходит в электронной среде, сколько с отсканированными или оцифрованными копиями документов¹¹. При этом и документоведы, и архивисты *создавали* такие электронные документы (электронные копии документов) в своей информационной системе и самостоятельно решали проблемы их дальнейшего хранения и функционирования.

Исключение составляют аудиовизуальные документы, создание, передача и хранение которых на цифровых носителях не вызывает столько проблем, поскольку они не имеют связи с информационной системой (как текстовые и графические документы), и для них фактически произошла просто смена типа носителя, а также научно-техническая документация, специфику которой мы не рассматриваем в данной статье.

Подход, позволяющий отнести электронную копию документа к электронным документам, был актуален и на первых этапах развития автоматизированных систем электронного документооборота, когда в подавляющем большинстве случаев на протяжении жизненного цикла документ из электронной среды перетекал на бумагу в момент его подписания, и наоборот. Если бы мы не считали электронные копии бумажных документов электронными документами, у нас были бы системы электронного документооборота без электронных документов. При этом текстовые управленческие документы продолжали поступать на хранение в государственные и муниципальные архивы на бумажных носителях.

Подобная практика смешанного жизненного цикла документа сохраняется и сегодня. Однако, возможно, мы оказались готовы, по крайней мере на уровне государственного управления, к реализации такой модели электронного документооборота, которая позволяет полностью отказаться от бумажного документа. Этому способствовали и развитие современной нормативной правовой базы в сфере электронного документооборота, и качество информационной инфраструктуры, и уровень функциональных возможностей современных СЭД.

С принятием изменений к Правилам делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти¹² в делопроизводстве выделены два объекта, включаемых в СЭД: электронный документ и электронная копия документа. При этом термин «электронный документ» оказался жестко связан с безбумажной технологией создания документа в информационной системе и наличием электронной подписи. В том же аспекте понимается электронный документ (текстовый) и в принятых в 2015 г. Правилах работы архивов организаций,

передача которого на хранение должна осуществляться в формате контейнера, в состав которого включены контент и метаданные электронного документа, файлы электронных подписей и визуализированная копия текстового электронного документа в формате PDF/A¹³.

В этом случае на архивное хранение будут передаваться текстовые управленческие электронные документы, которых нет на бумаге и которые ранее передавались в архив только на бумаге. В связи с этим и для архивистов сегодня уточнение термина «электронный документ» становится актуальным.

В сложившейся ситуации было бы, на наш взгляд, целесообразным в отношении текстовых управленческих документов использовать термин «электронный документ» только применительно к документам, весь жизненный цикл которых протекает в электронной среде, а в отношении отсканированных или оцифрованных копий документов на традиционных носителях использовать термин «электронная копия документа», как это закреплено Правилами делопроизводства. В противном случае нам каждый раз придется уточнять, о каких именно электронных документах идет речь: изначально созданных в качестве электронного документа или отсканированных (оцифрованных), поскольку технологии работы с ними будут иметь некоторые различия¹⁴.

Несколько слов следует сказать о других группах информационных объектов, которые выше были нами отнесены к электронным документам.

Как мы помним, к электронным документам предположительно были отнесены и базы данных. Причинами, обусловившими возможность такой идентификации, являются, на наш взгляд, два фактора. Во-первых, базы данных «выросли» из списков, реестров, картотек и пр., которые ранее велись на бумажном носителе и признавались документами. Надо сказать, что это признание было вполне обоснованным, несмотря на то что такие документы постоянно дополнялись новыми записями. Поскольку создание таких документов носило дискретный, то есть разделенный, прерывистый характер, в данный конкретный момент времени они обладали всеми признаками документа: достоверностью, целостностью, аутентичностью и пригодностью для использования.

Во-вторых, хранение документированной информации на машинных носителях началось именно с хранения машиночитаемых данных, часто числовых, статистических. Их передача на долговременное хранение осуществлялась вместе с соответствующим аппаратно-программным обеспечением. То есть речь шла о передаче баз данных в полном смысле этого слова с соответствующей СУБД. Такая технология еще в прошлом веке была признана неэффективной. В результате была

принята технология хранения данных в отрыве от СУБД без всяких структурных и логических отношений, как комплекс файлов¹⁵.

Таким образом, хранение базы данных целесообразно рассматривать как хранение комплекса документов, состав которых во многом определяется списком формируемых отчетов, а создание такого комплекса документов возможно на любой интересующий момент времени. Но в этом случае речь будет идти уже о хранении не базы данных, а комплекса отдельных документов (копий), которые могут быть созданы и на бумажном носителе, и как электронные документы.

Теперь обратимся к так называемым веб-документам, к числу которых относятся документы, размещенные на страницах сайтов в сети Интернет. С нашей точки зрения, для сферы оперативного управления документами или делопроизводства управление документами официального сайта организации вообще не является актуальной проблемой, поскольку вся представленная на нем информация будет отражена в документах организации, а управление сайтом является функцией организации. На сайт информация будет переноситься из какого-либо документа. Официальный сайт – это виртуальный информационный стенд, максимально приближенный к потребителю и содержащий информацию справочного характера, которая должна постоянно актуализироваться.

Проблема сохранения информации с сайтов, представленных в сети Интернет, была поднята международным архивным и библиотечным сообществами на рубеже XX–XXI вв.¹⁶ Практическое ее решение теми и другими осуществлялось разными путями, обусловленными разницей подходов к комплектованию архивов и библиотек. Для архивиста приемы и методы сохранения «виртуальной реальности» не должны сломать «принципы организации архивного дела, утвержденные вековым опытом и традицией»¹⁷. Одним из основных таких принципов является проведение экспертизы ценности при отборе документов на архивное хранение, в то время как основой комплектования библиотек является поступление обязательного экземпляра документа. Эта разница имеет решающее значение для развития данного направления в библиотеках и архивах.

Значительный опыт отбора на хранение информации сайтов был накоплен в начале нашего столетия Центральным архивом документов на электронных носителях г. Москвы (ЦАДЭНМ). Очень показательным, на наш взгляд, опытом хранения информации веб-сайтов является формирование и описание коллекции интернет-документов «Захват заложников в Москве в Театральном центре на Дубровке 23–26 октября 2002 г.»¹⁸. Целью этой

работы были отбор, сохранение и описание комплекса документов, опубликованных в Интернете по теме. Были намечены сайты, виды и тематика документов для коллекции, основные принципы систематизации, создана рабочая группа из 2-х человек – работников архива, «которые поочередно в течение всего рабочего дня формировали коллекцию». При этом при скачивании документов с форума, например, сразу проводилось редактирование текста (удаление нецензурных выражений, ненормативной лексики). Параллельно велась работа по разработке процедур сохранения и описания. Авторы подробно описывают те трудности, с которыми они столкнулись, применяя к веб-сайтам традиционные подходы к систематизации документов, которые им в полной мере так и не удалось реализовать, а также все технические проблемы, связанные с миграцией с носителя на носитель. Таким образом, становится очевидным, что речь идет не о коллекции веб-документов, а о создании нового информационного продукта на основе информации сайтов сети Интернет. В результате этой работы был создан новый авторский информационный ресурс.

Отбор сайтов очень напоминает выполнение тематического запроса, подготовка которого при отсутствии конкретного пользователя или целевой аудитории является очень сложным, затратным и, главное, в большой степени субъективным процессом. А для исследователя важна полнота информации, ведь на сайте, не соответствующем критериям внешних особенностей (стандарт веб-дизайна, стилевое единство, качество изображения и пр.)¹⁹, может оказаться необходимая информация.

Совершенно иначе складывается ситуация в системе библиотечных информационных ресурсов. Национальные библиотеки многих стран с помощью специального программного обеспечения собирают информацию **всех** сайтов, имеющих в составе URL-адреса национальный домен (для России – .ru или .рф). Участие в этой деятельности национальных архивов обусловлено их включением в структуру государственной системы информационных ресурсов и характерно в большей степени для англоязычных стран, где интеграция архивной и библиотечной сферы значительно больше, чем в Российской Федерации.

Веб-архивирование в такой форме на государственном уровне осуществляется в рамках ответственности за сохранение обязательного экземпляра документа²⁰. При этом используются разные стратегии сбора информации (харвестинга):

- массовый сбор (Bulk Harvesting);
- выборочный сбор (Selective Harvesting);
- сбор информации о событии (Event Harvesting)²¹.

Важно отметить, что это стратегии отбора материалов, а не формирования специальных информационных ресурсов. Выборочный сбор применяется по отношению к динамичным сайтам с часто меняющейся информацией; когда массовый сбор провести невозможно, он осуществляется с частыми промежутками. А сбор информации о событиях осуществляется применительно к сайтам, которые предположительно исчезнут, как только закончится событие. Результатом такого сбора является совокупность файлов, как текстовых, так и графических, являющихся статическим представлением интернет-страниц, как правило, только первого и второго уровня. После их систематизации и обработки (описания) они могут быть предоставлены пользователям. Таким образом, формируется новый информационный ресурс.

В Российской Федерации данные технологии практически еще не получили развития²² и только начинают использоваться. Возможность и, главное, целесообразность их применения в архиве является отдельной темой и не может быть рассмотрена в рамках данной статьи. Для нас важно, что веб-документ (интернет-сайт) при хранении опять приобретает дискретный вид и становится комплексом файлов, то есть отдельных электронных документов (копий), причем документов в самом широком понимании, как документированной информации, которая если и попадет в архив, то не из системы оперативного управления документами.

Таким образом, сегодня нам не удастся выстроить непротиворечивую единую для делопроизводства и архивного дела классификацию электронных документов. В делопроизводстве это юридически значимые документы, изначально созданные в электронном виде, в архиве – это документированная информация в цифровой среде, которая в конечном счете тоже может быть сведена к трем группам: документ, изначально созданный в электронном виде, копия электронного документа или электронная копия документа на традиционном носителе. Вместе с тем в условиях единого жизненного цикла электронного документа в делопроизводстве и в архиве существует необходимость однозначной его идентификации как документа, весь жизненный цикл которого от создания до хранения в государственном (муниципальном) архиве протекает в электронной среде.

- ¹ *Ларин М.В.* Проблемы архивного хранения цифровых документов в интересах гражданина, общества, государства // Сохранение электронной информации в информационном обществе: Сб. материалов междунар. конф. (Москва, 3–5 октября, 2011 г.). М.: МЦБС, 2012. С. 166.
- ² *Ларин М.В.* Некоторые проблемы эволюции управленческого документа // Вестник архивиста. 1999. № 6. С. 43.
- ³ *Бобылева М.П.* Управленческий документооборот: от бумажного к электронному. М.: Изд. дом МЭИ, 2010. С. 21–32.
- ⁴ *Янковая В.Ф.* Электронный документ как объект документоведения // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2013. № 3 (19). С. 229–235.
- ⁵ Электронные документы: Программа научных исследований (2001–2010 гг.) / Росархив, ВНИИДАД; рук. темы М.В. Ларин. М., 2000. 35 с. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу № 10595.
- ⁶ Документоведение: Учеб. для студентов учреждений высшего образования / М.В. Ларин, Е.А. Плешкевич, В.Ф. Янковая и др.; Под ред. М.В. Ларина. М.: Академия, 2016. С. 50–51.
- ⁷ *Залаев Г.З.* Анализ и классификация электронных документов // Вестник архивиста 1999. № 2–3. С. 62–65; *Он же.* Проблемы классификации электронных документов // Электронные документы и архивы: Теория и практика: Материалы конф. (г. Москва, 8–9 апр. 1999 г.). М., 1999. С. 1–4; *Он же.* Некоторые вопросы создания электронных архивов // Архивоведение и источниковедение отечественной истории: Проблемы взаимодействия на современном этапе: Тезисы докл. и выст. на третьей Всероссийской конф. 25–26 февр. 1999 г. М.: Научная книга, 1999. С. 258–261; *Тихонов В.И.* Сущностные характеристики, состав и классификация электронных документов // Документация в информационном обществе: Электронное делопроизводство и электронный архив: Докл. и сообщ. на VI Междунар. науч.-практ. конф. 24–25 ноября 1999 г. М., 2000. С. 214–218; *Юшин И.Ф.* Документирование виртуальной реальности и взгляд на этот процесс с точки зрения источниковеда // Архивоведение и источниковедение отечественной истории... С. 236–241.
- ⁸ *Сокова А.Н.* Электронный документ и электронный архив // Делопроизводство. 1999. № 1. С. 6–10; *Кулешов С.Г.* О понятии «электронный документ» // Документация в информационном обществе: электронное делопроизводство и электронный архив: Докл. и сообщ. на VI Междунар. науч.-практ. конф. С. 54–57; *Рысков О.И.* Базы данных как особая группа электронных документов организаций и важнейший информационный ресурс страны // Делопроизводство. 2004. № 2. С. 40–43; *Еремченко В.А.* О проблеме электронных документов // Секретарское дело. 2001. № 3. С. 31–33; и др.
- ⁹ *Ларин М.В., Рысков О.И.* Электронные документы в управлении: Метод. пособие. М.: ИПО «У Никитских ворот», 2008. С. 72–73.
- ¹⁰ *Ларин М.В.* Электронные документы: Вопросы теории и практики // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2015. № 2. С. 54.
- ¹¹ Исключение составляли аудиовизуальные и научно-технические документы.

- ¹² Постановление правительства Российской Федерации от 26 апреля 2016 г. № 356 «О внесении изменений в Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти».
- ¹³ Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях, утв. Приказом Министерства культуры РФ от 31 марта 2015 г. № 526 (зарегистрирован Минюстом России 7 сентября 2015 г., рег. № 38830), п. 4.34.
- ¹⁴ Данное положение нецелесообразно распространять на аудиовизуальные документы, поступающие сегодня на хранение в государственные архивы на физических обособленных носителях, поскольку почти все они будут являться копиями.
- ¹⁵ См. об этом: *Тихонов В.И., Юшин И.Ф.* Электронные документы и архивы: Международный опыт и российская действительность: Аналит. записка // Электронные документы и архивы: Теория и практика. С. 33–86.
- ¹⁶ См.: *Афанасьева Л.П.* Проблемы экспертизы ценности Интернет-ресурсов на примере сайтов // Вестник архивиста. 2005. № 4. С. 118–119; *Рысков О.И.* Управление веб-документами // Делопроизводство. 2004. № 7. С. 41–44.
- ¹⁷ *Юшин И.Ф.* Документирование виртуальной реальности... С. 237.
- ¹⁸ Из опыта формирования и описания коллекции интернет-документов «Захват заложников в Москве в Театральном центре на Дубровке 23–26 октября 2002 г.» / ЦАДЭНМ. М., 2004. 16 с. СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД № 11601.
- ¹⁹ *Афанасьева Л.П.* Указ. соч. С. 127.
- ²⁰ Ряд российских архивов аудиовизуальных документов несет ответственность за хранение документов по Федеральному закону от 29.12.1994 г. № 77 «Об обязательном экземпляре документа».
- ²¹ *Якобсен Г.* Веб-архивирование в Дании // Международная конференция (Москва, 3–5 октября, 2011 г.) М.: МЦБС, 2012. С. 112–113.
- ²² *Кий М.И.* Веб-архивирование: Современное состояние и перспективы развития в России // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2014. № 10. С. 9–1.

Терминология в сфере работы с документами личного происхождения

Документы личного происхождения являются уникальным специфическим комплексом, но в составе Архивного фонда Российской Федерации значительно уступают в объеме документации официального управленческого характера. Поэтому в статье рассматриваются термины, применяемые в работе с документами личного происхождения как общего характера, так и частного, более того, термины официального и неофициального характера. Кроме того, в статье дается сравнительный анализ отдельных терминов, закрепленных в нормативных документах, методических пособиях и встречающихся на страницах архивоведческой печати.

Ключевые слова: архивная терминология, личный архив, личные, семейные и родовые фонды, объединенные архивные фонды личного происхождения, коллекции, собрания, персональные собрания, персоналии, меморабиллии, документы личного происхождения, личные документы, персональные документы, фондообразователи, коллекционеры, собиратели.

Профессиональная терминология имеет очень большое значение, так как, являясь, совокупностью системы терминов, объясняет любому специалисту, о каких понятиях идет речь.

Архивная терминология как система терминов, принятая в архивном деле и архивоведении¹, имеет глубокие корни, опыт разработки насчитывает уже почти сто лет. Но это общая архивная терминология. В области работы с отдельными специфическими категориями документов есть свои нюансы, которые не всегда учитываются в работах терминологического характера.

Одной из наиболее распространенных групп документов специфического характера являются документы личного происхождения.

Это документы, которые хранятся у каждого из нас дома, это документы, которые находятся на хранении в государственных

и муниципальных архивах, архивах РАН, рукописных отделах музеев, библиотек и научных организаций.

Частично в работе с этими документами архивисты пользуются общими архивными терминами, частично – терминами, непосредственно относящимися к документам личного происхождения, а зачастую и терминами общего характера, имеющими широкий спектр применения. Более того, профессионалы используют термины официального характера, т. е. закрепленные нормативными и методическими документами и понятиями так называемого неофициального характера. И последних достаточно много применяется в работе с документами личного происхождения.

Попробуем разобраться в основных терминах названных групп, применяемых в этой сфере.

Термины официального характера могут быть закреплены, в первую очередь, в законах, правилах, а также ГОСТах, словарях и методических пособиях. Но лишь термины, закрепленные в законе и правилах, имеют нормативный характер.

В архивной сфере основным законодательным актом является Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации».

В нем большое внимание уделено основным понятиям (статья 3), применяемым в архивной сфере. Но даны именно общие термины, терминов специфического характера, относящихся к документам личного происхождения, в законе нет.

Ряд терминов можно почерпнуть из таких законов, как Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» и других.

Основными правилами нормативного характера, которыми руководствуются архивисты, являются Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук, вышедшие в 2007 г. и зарегистрированные Минюстом России (регистрационный № 9059 от 6 марта 2007 г.).

В этих правилах названы разновидности архивного фонда, в том числе личного происхождения (семьи, рода) и объединенный архивный фонд документов граждан, а также архивная коллекция.

В Правилах организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной

власти, органах местного самоуправления и организациях, вышедших в 2015 г., в контексте данной темы названа лишь архивная коллекция, состоящая из отдельных документов различного происхождения.

В 2013 г. вышло новое издание терминологического ГОСТа, который теперь входит в Систему стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу, ГОСТ Р 7.0.8-2013 «СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». Данный ГОСТ является своего рода обновленным вариантом изданного в 1998 г. терминологического ГОСТа Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», который позднее, как и все ГОСТы в Российской Федерации, перестал носить обязательный характер и мог использоваться на добровольной основе.

ГОСТ 2013 г. содержит понятие, применяемое к документам личного происхождения, – архивный фонд личного происхождения, но не дает определения собственно документа личного происхождения, что имело место в ГОСТе 1998 г.

Другие ГОСТы, применяемые в архивной сфере, содержат лишь общие термины и не отражают специфику документов личного происхождения. Это, например, ГОСТ Р 33.505-2003 «Единый российский страховой фонд документации. Порядок создания страхового фонда документации, являющейся национальным, научным, культурным и историческим наследием», ГОСТ Р 33.3.02-2008 «Единый российский страховой фонд документации. Страховые копии документации, являющейся национальным, научным, культурным и историческим наследием. Общие требования к условиям хранения».

Значительное количество терминов, применяемых в работе с документами личного происхождения, можно найти в словарях. В первую очередь это два выпуска «Словаря современной архивной терминологии социалистических стран» (Вып. 1. М., 1982; Вып. 2. М., 1988). Несмотря на архаичное название, до настоящего времени это наиболее полный и обобщающий справочник в области архивной терминологии. Оба выпуска словаря преследовали одну цель – устранение терминологических барьеров в творческом и деловом общении архивистов. Термины в словаре даны на болгарском, немецком, венгерском, вьетнамском, испанском, монгольском, польском, румынском, словацком и чешском языках.

В первом выпуске представлены в основном базовые термины, а во втором – преимущественно небазовые².

В 2013 г. ВНИИДАД выпустил словарь «Управление документами. Термины и определения». И хотя словарь, в первую очередь, предназначен для специалистов в области управления документами

и содержит термины, относящиеся к организационным основам управления документами, информационным технологиям в управлении и т. п., в нем приводится несколько терминов в интересующей нас области. В словаре даны следующие определения: документ личного происхождения, физическое лицо, персональные документы, а термин «личные документы» дан как недопустимый к применению.

Применительно к документам личного происхождения наиболее полный перечень понятий можно найти в Методических рекомендациях по работе с документами личного происхождения (литература и искусство), выпущенных в 1990 г. Центральным государственным архивом литературы и искусства (ныне Российский государственный архив литературы и искусства). В этой работе показаны границы между понятиями «личный архив» и «фонд личного происхождения», освещены подробно разновидности фондов личного происхождения, отражены различия таких комплексов, как коллекция, собрание, персональное собрание, а также дается ряд других определений.

Термины неофициального характера чаще встречаются в научной, учебной литературе, публицистике, но зачастую определения можно почерпнуть из словарей русского языка.

Рассмотрим основные термины, которыми оперируют специалисты, работая с документами личного происхождения.

Во-первых, необходимо определить, как принято называть категории лиц, которые формируют свои документы, хранят их и в ряде случаев передают на хранение в архивы и другие хранилища.

В словаре 1982 г. можно найти определения фондообразователя (это базовый термин в отечественном архивоведении) и фондодержателя. Но так как в данной статье не рассматриваются термины, которые относятся к документам организаций, то определения ниже приводятся только в части, относящейся к документам личного происхождения.

Фондообразователь – это лицо, в процессе деятельности которого образуется документальный фонд, а *фондодержатель* – лицо, являющееся собственником документального фонда личного происхождения³.

ГОСТ 2013 г. дает определение только фондообразователя, рассматривая его как физическое лицо, в процессе деятельности которого образуется документальный фонд⁴.

Ранее в архивоведческой литературе можно было встретить и такие понятия, как «фондохранители» и «фондособиратели», которые сегодня уже не применяются⁵. Но они близки по смыслу современным терминам «фондодержатели» и «собиратели».

Как принято в настоящее время в профессиональной среде использовать понятия «коллекционеры» и «собиратели», будет рассмотрено ниже в контексте работы с коллекциями и собраниями документов.

Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» дает только один термин: *владелец архивных документов* – это физическое лицо, осуществляющее владение и пользование архивными документами и реализующее полномочия по распоряжению ими в пределах, установленных законом или договором⁶. Это понятие достаточно широкое и не любой владелец станет фондообразователем применительно к практике работы архивов.

Во-вторую очередь, необходимо рассмотреть, что представляют собой данные комплексы документов. *Документы личного происхождения* – это документы, созданные отдельными лицами (отдельным лицом) и не являющиеся официальными.

Такое определение было в Словаре 1982 г.⁷ Позднее в Методических рекомендациях ЦГАЛИ было дано более широкое толкование, а именно – это документы, образовавшиеся в процессе деятельности отдельных лиц и являющиеся при создании их личной собственностью. Далее отмечалось, что эти документы возникают по инициативе, замыслу частного лица и являются не только его личной собственностью, но и подлежат охране в соответствии с нормами авторского права (если по характеру своему являются объектами его действия)⁸.

И наконец, Словарь 2013 г. дает наиболее краткое определение – документы, созданные физическим лицом вне сферы его официальной деятельности⁹. Здесь же дано определение и физического лица как гражданина, обладающего правоспособностью¹⁰.

По этому поводу, правда, можно и поспорить: даже если человек официально признан недееспособным, разве не может быть у него писем, фотографий, материалов о праздновании его юбилеев, воспоминаний о нем и других документов личного происхождения? Конечно, такие материалы будут.

Поэтому представляется более правильным в данном определении говорить не о физическом лице, а вообще о лице, человеке, гражданине.

В Правилах 2007 г. в определениях, касающихся документов личного происхождения, как раз фигурирует слово «гражданин»¹¹.

В то же время совершенно справедливо в Словаре 2013 г. отмечено, что недопустимо рассматривать как аналогичные понятия «документы личного происхождения» и «личные документы». Это распространенная ошибка. Документы личного происхождения –

это все те документы, которые отложились в процессе жизни и деятельности человека, в том числе и личные документы, такие как свидетельства о рождении, браке, выписки из метрических книг, документы об образовании, членские билеты и т. п.¹²

Сам термин «личные документы» имел место во всех архивоведческих работах и словарях русского языка. В Словаре 1982 г. личные документы определены как официальные документы, удостоверяющие личность их владельца, его права, обязанности, общественное положение и содержащие биографические и другие сведения о нем¹³.

Однако словарь русского языка дает более широкое определение слова «личный», не включающее официальную составляющую, а именно: личный – касающийся непосредственно какого-нибудь лица, принадлежащий какому-нибудь лицу¹⁴.

Возможно, в связи с вышеизложенным и с учетом понятий, данных в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (физическое лицо рассматривается как субъект персональных данных)¹⁵, Словарь 2013 г. относит термин «личные документы» к недопустимым к применению¹⁶ и дает следующее определение: *персональные документы* – это документы, удостоверяющие личность и/или содержащие сведения о физическом лице¹⁷. Но не будем торопиться с отменой понятия «личные документы», так как в федеральных законодательных актах до сих пор употребляется этот термин. Например, в Уголовном кодексе РФ ст. 352. п. 2 читаем: «Похищение у гражданина паспорта или другого важного личного документа».

Следующим основополагающим термином можно считать *документальный фонд* – совокупность документов, образующихся в процессе деятельности организации или лица (лиц). Такое определение было дано в Словаре 1982 г.¹⁸

Позднее в названных ГОСТах этот термин был дан следующим образом: в ГОСТе 1998 г. – как совокупность документов, образующихся в деятельности юридического или физического лица¹⁹, а в ГОСТе 2013 г. – только как совокупность документов, образующихся в деятельности организации²⁰.

Однако ни в архивоведческой литературе, ни в профессиональной разговорной речи термин «документальный фонд личного происхождения» практически не употребляется, хотя его можно считать официальным термином.

Аналогом документального фонда личного происхождения является *личный архив* – термин широко распространенный, лаконичный, можно сказать, «поэтический», но официально нигде не закрепленный. Он широко используется, в первую очередь,

в архивоведческой литературе и Методических рекомендациях ЦГАЛИ, где прямо отмечено, что «первичные комплексы документов личного происхождения – личные архивы, на основе которых создаются фонды личного происхождения...»²¹.

Не подвергая сомнению правомочность применения этого термина, все-таки необходимо обратить внимание на один «терминологический казус». Что принято считать архивом в профессиональной среде? Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» рассматривает *архив* как учреждение или структурное подразделение организации, осуществляющие хранение, комплектование, учет и использование архивных документов²².

Но личный архив – это совокупность документов и официальное определение архива здесь никак «не работает». Однако в разговорной речи очень часто можно встретить употребление слова «архив» применительно к какому-либо комплексу документов, в том числе и к документам организации.

Возможно, учитывая сложившуюся разговорную практику, Словарь 2013 г. дает следующее определение архива организации: 1. Структурное подразделение организации, осуществляющее хранение архивных документов; 2. Совокупность документов, образовавшихся в деятельности организации, подлежащих хранению в течение установленных сроков²³.

Это определение совпадает по сути с определением архива, данным в свое время в Основах законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах (1993 г.), где под архивом понимались не только архивное учреждение или структурное подразделение учреждения, организации или предприятия, осуществляющее прием и хранение архивных документов в интересах пользователя, но и совокупность архивных документов²⁴.

Эти определения 1993 г. и 2013 г. коррелируются с термином «личный архив», чего нельзя сказать о термине «архив», закрепленном законодательно в 2004 г. в законе об архивном деле.

Есть еще одно неофициальное понятие, редко употребляемое, «изобретенное» в учебных целях: *архив личного происхождения*, по сути означающее то же, что и *личный архив*.

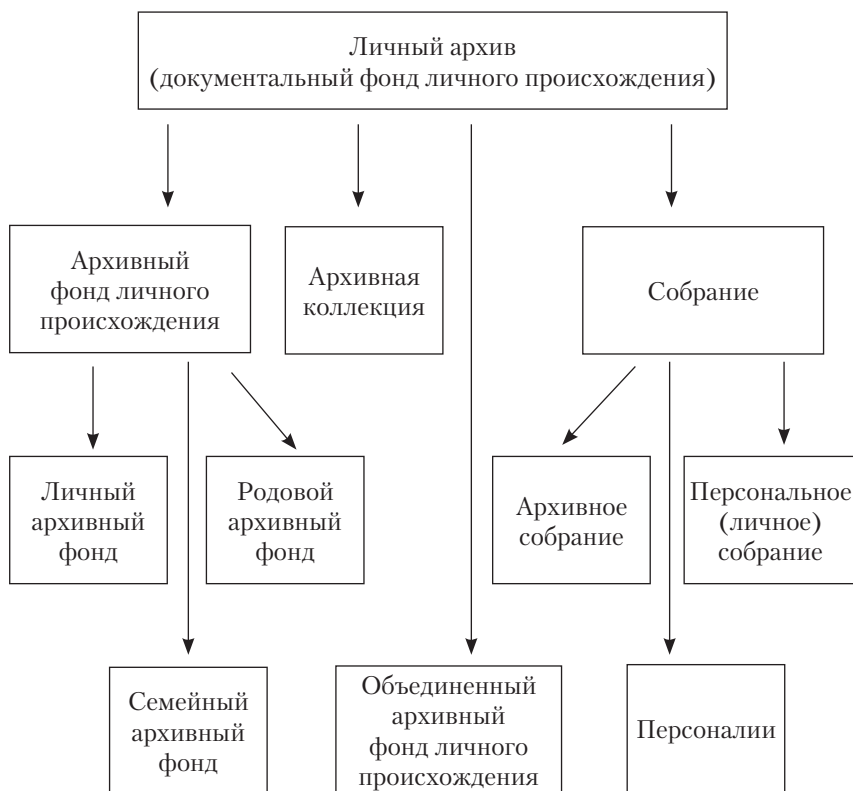
Здесь также архив рассматривается как совокупность архивных документов, но вместо слова «личный» употребляется словосочетание «личного происхождения», чтобы уйти от имеющей место иногда путаницы с частным, персональным архивом.

Понятие «частный архив» ранее употреблялось наряду с понятием «личный архив» (если не сказать: вместо). Но сегодня, когда

законодательно четко установлено²⁵, что документы частной собственности – это не только документы, созданные гражданами, или законно приобретенные ими, но и документы негосударственных организаций – под частными архивами в первую очередь понимают негосударственные архивные хранилища и архивы негосударственных организаций (но применительно к последним это понятие звучит редко).

Как выше было отмечено, личный архив является основой создания фондов личного происхождения, именно из личного архива выделяются документы для включения в состав архивного фонда личного происхождения.

Для облегчения восприятия материала виды и разновидности архивных фондов, которые могут быть созданы на основе личных архивов, представлены графически. Ниже даны определения каждого из них.

Словарь 1982 г. дает следующее определение: *архивный фонд личного происхождения* – это архивный фонд, состоящий из документов, образовавшихся в процессе жизни и деятельности лица, семьи, рода²⁶.

ГОСТ 2013 г. (как и ГОСТ 1998 г.) дает такое определение: *архивный фонд личного происхождения* – это архивный фонд, состоящий из документов, образовавшихся в процессе жизни и деятельности *физического* лица, семьи, рода²⁷.

Более точное, на наш взгляд, определение было в Правилах 2007 г., где одной из разновидностей (точнее – одним из видов) архивного фонда назван *архивный фонд личного происхождения* (семьи, рода), состоящий из образовавшихся в процессе жизни и деятельности отдельного гражданина, семьи, рода архивных документов, включенных в состав Архивного фонда Российской Федерации²⁸. Здесь заслуживает внимания «концовка» определения, в которой отмечено, что именно комплексы документов, поступивших на государственное (муниципальное) хранение, принято считать архивным фондом. И если это понятно архивистам, то более широкому кругу специалистов это ясно не всегда.

Применительно к фондам личного происхождения в архивоведческой литературе середины XX столетия можно было встретить понятие «новообразование».

Под *новообразованиями* понимались документы о фондообразователе, возникшие после его ухода из жизни – некрологи, воспоминания, документы о посмертных изданиях и иные мемориальные документы, которые присоединялись к архивному фонду с целью его рационального использования.

Противники новообразований, т. е. последующего присоединения новых документов к архивным фондам личного происхождения, объясняли свою позицию достаточно логично: ведь архивный фонд – это совокупность документов, отложившихся в процессе жизни и деятельности лица, а к созданию документов после своей смерти это лицо никакого отношения уже не имело.

С.С. Дмитриев в середине 1960-х годов писал, что личные архивные фонды – это исторически сложившиеся комплексы разного вида источников, обладающие внутренним единством в структуре и составе, поэтому задача архивистов состоит в «нерушимом сохранении этого исторически сложившегося в строго определенное время... комплекса»²⁹.

Оппоненты-практики считали, что вполне целесообразно документы, возникшие после смерти лица, дополняющие данные о фондообразователе, а зачастую несущие и новые факты о его жизни и деятельности, присоединять к архивному фонду.

Таким образом, формируется уникальный комплекс документов о конкретном лице, удобный для работы исследователей.

Данная точка зрения победила, что можно видеть, анализируя состав архивных фондов в государственных, муниципальных архивах и других хранилищах. Более того, Методические рекомендации ЦГАЛИ прямо указывают, что в состав архивных фондов могут быть включены документы о фондообразователе, отложившиеся после его смерти: воспоминания и статьи о нем; рецензии на его произведения; стихотворения, посвященные ему; документы о посмертных изданиях, по увековечению его памяти; письма разных лиц с упоминанием о фондообразователе и др.³⁰

Архивные фонды личного происхождения, исходя из самого определения, имеют следующие разновидности: личный, семейный и родовой. Определения этих фондов были даны в Словаре 1982 г. и Методических рекомендациях ЦГАЛИ.

Словарь 1982 г. давал следующее определение: *личный архивный фонд* – это архивный фонд личного происхождения, состоящий из документов, образовавшихся в процессе жизни и деятельности отдельного лица³¹. Методические рекомендации добавляют: «а также связанных с его творчеством и увековечением его памяти»³². Последнее дополнение очень важно и выше об этом уже было сказано при рассмотрении понятия «новообразования».

Семейный архивный фонд в Словаре 1982 г. дан как архивный фонд личного происхождения, состоящий из документов, образовавшихся в процессе жизни и деятельности представителей одной семьи³³. Как показывает опыт, очень многие затрудняются при этом четко определить, сколько поколений относятся к понятию «семья».

Поэтому более точным можно считать определение, данное в Методических рекомендациях ЦГАЛИ: семейным фондом называется архивный фонд личного происхождения, состоящий из документов, образовавшихся в процессе жизни и деятельности представителей одной семьи (не более трех поколений)³⁴, т. е. это мы, наши родители и дедушки с бабушками.

Родовой архивный фонд Словарь 1982 г. определяет как архивный фонд личного происхождения, состоящий из документов, образовавшихся в процессе жизни и деятельности представителей одного рода³⁵, а Методические рекомендации ЦГАЛИ уточняют, что один род – это более трех поколений³⁶.

Следует также отметить, что на практике и в архивоведческой литературе слово «архивный» опускают и используют термины: *личный, семейный* или *родовой фонд*.

В архивоведческой литературе также можно встретить и такие производные от рассмотренных понятий, как *семейный* или *родовой архив*.

Наряду с архивным фондом личного происхождения другим видом архивного фонда является *объединенный архивный фонд личного происхождения*. Все терминологические работы дают обобщенное определение объединенного архивного фонда организаций и лиц, но в данном контексте необходимо выделить ту составляющую, которая касается документов личного происхождения.

Словарь 1982 г. дает определение объединенного архивного фонда как архивного фонда, состоящего из документов, образовавшихся в процессе деятельности фондообразователей – лиц, связанных между собой родственными, профессиональными или другими отношениями³⁷.

ГОСТ 2013 г. определяет такой фонд как архивный фонд, сформированный из документов двух фондообразователей или более, имеющих между собой исторически и/или логически обусловленные связи³⁸.

Такое определение близко по сути к определению собственно архивного фонда, но ГОСТ дает и очень важное дополнение: не рекомендуется применять термины – синонимы «групповой архивный фонд» и «комплексный архивный фонд».

В Методических рекомендациях ЦГАЛИ не дается определения, но приводятся примеры объединенных архивных фондов личного происхождения, например, Объединенный архивный фонд И.А. Ильфа и Е.П. Петрова или Объединенный архивный фонд деятелей театра³⁹.

И наконец, можно отметить, что наиболее обобщенное определение дается в Правилах 2007 г., где сказано, что объединенный архивный фонд состоит из образовавшихся в процессе деятельности двух или более организаций, а также граждан документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов, имеющих между собой исторически и/или логически обусловленные связи⁴⁰.

Традиционно в отечественном архивоведении к архивному фонду в качестве классификационной и учетной единицы приравнивается архивная коллекция.

Словарь 1982 г. определял, что *архивная коллекция* – это совокупность отдельных документов, образовавшихся в процессе деятельности различных фондообразователей и объединенных по одному или нескольким признакам (является учетной единицей Государственного архивного фонда, ныне – Архивного фонда Российской Федерации)⁴¹.

Методические рекомендации ЦГАЛИ уточняют, что архивной коллекцией называется совокупность отдельных документов, образовавшихся в процессе деятельности различных лиц и объединенных составителем коллекции по одному или нескольким признакам (хронологическому, тематическому, номинальному и др.)⁴².

ГОСТ 2013 г. определяет архивную коллекцию как совокупность документов, объединенных по одному или нескольким общим для них существенным признакам⁴³.

Для сравнения можно посмотреть определение в ГОСТе 1998 г., где архивная коллекция рассматривалась как совокупность документов, образовавшихся в деятельности различных фондообразователей и объединенных по одному или нескольким признакам⁴⁴.

Правила 2007 г. дают наиболее близкое последнему (что определяется хронологической последовательностью) и наиболее подробное определение архивной коллекции: «К архивному фонду приравнивается совокупность отдельных документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов, образовавшихся в деятельности разных источников комплектования архива (фондообразователей), объединенных по одному или нескольким признакам (тематическому, номинальному, объектному, авторскому, хронологическому и другим) (далее – архивная коллекция)»⁴⁵.

Но, что примечательно, РГАЛИ и некоторые другие хранилища коллекцией считают только авторскую подборку документов, сложившуюся до поступления ее на хранение в архив. Если же в архив поступили отдельные разрозненные документы личного происхождения, из которых нельзя сформировать самостоятельные архивные фонды, тогда сам архив их объединяет и традиционно называет такую подборку *архивным собранием*⁴⁶. Например, Собрание дневников и воспоминаний в РГАЛИ, Собрание единичных поступлений в ГАРФ или Собрание материалов Государственного театра имени Вс. Мейерхольда в Государственном центральном театральном музее имени А.А. Бахрушина.

Таким образом, архивное собрание – это подборка различных документов личного происхождения разных лиц, сформированная архивом.

На практике чаще говорят просто «собрание», но в конкретном случае лучше употреблять термин «архивное собрание». И вот почему. Собрание как комплекс документов может иметь несколько разновидностей, это *рассмотренное архивное собрание, персональное собрание* и редко упоминаемые *персоналии*.

Персональное собрание РГАЛИ рассматривает как разновидность архивного фонда личного происхождения и это не против-

речит тому, что было сказано. Уже отмечалось, что собрание – это своего рода специфическая коллекция, ее разновидность, а коллекция как видовая единица приравнивается к архивному фонду.

В персональные собрания могут быть включены рукописи, письма и другие автографы выдающихся деятелей, независимо от того, к какому фонду они должны относиться по правилам фондирования, и документы о данных лицах⁴⁷. Т. е. путем нарушения исторически сложившихся связей создается подборка документов (а зачастую и предметов), касающихся одной персоны. Наиболее ярко создание персональных собраний проявляется в музеях.

Однако в Москве в свое время был создан архив, в названии которого фигурировало понятие «личные собрания»: Центральный Московский архив – музей личных собраний (с 2005 г. был переименован в Центральный архив документальных коллекций Москвы).

Вне архивно-музейной сферы, чаще в публицистике, можно встретить еще один термин, схожий по определению с персональным собранием – *меморabilia*, т. е. собрание документов, предметов, связанных с известным лицом (или событием) – или, другими словами, мемориальное собрание документов и предметов.

На страницах архивоведческой печати встречается понятие «персоналии».

Так, в середине 1960-х годов А.А. Новикова высказала предложение о создании в архивах персоналий заслуженных людей, чьи личные фонды не сохранились (или документов сохранилось слишком мало для создания архивного фонда). Она предлагала такие персоналии формировать из воспоминаний об этих лицах, документов, которые сохранились у родственников и друзей, и даже личных дел (что недопустимо, когда документы находятся на хранении в архиве), отложившихся в фондах организаций.

Отмечалось, что восполнить пробелы в документах можно организацией вечеров памяти, написанием воспоминаний с помощью писателей. Таким образом «создается своеобразное собрание, которое условно называется в архиве персоналиями»⁴⁸.

Понятие собрания целесообразно рассмотреть во взаимосвязи с понятием коллекции. Дело в том, что в литературе и на практике существует различие между коллекцией и собранием и соответственно между коллекционерами и собирателями.

В Словаре русского языка коллекция дается как систематизированное собрание каких-либо предметов⁴⁹, где в данном контексте основным смысловым понятием является слово «систематизированное». А вот собрание тот же Словарь определяет как просто совокупность собранного⁵⁰. В этом действительно заключается основное отличие этих двух комплексов документов.

В свое время еще Н.Ф. Бельчиков написал (может быть, не совсем точно, но хлестко), что фондособиратели – это те, у кого собирательство было «тенденциозным собиранием документов, именно таких, какие нужны были собирателю или дороги в субъективном смысле»⁵¹.

Соответственно можно сказать, что коллекцию составил *коллекционер*, а собрание – *собиратель*. Чтобы было еще понятнее, можно привести следующую формулировку: каждый коллекционер вначале бывает собирателем, но не каждый собиратель станет коллекционером.

И это не игра слов. Даже РГАЛИ в своих работах делает такое разделение, указывая, что документы личного происхождения потупают в архивы от собирателей и коллекционеров⁵².

В заключение можно сказать, что наблюдается некоторая чехарда, игра слов в ряде определений одних и тех же терминов, что свойственно не только терминологии в области работы с документами личного происхождения, но и архивной терминологии в целом.

Нормативное закрепление имеют термины, данные в Федеральном законе от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» и в Правилах 2007 г.

ГОСТы, как и методические рекомендации, носят рекомендательный характер. Но Методические рекомендации ЦГАЛИ наиболее подробно и четко объясняют те или иные термины, необходимые именно в работе с документами личного происхождения.

В последнее время складывается впечатление, что нормативные и методические документы дают термины все более общего характера, освещающие учрежденческую документацию, и все меньше внимания уделяется документам личного происхождения.

Примечания

¹ Словарь современной архивной терминологии социалистических стран. Вып. 1. М., 1982. С. 19. П. 18.

² Архивоведение (теория и методика): Учеб. для вузов / Е.М. Булова, Е.В. Алексеева, Л.П. Афанасьева; Под ред. Е.М. Буровой. М.: Термика, 2016. С. 16.

³ Словарь современной архивной терминологии... С. 247. П. 387, 388.

⁴ ГОСТ Р 7.0.8-2013. «СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». П. 115.

⁵ Бельчиков Н.Ф. Приемы изучения частных фондов // Архивное дело. 1928. Вып. 1 (14). С. 31.

- 6 Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». Ст. 3. П. 18 // СЗ РФ. 2004. № 43. Ст. 4169.
- 7 Словарь современной архивной терминологии... С. 65. П. 101.
- 8 Методические рекомендации по работе с документами личного происхождения (литература и искусство). М., 1990. С. 6.
- 9 Управление документами: Термины и определения: Словарь. М.: ВНИИДАД, 2013. С. 30–31.
- 10 Там же. С. 90.
- 11 Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органов местного самоуправления и организациях / Росархив, ВНИИДАД. М., 2015. С. 12–13, 19.
- 12 Управление документами... С. 43.
- 13 Словарь современной архивной терминологии... С. 129. П. 207.
- 14 *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990. С. 329.
- 15 Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «О персональных данных». Ст. 3 // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.
- 16 Управление документами... С. 31, 50.
- 17 Там же. С. 63–64.
- 18 Словарь современной архивной терминологии... С. 61. П. 94.
- 19 ГОСТ Р 51141-98. «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». П. 90.
- 20 ГОСТ Р 7.0.8-2013. «СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». П. 93.
- 21 Методические рекомендации по работе с документами... С. 7.
- 22 Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». Ст. 3. П. 9 // СЗ РФ. 2004. № 43. Ст. 4169.
- 23 Управление документами... С. 13–14.
- 24 Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах от 7 июля 1993 г. № 5341-1. Ст. 1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 19 августа 1993 г. № 33. Ст. 1311.
- 25 Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». Ст. 9 // СЗ РФ. 2004. № 43. Ст. 4169.
- 26 Словарь современной архивной терминологии... С. 23. П. 26.
- 27 ГОСТ Р 7.0.8-2013. «СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». П. 112.
- 28 Правила организации хранения... С. 12.
- 29 *Дмитриев С.С.* Личные архивные фонды: Виды и значение их исторических источников // Вопросы архивоведения. 1965. № 3. С. 40.
- 30 Методические рекомендации по работе с документами... С. 33.
- 31 Словарь современной архивной терминологии... С. 130. П. 208.
- 32 Там же. С. 130. П. 208.
- 33 Там же. С. 205. П. 325.

- ³⁴ Методические рекомендации по работе с документами... С. 31.
- ³⁵ Словарь современной архивной терминологии... С. 203. П. 321.
- ³⁶ Методические рекомендации по работе с документами... С. 31.
- ³⁷ Словарь современной архивной терминологии... С. 151–152. П. 241.
- ³⁸ ГОСТ Р 7.0.8-2013. «СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». П. 111.
- ³⁹ Методические рекомендации по работе с документами... С. 32.
- ⁴⁰ Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях / Росархив, ВНИИДАД. М., 2015. С. 12.
- ⁴¹ Словарь современной архивной терминологии социалистических стран. Вып. 1. М., 1982. С. 17. П. 15.
- ⁴² Методические рекомендации по работе с документами... С. 32.
- ⁴³ ГОСТ Р 7.0.8-2013. «СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». П. 113.
- ⁴⁴ ГОСТ Р 51141-98. «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». П. 87.
- ⁴⁵ Правила организации хранения... С. 12.
- ⁴⁶ Методические рекомендации по работе с документами... С. 33.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Новикова А.А. К вопросу о комплектовании государственных архивов фонда личного происхождения // Труды научной конференции по вопросам архивного дела в СССР. М., 1965. Т. 1. С. 284.
- ⁴⁹ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 284.
- ⁵⁰ Там же. С. 738.
- ⁵¹ Бельчиков Н.Ф. Указ. соч. С. 30.
- ⁵² Методические рекомендации по работе с документами... С. 18.

Н.Д. Борщик

Первая Всероссийская перепись населения 1897 г.: делопроизводство и документооборот

В статье сделана попытка проследить организацию работы с документами, их составом и движением при проведении единственной Всероссийской переписи подданных Российской Империи 1897 г., законченной только к 1905 г. Особое внимание уделено сложностям, с которыми пришлось столкнуться властным структурам всех уровней в ходе обследования населения, во многом ставшими основанием для критичного отношения к итогам этого грандиозного статистического мероприятия.

Ключевые слова: Российская Империя, XIX век, перепись населения, делопроизводство.

На современном этапе исследование социально-экономических проблем стало своеобразной интеграцией общественных наук: происходит объективное пересечение интересов историков, демографов, социологов, экономистов и прочих в проблематике исследований, хотя каждая наука имеет свойственное ей видение проблем. Первая (и единственная) перепись подданных Российской Империи 1897 г. неоднократно становилась предметом для специального изучения. Несмотря на отдельные недостатки в процессе проведения обследования и обработки результатов, перепись 1897 г. дала уникальный по разнообразию массив информации о населении страны, а ее материалы служат основой для новых перспективных исследований статистико-демографического, биографического, генеалогического и историко-социологического характера.

© Борщик Н.Д., 2017

Работа выполнена при поддержке Программы развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» на 2015–2024 годы в рамках реализации академической мобильности по проекту ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» «Поддержка академической мобильности работников университета на заявительной основе – ПМР» в ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Общеизвестно, что механизм проведения народоисчисления России 1897 г. стал основой (при определенном усовершенствовании) для всех последующих учетов населения в советский период и настоящее время. В новейшей историографии имеются работы, достаточно подробно освещающие отдельные аспекты этого всенародного обследования как в общероссийском масштабе, так и на уровне отдельных регионов¹, нам представляется целесообразным отдельно проследить особенности делопроизводства и документооборота Всероссийской переписи населения 1897 г.

В любом статистическом мероприятии подобного уровня можно выделить несколько этапов: подготовка обследования; непосредственно перепись; обработка и публикация результатов. Для Всероссийской переписи населения 1897 г. проведение обследования растянулось на период с 1895 по 1905 г.

Первый, подготовительный, этап официально начался 5 июня 1895 г. с утверждения Николаем II «Положения о Всеобщей переписи населения Российской Империи»², хотя сам проект, легший в основу этого «Положения», был разработан еще в 1874 г. П.П. Семеновым-Тянь-Шанским, в то время занимавшим должность директора Центрального статистического комитета при Министерстве внутренних дел (далее – ЦСК). Но доработка проекта с целью его соответствия новым данным статистической науки растянулась почти на двадцать лет: сроки постоянно переносились вначале в связи с русско-турецкой войной 1877–1878 гг., затем с последующими финансовыми затруднениями. Позже «Положение о Первой всеобщей переписи населения Российской Империи» как руководство к действию было дополнено и вышло отдельной брошюрой³.

Главные моменты, положенные в основу предстоящей всенародной переписи, заключались в следующем: «перепись проводится на всей территории Российской Империи; приводит сведения о каждом лице; проводится однодневно 28 января 1897 г.» Декларировалось также, что она «не будет служить поводом ни для каких новых налогов или повинностей», а цель ее – «познакомиться с населением и изучать его», а также «составить точные понятия о самых различных условиях народной жизни»⁴.

На подготовительном этапе планировалось создание временных переписных комиссий на уровне губерний и уездов (механизм образования, состав, права и обязанности), так как производство переписи было основано именно на их деятельности. Для руководства этими низовыми органами на общероссийском уровне в Санкт-Петербурге была создана Главная переписная комиссия под председательством министра внутренних дел, работавшая в период с 18 ноября 1895 г. по 30 мая 1897 г.⁵

На Главную переписную комиссию на первом этапе возлагались чрезвычайно сложные и ответственные задачи:

- составление форм переписных листов и плана разработки переписи, а также всех относящихся к переписи инструкций;
- разделение всех губерний и областей на переписные районы и распоряжения по командированию в каждый из них лиц, назначаемых для объединения действий местных переписных учреждений;
- подсчет и распределение между регионами денежных средств, выделенных из бюджета на проведение переписи;
- решение всех недоразумений, вопросов и жалоб, возникающих в ходе переписи;
- определение объема и координации деятельности всех заинтересованных министерств и ведомств⁶.

Согласно особому циркуляру ЦСК «Конечные сроки, установленные Положением, инструкциями и другими правилами для действий местных учреждений», все подготовительные работы по проведению переписи в уездных и городских комиссиях следовало выполнить к 28 ноября 1896 г. К этому времени региональные и местные переписные комиссии должны были полностью закончить проведение подготовительных работ по предстоящей переписи населения, а именно:

- тщательно проверить списки всех населенных пунктов;
- образовать губернские (областные) и уездные (городские) комиссии;
- разделить вверенные им территории на переписные участки;
- внутри переписных участков выделить счетные участки;
- заведующим участками найти счетчиков;
- разъяснить счетчикам и должностным лицам волостного и сельского управлений их обязанности по предстоящей переписи;
- произвести пробную перепись в некоторых селениях или домах и убедиться в правильности выполнения счетчиками своей работы⁷.

Для установления обратной связи между Главной переписной комиссией и местными комиссиями и для координации деятельности последних были созданы особые должности «уполномоченных» по переписи. С этой целью Российская Империя была разделена на 27 регионов, и в каждом из них был свой уполномоченный.

Особое значение придавалось тщательному ведению делопроизводства и движению документов на всех этапах переписи, которые возлагались: по Главной переписной комиссии – на ЦСК, по прочим комиссиям – на одного из членов по выбору комиссии. Поскольку перепись населения как процесс состояла из несколь-

ких этапов, то и документация, создававшаяся на каждом из них, обобщалась, структурировалась и подвергалась проверке.

В условиях имперской России с ее громоздким бюрократическим аппаратом подготовка предстоящей переписи была нелегким делом, тем не менее к концу октября – началу ноября 1896 г. в основном подготовительные работы были выполнены. На этом этапе Главная переписная комиссия столкнулась с рядом трудностей, начиная от разработки переписных бланков и заканчивая проверкой готовности переписных комиссий всех уровней к предстоящему народоисчислению.

Многочисленное население России, слишком разнообразное в этнографическом, бытовом, культурном и хозяйственном отношении, не может быть зарегистрировано и описано по одному общему переписному листу. Вследствие этого Главной переписной комиссии пришлось разделить население России на несколько отличных между собой частей и для каждой из них выработать отдельные переписные бланки⁸.

При самом широком обсуждении были разработаны и напечатаны переписные листы: формы А (для сельских жителей), формы Б (для всего остального населения), формы В (для городских жителей). Отдельную переписную группу составляло «иностранное население», которое учитывалось по «Вопросному листу для иностранных наречий». Одновременно были утверждены и разосланы на места разъяснительные материалы: «Инструкция уездным и городским переписным комиссиям», «Инструкции заведующим переписными участками в городах», «Инструкции заведующим переписными участками в уездах», «Наставления городским счетчикам», «Наставления сельским счетчикам», «Инструкция для производства переписи в зданиях ведомств Императорского двора, военного и морского, а также в казенных и общественных учреждениях и заведениях, в тюрьмах и лечебных заведениях, в частных благотворительных учреждениях и в учебных заведениях, приютах и богадельнях», образцы заполнения переписных бланков и др.

Несмотря на то что Главная переписная комиссия старалась предусмотреть, казалось бы, любые затруднения по подготовке переписи, на местах они все-таки постоянно возникали. Спектр этих вопросов был очень широк: они касались как отдельных статей «Положения о Первой всеобщей переписи населения Российской Империи», так и наставлений и инструкций, разработанных для их разъяснения. Поэтому дополнительно на имя глав регионов неоднократно рассылались циркуляры ЦСК, где подробно рассматри-

вались наиболее общие вопросы, возникшие после открытия местных переписных участков и комиссий, и давались исчерпывающие ответы. Например, каковы должны быть границы переписных участков, можно ли счетчикам вести записи в переписных листах карандашом, положено ли квартирное и суточное довольствие членам комиссий, находящимся в командировке по долгу их службы и т. п.

Были подсчитаны планируемые затраты на проведение переписи и утвержден «Порядок расходования на местах сумм и правила отчетности по ним»; напечатаны «Свидетельства личности счетчика» и отправлены в регионы «переписные наборы» для них, включающие портфели и чернильницы; изготовлены несколько разновидностей медали «За труды по Первой всеобщей переписи населения 1897 г.».

Дополнительное делопроизводство велось во многих министерствах и ведомствах империи. Вопросы проведения всеобщей переписи стали главной темой целого ряда совещаний министра внутренних дел И.Л. Горемыкина с главами центральных департаментов: народного просвещения, земледелия и государственных имуществ, путей сообщения и др. В результате по каждому из них были сделаны специальные распоряжения по содействию переписчикам; были задействованы также работники почт и телеграфов, министерство финансов и казначейство, полиция и жандармерия.

16 января 1897 г. министр внутренних дел И.Л. Горемыкин отчитывался о деятельности Главной переписной комиссии и представил Императору «собрание отдельных узаконений, относящихся к переписи населения, и всех инструкций, постановлений и форм бланков и ведомостей». Он отмечал:

Хотя наука и практика в других государствах выработали правильную систему производства переписей населения, однако по разнообразию этнографических, юридических и бытовых условий в Империи общеустановленные правила далеко не все могли быть применены к России, и со стороны Главной переписной комиссии потребовалось весьма значительное количество вполне самостоятельных трудов для разрешения многообразных общих по переписи вопросов⁹.

На этапе проведения переписи (декабрь 1896 г. – июль 1897 г.) значительно увеличилось делопроизводство в местных переписных комиссиях, так как одним из важных моментов переписи был не сам факт состоявшегося обследования, а составление отчетности по ней. Сама «однодневная перепись 28 января 1897 г.» во многих регионах была фактически проведена в течение месяца и не

вызвала затруднений: с конца декабря счетчики описали все имеющееся население, а с 28 января по 1 февраля в городах и по 3 февраля в сельской местности провели сверку на наличие жителей.

Согласно «Положению о Первой всеобщей переписи населения Российской Империи» переписные листы составлялись в двух экземплярах. Одна копия отправлялась в Главную переписную комиссию, другая оставалась «для надобностей местных управлений» (ст. 33). После завершения переписи заведующие переписными участками производили проверку сведений. Переписные листы предоставлялись в уездные и городские переписные комиссии с уже уточненными данными.

В губернскую переписную комиссию переписные листы отправлялись с приложением подсчитанных итогов переписанного населения с распределением по полу и возрасту. В месячный срок после этого местные уездные переписные комиссии были обязаны отчитаться перед губернской о своих действиях и расходах (ст. 35–36).

Губернские переписные комиссии после получения всех материалов из подведомственных им комиссий были обязаны представить один полный экземпляр итогов переписи по губернии в Главную переписную комиссию. Второй экземпляр оставался на хранении в одном из местных учреждений министерства внутренних дел или в губернском статистическом комитете. Губернские переписные комиссии были обязаны также отчитаться в своих действиях и расходах перед Главной переписной комиссией.

Статьи 38–39 регламентировали сроки проверки данных переписи и закрытия всех местных переписных комиссий после выполнения возложенных на них обязанностей. Указывалось, что проверка данных переписи на местах производится не дольше четырех месяцев со дня проведения самой переписи.

Проведение переписи включало также составление отчетности, включающей обзоры технической работы каждого переписного звена, а также отчет о расходовании казенных средств, отпущенных на перепись. Сложность этой работы была очень велика, так как «главная переписная комиссия не признала целесообразным ограничивать отчеты тесной рамкой, полагала бы необходимым, разъяснив цель означенных отчетов, указать их общий характер». Но рекомендации по составлению отчетности заняли несколько листов. Например, «было бы крайне желательно, чтобы отчеты местных переписных комиссий содержали в себе указания на все стороны их деятельности, так как эти указания могут составить ценный материал для суждений о практичности и удобоприменимости как правил “Положения”, так и наставлений и инструкций Главной переписной комиссии»¹⁰.

Далее в отчете требовалось указать:

- насколько служебное положение лиц способствовало или препятствовало исполнению ими обязанностей по переписи;
- не представлялось ли затруднений в понимании и применении материалов главной переписной комиссии;
- условия, при которых происходила деятельность переписных органов;
- обстоятельства, благоприятствующие или не благоприятствующие этой деятельности.

Такое обилие отчетной документации отрицательно сказалось на работе переписных комиссий всех уровней, во многих губерниях уездные и губернские комиссии закрылись к 28 июля 1897 г., так и не сумев завершить полностью возложенные на них обязанности.

Если этапы подготовки и проведения переписи прошли более-менее успешно, то гораздо хуже обстояло дело с разработкой результатов переписи. «Положением о Первой всеобщей переписи населения Российской Империи» предусматривался роспуск Главной переписной комиссии и последующую обработку данных переписи ЦСК, так как собранные переписью сведения не подлежали дальнейшей обработке и публикации на местах. Подобное недоверие местным властям, земской статистике отрицательно сказалось на публикации количественных итогов переписи, последние из которых были изданы только к 1905 г., а отдельные сборники издавались и позже¹¹.

Начало же 1897 г., именно 28 января, ознаменовалось осуществлением первой за время существования России Всероссийской однодневной переписи. Она еще раз подчеркнула самовлюбленность, невероятное самомнение и ненависть к местному самоуправлению со стороны правительства. Во главе переписки был поставлен бывший свирепый губернатор Тройницкий... Тройницкому приказали – и он из губернаторов «обернулся», как говорят в народе, в статистика, сделав из переписи абсолютную государственную тайну¹².

В результате только через год после проведения всеобщей переписи жителей страны ЦСК начал выпуск предварительных сведений о населении Империи по переписи 28 января 1897 г. Очевидно, что ЦСК не имел определенной системы при публикации данных переписи. В 1899 г. была начата публикация окончательных результатов переписи. Если предварительные сведения содержали сводку важнейших данных по всей стране, то окончательные результаты публиковались по каждой местности в виде отдельных «тетрадей». Первоначально эти «тетради» не имели единого образца.

Непонятно, что было взято за основу в порядке выхода результатов переписи – алфавитная последовательность губерний, порайонные списки или какой-либо другой критерий. К тому же когда еще не было закончено опубликование «1-х тетрадей» по всем губерниям, ЦСК почему-то перешел к публикации «2-х тетрадей» по некоторым областям, например, к началу 1902 г. были опубликованы «1-е тетради» по 18 губерниям и обеим столицам и «2-е тетради» по шести губерниям¹³.

Естественно, что столь длительная разработка материалов переписи 1897 г. потребовала дополнительных денежных затрат. К 1901 г. стало окончательно ясно, что ассигнованных средств на разработку данных переписи катастрофически не хватает. Для решения вопроса дальнейшей публикации результатов переписи была образована правительственная комиссия под председательством сенатора П.Н. Дурново.

Правительственная комиссия обязала ЦСК отчитаться о проделанной работе и определить, что остается сделать, в какой срок, и сколько на все это потребуются денег. Было решено закончить разработку переписи к 1 июля 1905 г., другими словами, «...под руководством того же Тройницкого началась разработка переписи, закончившаяся через... восемь лет, когда, собственно говоря, надо было произвести новую перепись!»¹⁴

Отныне все данные по губернии должны издаваться все вместе, одновременно, одной тетрадью, а не разбиваться на части, как до этого делал ЦСК. Каждая тетрадь имела свой номер, соответствующий номеру данной губернии в алфавитном порядке. Были также определены образцы таблиц, в которые должен был быть сведен переписной материал, причем исключены те, которые представляли сомнительные интерес и значение¹⁵.

Окончательно публикация результатов всенародной переписи Российской империи 1897 г. была завершена только в 1905 г. К этому времени было издано 89 томов (119 книг) итогов переписи по отдельным губерниям, а также «Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.»¹⁶

На наш взгляд, сложности делопроизводства и документооборота, с которыми столкнулись региональные и местные переписные комиссии, государственные учреждения и отдельные ведомства, породили стойкую негативную реакцию на проведение подобных статистических мероприятий как у властных структур всех уровней, так и в обществе в целом. В результате новая общегосударственная перепись населения Российской Империи, намеченная на 1910 г., затем отложенная до 1915 г., так и не состоялась.

- ¹ См., напр.: *Морозов С.Д.* Население Центральной России в 1897–1917 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002; *Курчатова Т.Т.* Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в Якутской области: Историко-демографический аспект: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 2002; *Сафронов А.А.* Грамотность населения Урала в конце XIX в.: Источниковедческое исследование материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003; и др.
- ² Положение о Первой всеобщей переписи населения Российской Империи // *Правительственный вестник*. 1895. № 160. 25 июля.
- ³ Положение о Первой всеобщей переписи населения Российской Империи / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Тип. МВД, 1896.
- ⁴ Там же. С. 3.
- ⁵ *Котельников А.Н.* История производства и разработки Всеобщей переписи населения 28 января 1897 г. СПб., 1909.
- ⁶ Положение о Первой всеобщей переписи населения Российской Империи / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Тип. МВД, 1896. С. 6.
- ⁷ См.: *Борщик Н.Д.* История Первой всеобщей переписи населения 1897 г. (на примере Курской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003.
- ⁸ Приготовление ко Всеобщей переписи населения // *Правительственный вестник*. 1896. № 188. 27 авг.
- ⁹ Представление Государю Императору трудов Главной переписной комиссии // *Курские губернские ведомости (Часть неоф.)* 1897. № 23. 29 янв.
- ¹⁰ Циркуляр Главной переписной комиссии № 3990 от 20 апреля 1897 г. Цит. по: *Борщик Н.Д.* Указ. соч. С. 86.
- ¹¹ Численность и состав рабочих в России на основании Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. Т. 1. СПб., 1906.
- ¹² См.: *Белокопский И.П.* В годы бесправия (Дань времени. Ч. II). М., 1930. С. 131.
- ¹³ Народонаселение России с XVIII в. по 1917 г.: Каталог // Сайт Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина. [Электронный ресурс] URL: <http://www.prlib.ru/Lib/pages/catalog.aspx?catid=1763> (дата обращения: 14.04.2017).
- ¹⁴ См.: *Белокопский И.П.* Указ. соч. С. 131.
- ¹⁵ *Борщик Н.Д.* Население Курской губернии по материалам Всероссийской переписи 1897 г. // *Известия Алтайского гос. ун-та. Серия «История, политология»*. 2008. № 4/5 (60). С. 35–38.
- ¹⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. [СПб.], 1897–1905 // Сайт Электронной библиотеки Государственной публичной исторической библиотеки. [Электронный ресурс] URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/12632-pervaya-vseobschaya-perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii-1897-goda-spb-1897-1905> (дата обращения: 14.04.2017).

С.Г. Темиров

Архивариус Кубанского казачьего войска
И.И. Кияшко и его идея
реформирования архивного дела
в Кубанской области
в первой четверти XX века

В статье рассматривается идея реформирования архивного дела в Кубанской области, предложенная войсковым архивариусом И.И. Кияшко в контексте взглядов на эту проблему Д.Я. Самоквасова и его предложений по реформированию архивного дела в России. В статье прослеживается преемственность взглядов на развитие архивного дела в столице и на Кубани. Анализируются причины, не позволившие реализовать архивную реформу.

Ключевые слова: Дмитрий Яковлевич Самоквасов, Иван Иванович Кияшко, войсковой архив, реформа архивного дела, Кубанская область.

Идеи переустройства архивного дела в России не раз поднимались в архивном сообществе. Сегодня в среде архивистов эти идеи являются актуальными и обсуждаемыми. Систему реформ можно представить с двух сторон: с одной – это вопросы улучшения системы архивного дела, где приоритетом являлось бы сохранение архивных документов для исследователей и потомков, учет, обеспечение полноценного комплектования, во избежание документальных утрат и пробелов, с другой – централизация архивных учреждений и определение положения служащих архивов, хранителей документального наследия.

Серьезно к вопросу реформирования архивного дела подошли на II Археологическом съезде в Петербурге в 1872 г.¹, результатом которого было создание комиссии во главе с сенатором Н.В. Калачовым. Однако предложенные проекты комиссии так и остались на бумаге. По мнению Д.Я. Самоквасова, проекты конца XIX в. по реформированию архивного дела замирали в министерствах и до законодателей так и не доходили.

Последний крупный проект архивной реформы в дореволюционный период был разработан замечательным русским ученым и архивистом Д.Я. Самоквасовым. Он был предложен на XI Археологическом съезде в 1899 г. в Киеве. Проект был заранее разослан всем заинтересованным для обсуждения. По мнению И.Л. Маяковского, в его обсуждении приняли участие не все архивные учреждения и заинтересованные чиновники, тем не менее он прошел этап широкого обсуждения среди архивистов².

Главными, основополагающими критериями будущей реформы в результате обсуждения были следующие:

- учреждение центрального органа в области архивного управления с целью объединения государственных архивов и подчинения их единым правилам хранения и использования документов;
- сосредоточение в одном центральном архиве документов действующих и упраздненных учреждений по 1825 г. включительно, за исключением тех, которые уже имеют свои благоустроенные архивы;
- делопроизводство местных правительственных учреждений сосредоточить в местных государственных архивах;
- снабдить областные архивы штатами и современными зданиями;
- делопроизводство губернских и уездных правительственных учреждений 25-летней давности сосредоточить в публичных государственных архивах;
- центральному архивному управлению взять на себя работу по координации архивных учреждений и контролю за соблюдением правил архивного дела.

Таким образом, идеи, высказанные Д.Я. Самоквасовым, были поддержаны съездом и архивным сообществом. Они были созвучны системе архивного дела в Западной Европе.

Ученый совет поддержал идею Д.Я. Самоквасова о реорганизации архивного дела в России по западноевропейскому образцу. Но, как потом замечал сам Д.Я. Самоквасов, в министерствах, куда поступил и сам проект, и предложения к нему, не обладали «специальными знаниями по архивоведению»³, и даже в среде архивистов этими знаниями обладали далеко не все, поэтому в большей степени министерские чиновники обратили внимание на злоупотребления, возникавшие в архивах, а не на саму реформу, и поэтому последняя не состоялась.

Необходимость реформирования архивного дела была актуальна не только для центральных архивов, но и для губернских, и областных. Собственно, об этом и говорил Д.Я. Самоквасов, раскрывая тезис «современное архивное нестроение». На примере

небольшого областного архива Кубанского казачьего войска эти слова подтвердились в полной мере.

Согласно положению, высочайше утвержденному 1 января 1877 г., в г. Екатеринодаре был открыт Кубанский войсковой архив со штатом и жалованьем⁴. Дела, переданные в архив из архива Войскового правления, были в таком состоянии, что в архив была назначена комиссия для их разбора. Комиссия состояла из строевых офицеров и казаков, которые плохо разбирались в исторических документах. В результате последние были еще более запутаны. Войсковому правительству поступила жалоба войскового архивариуса Лазаря Федоровича Черного на безрезультатность работы комиссии и тяжелое положение с документами в архиве, но это обращение не только не решило вопрос по обеспечению сохранности и упорядочению дел, но и в дальнейшем спровоцировало вопрос об увольнении самого архивариуса.

В начале XX в. в войсковом архиве было сосредоточено 233 тысячи дел. Именно в это время войсковым архивариусом назначен есаул Иван Иванович Кияшко. Он имел военное образование, окончив Ставропольское казачье училище по 2-му разряду, и неоконченный курс Кубанской войсковой классической гимназии. Как следует из его аттестационной характеристики, «хотя основательное среднее образование и не окончил, но умственно развит прекрасно, благодаря природному уму и живому интересу к литературе общей и военной. Нравственности примерной. Отличный семьянин. <...> Должность свою любит, пополняет (так в документе) ее отлично и, владея хорошо пером, сделал ценный вклад в историческую литературу, составив несколько трудов касающихся Кубанского казачества»⁵.

При вступлении в должность войскового архивариуса И.И. Кияшко, как он в дальнейшем докладывал высшему руководству Кубано-Черноморского края, «обратил свое внимание, заботясь о полноте собрания старинных письменных материалов о крае, на то обстоятельство, что в архиве отсутствуют дела многих учреждений войска и края»⁶. В 1908–1909 годах он продолжил работу по комплектованию войскового архива ценнейшими историческими документами станичных и хуторских правлений, которые включали в себя материалы «о военно-исторических, бытовых, экономических... не только ценных для местной станичной жизни, но имеющие общий интерес, как характеризующие и ярко освещающие различные стороны жизни всего Кубанского войска, которые не могли бы отыскаться даже в делах высших войсковых инстанций»⁷. Таким образом, в войсковом архиве были собраны материалы по истории Кубани, в том числе 286 станиц и хуторов общим

объемом 523 707 ед. хр., которые по определенным причинам не могли отложиться в центральных архивах России.

Из небольшого архива войскового хозяйственного правления исторический архив Кубани в первой трети XX в. стал одним из самых крупных архивохранилищ Юга России. Как позднее отмечал И.И. Кияшко, «...мною употреблялись все средства улучшения, обогащения и пополнения нашего войскового архива, и невзирая на непреодолимые подчас препятствия к этому: отсутствие свободных зданий для хранения дел, средств и проч., неудачи в этом деле меня не озлобляли и не ослабляли энергии в проведении намеченной мною цели: любя дорогое для меня дело, я всегда думал: не удалось сейчас, подождем, быть может удастся потом и, выжидая благоприятных обстоятельств, часто достигал своего»⁸.

В 1918 г. в войсковой архив поступило свыше 800 тысяч дел войсковых учреждений и более 600 дел документов канцелярии бывшего наместника на Кавказе (точно определить количество поступивших дел не представлялось возможным, так как отсутствовали описи на переданные документы)⁹. Архивные здания, в которых были размещены документы, были тесные, сырые, темные, и в общем непригодные для хранения дел. Стеллажи в помещениях были расположены неудобно, поэтому затруднялась группировка дел по фондам, а иногда архивные полки не могли вместить весь объем документов, тогда последние складывались прямо на полу навалом. В зимнее время здания практически не отапливались.

В этих условиях архивариус Кубанского казачьего войска И.И. Кияшко выдвинул идею реформирования архивного дела на Кубани. Его идея по многим позициям была созвучна со взглядами профессора Д.Я. Самоквасова, и частично реализована на Кубани. С долей определенной уверенности можно утверждать, что И.И. Кияшко был знаком и с проектами архивных реформ, которые обсуждались в архивном сообществе в начале XX в. Его предложения по реформированию архивного дела вносили в устоявшуюся и всем знакомую концепцию реформы колорит местных особенностей.

В предложении краевому правительству войсковой архивариус выдвинул идею создать новый, современный архив. «В настоящее время Войсковой архив, – утверждал И.И. Кияшко, – это богатое хранилище нашей истории, устроить его необходимо на новых началах, выделить в совершенно самостоятельное учреждение, но и назначить к нему такой штат служащих, чтобы он смог справиться не только с одной текущей работою, но и заняться дальнейшими работами по приведению его в порядок, составлению алфавитов

к делам. Выделение Войскового архива в самостоятельное учреждение необходимо потому, что он давно уже обслуживает нужды всего войска, а не только одного Войскового штаба, в ведении которого он числился». И.И. Кияшко считал, что, если архив будет подчиняться непосредственно Войсковому штабу – это не пойдет на пользу делу.

Архивная реформа в Кубанском крае, считал И.И. Кияшко, должна основываться на пяти важнейших нововведениях¹⁰:

- закон о немедленном прекращении уничтожения архивных дел;
- закон об учреждении центрального органа по управлению и наблюдению за архивным делом в Кубанском крае;
- закон о размещении государственных архивных материалов в особых зданиях, приспособленных для хранения и использования (основанием этому, по мнению И.И. Кияшко, были нормы действующего законодательства и примеры архивного дела в Западной Европе. Здания для архивов должны быть каменными с железною крышею, иначе «письменные памятники народной истории, раз потерянные, не могут быть куплены и приобретены вновь никакою ценою и никакими трудами»¹¹);
- необходимо освободить войсковой архив от излишней опеки войскового штаба, чтобы он мог самостоятельно вести архивное дело и развиваться сообразно требованиям жизни и времени, расширить штат архива;
- учреждение ученой архивной комиссии для научного обследования, описания и издания архивных материалов и снятие этих функций с войскового архива.

В своем обращении к вышестоящему начальству И.И. Кияшко предложил утвердить штат архива из 18 или 19 человек соответственно: начальник архива, старший помощник, 3 младших помощника, 2 писаря старшего разряда, 3 среднего и 2 низшего, 2 писарских ученика, 2 переплетчика и сторожей 2 или 3 человека. С таким численным и качественным составом войсковой архивариус предполагал решить все текущие проблемы архива.

Функционально обязанности должны были быть распределены следующим образом: начальник – должен заниматься распределением обязанностей, два младших помощника – справочной работой, так как она с каждым годом только возрастает. Один из них должен дополнительно взять на себя хозяйственные вопросы и наблюдать за занятием писарей в виде экзекутора. Особенно важным делом И.И. Кияшко считал работы по увязке ранее вынутых дел в связки, так как для этого требуется особое внимание. Контроль за работой должен осуществлять экзекутор. Остальные – старший и младший помощники – будут заняты приведением документов архива

в порядок и составлением алфавитных указателей. Дел в архиве так много, что на это потребуется немало времени. Писари и ученики будут заняты написанием справок, укладкой дел в связки, ведением текущей переписки, пересоставлением описей.

Архивное дело, считал войсковой архивариус, «требует очень опытных и всесторонне знающих свое дело служащих, почему желательно было бы дать им такое содержание, чтобы материально обеспечить их возможно лучше и удержать их возможно дольше на службе, что только послужит на пользу самого дела, потому что архивное дело не любит частой перемены служащих»¹².

И.И. Кияшко ходатайствовал о возобновлении переплетных работ для спасения документов и полагал, что это мероприятие надо перевести «из разряда временных мер в постоянную заботу о документах, ведь канцелярские товары требуются для работы постоянно, так и документы требуют постоянного особого внимания»¹³. Для этих целей архивариус предлагал назначить двух переплетчиков-профессионалов, что, с одной стороны, ускорило бы саму работу, с другой – послужило бы спасению документов. Обычные писари, которые выполняли эту работу, расходовали материала и времени намного больше.

Идеи войскового архивариуса И.И. Кияшко по своим некоторым аспектам нашли отклик в декрете СНК РСФСР от 01.06.1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела». К этому времени в архиве было сосредоточено более 1,5 млн. дел.

Реформа в области архивного дела, предложенная И.И. Кияшко в первой четверти XX в., была прогрессивным шагом в деле улучшения положения архивов и архивистов в Кубанской области. Однако ее постигла та же участь, что и реформы Н.В. Калачова – Д.Я. Самоквасова. Эти документы так и застряли в кабинетах войсковых чиновников, а революционные события, бурно протекавшие на Юге России, эти реформаторские нововведения сделали второстепенными. Но тем не менее можно констатировать преемственность во взглядах на проблемы архивного дела в столице и в Кубанской области.

Примечания

¹ *Самоквасов Д.Я.* Архивное дело в России. М., 1902. С. 95; см. также: *Хорхордина Т.И.* Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М., 2003. С. 164–170.

² *Маяковский И.Л.* Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1941. С. 292–296; см. также: *Хорхордина Т.И.* Указ. соч. С. 216–220.

- ³ *Самоквасов Д.Я.* Указ. соч. С. 110.
- ⁴ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК) Ф. Р-1700. Архивный отдел исполнительного комитета Краснодарского краевого Совета народных депутатов и Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-1700. Оп. 1. Д. 18. Л. 2 об.
- ⁵ ГАКК. Войсковой штаб Кубанского казачьего войска. Ф. 396. Оп. 2. Д. 866. Л. 54 об.
- ⁶ ГАКК. Ф. Р-1700. Оп. 1. Д. 145. Л. 2 об.
- ⁷ Там же. Д. 18. Л. 8 об.
- ⁸ Там же. Оп. 1-Л. Д. 145. Л. 2 об.
- ⁹ ГАКК. Ф. Р-1700. Оп. 1. Д. 18. Л. 12 об.
- ¹⁰ ГАКК. Ф. 396. Оп. 5. Д. 102. Л. 238–239.
- ¹¹ Там же. Л. 238 об.
- ¹² ГАКК. Ф. 396. Оп. 5. Д. 102. Л. 227 об.
- ¹³ Там же.

Молодые архивисты СССР –
строители коммунизма.
Комсомольская ячейка Центрархива
в 1920–1930-е гг.

Статья посвящена работе комсомольской ячейки Центрального архивного управления в 1920–1930-е гг. Исследуется роль ячейки в идеологическом, бытовом и профессиональном воспитании молодых архивистов. Прослеживаются связи ячейки с пионерской организацией. Также в научный оборот вводится комплекс архивных документов комсомольской ячейки, сохранившихся в фонде Главного архивного управления.

Ключевые слова: комсомол, пионерия, архивы, Центральное архивное управление.

В данной статье рассматриваются малоизвестные страницы истории архивного дела в СССР, не отраженные до настоящего момента в отечественной историографии, – деятельность комсомольской ячейки Центрального архивного управления.

Документы комсомольской ячейки за исследуемый период сохранились в фонде Р5325 Главного архивного управления при Совете министров СССР.

В основном это:

- протоколы и выписки из протоколов заседаний собраний комсомольцев, бюро ячейки ВКП(б) при Центрархиве, различных комиссий;
- материалы по подготовке заседаний (списки приглашенных, справки, тексты выступлений и т. д.);
- списки членов и кандидатов в члены РЛКСМ ячейки при Центрархиве;
- анкеты комсомольцев;
- ведомости об уплате членских взносов комсомольцев ячейки;
- материалы о работе пионерского лагеря 62 отряда при Центрархиве РСФСР Хамовнического района г. Москвы.

Несмотря на явную неполноту материалов (протоколов, судя по номерам, сохранилось меньше половины), данные документы представляют значительный интерес для изучения вопросов социальной и служебной деятельности молодежи в период 1920–1930 гг., их идеологического, профессионального и бытового воспитания. Документы дают возможность на микроуровне увидеть практику работы комсомольских ячеек в период формирования комсомольской организации. Особый интерес представляют личные карточки¹ и результаты анкетного обследования быта комсомольцев². Они дают возможность посмотреть непосредственно социальный состав комсомольской ячейки, условия жизни людей, детали их повседневного поведения.

Необходимо отметить, что современные исследователи молодежной политики первых лет существования СССР выделяют следующие объекты контроля в области идеологии:

- контроль над формированием идейно-политических установок молодых людей;
- контроль над общественными объединениями;
- тщательное наблюдение за формированием опыта политической деятельности молодежи.

Особая роль политического контроля среди молодежи обусловлена тем, что молодое поколение – неотъемлемая часть общества, значительная по численности, потенциальным возможностям, роли и месту во всех сферах человеческой деятельности, что молодежи в силу ее психовозрастных особенностей наиболее присущи доверчивость, романтизм, политический инфантилизм³.

Таким образом, комсомол становился кадровым резервом партии, связанным с ней идеологически, структурно и финансово. Для понимания этого процесса необходимо учитывать специфику внутрисоциальной, социальной и экономической жизни этого периода. Заканчивалась Гражданская война, страна находилась на грани экономического коллапса, городское хозяйство лежало в руинах. Государство оказалось перед необходимостью социализации огромных масс физически активного населения, прежде всего молодежи, не имеющей, как правило, образования, профессии и т. д.

По мнению специалистов, комсомол можно рассматривать как один из важнейших институтов политической социализации⁴. В начале 1920-х годов это был и инструмент воспитания бытового, начиная от поведения и заканчивая гигиеной. Помимо всего прочего, молодежь необходимо было просто-напросто «увести с улицы», сузив базу возможных социальных протестов⁵.

Это очень хорошо видно на примере комсомольцев Центрархива. Ячейка РЛКСМ при Центрархиве была образована в 1924 г. Основными направлениями работы были обозначены:

- ведение стенгазеты;
- организация связи с деревенскими комсомольцами;
- переписка с флотом;
- создание библиотеки;
- проведение экскурсий;
- организация клуба;
- работа с юными пионерами⁶.

Данные установки напрямую исходили из партийных директив.

Задачи, которые реально ставились перед ячейкой, можно разделить на три категории:

- политические;
- профессиональные;
- общекультурные (бытовые).

Если первая категория присутствует неизменно на всем временном отрезке исследования, то остальные две нет. По степени их значимости можно выделить два этапа в рассматриваемом периоде – 1920-е и 1930-е годы.

На первом этапе, безусловно, преобладал бытовой аспект. Так, на заседаниях ячейки комсомола в 1920-е годы регулярно обсуждались такие вопросы, как походы комсомольцев в кино, театр, организация чтения, организация быта⁷.

Обращалось внимание на нравственное поведение комсомольцев. Изучая документы, нередко встречаешь разбирательства, связанные с пьянством и половой распущенностью. Необходимо заметить, что данные пороки рассматривались как временные, а их исправление принимало гротескные формы. Так, в отчете ячейки о культурно-массовой работе среди прочих пунктов находим и такие: сколько проведено экскурсий, что это были за экскурсии, кто участвовал, почему не участвовал, что делали те, кто не участвовал, присутствовали вопросы – есть ли пьянство и хулиганство в ячейке, систематическое или после полочки, повысились или понизились пьянство и хулиганство среди молодежи за период времени⁸. Или, к примеру, на одном из заседаний было вынесено официальное порицание двум членам ячейки за курение после постановления бюро ячейки⁹. Работа ячейки комсомола, собственно, и состояла в искоренении подобных пороков и исправлении оступившихся.

Очень важной проблемой считалось повышение культурного уровня комсомольцев. В июне 1926 г. на заседании Агитпропкомиссии ее членами ставится вопрос – почему комсомольцы мало

читают, говорится о необходимости проведения подписки на комсомольские издания¹⁰. Было проведено даже отдельное обследование того, как молодежь проводит свободное время. В результате бесед (были выбраны отдельные комсомольцы из актива, рядовых и один беспартийный) сделаны следующие выводы:

- молодежь имеет достаточно свободного времени, его объем зависит от общественной нагрузки, учебы и т. д.;
- свободное время используется нерационально. Как правило, это связано с материальными затруднениями, семейными проблемами;
- «политическую литературу и беллетристику читают, но без системы, а наскоками, благодаря чему систематическое пополнение обогащения своего умственного развития не преследуется»;
- кино и театры посещаются, но без системы, налетами. Комсомольцы низкооплачиваемых категорий не имеют достаточно средств для культурного досуга;
- уделяют мало внимания своему физическому воспитанию¹¹.

Здесь необходимо уточнить, что, исследуя деятельность Центрального архивного управления, мы можем сделать вывод об общекультурном разрыве между молодежью и основным кадровым составом.

В конце 1920-х годов в Центрархиве числилось 63 молодых специалиста, 32 из них состояли в комсомоле. Их средний оклад составлял 67 рублей. 40% учились на рабочих факультетах и общеобразовательных. В основном они занимали должности машинисток, архивариусов и технических работников (уборщиков и т. д.)¹². Поэтому на заседаниях ячейки регулярно ставился вопрос о посылке ребят на архивные курсы. Но на первом плане стояли не вопросы профессионального образования, а образования в целом. Например, в мае 1924 г. на общем собрании комсомольцев было решено «объявить войну приступом строго контролируя всех нечитающих и неработающих. Поставить доклад на тему и по вопросам принципиального характера, как например “Как читать книгу” и т. д.»¹³.

Обращалось внимание и на организацию труда. Так, на открытом заседании ячейки 31 октября 1924 г. постановлено вести решительную борьбу с прогулами, организовать работу на научных основах, добиться улучшения условий труда. Также на заседании было постановлено, что администрация должна ближе подходить к действительным условиям труда архивного учреждения, давая задания, считаясь с возможностями их выполнения.

При этом заседания комсомольской ячейки были наполнены революционным романтизмом. Например, 25 сентября 1924 г., прослушав доклад о международном положении, общее собрание решило вступить коллективно в общество «Руки прочь от Китая»¹⁴.

А 20 декабря 1924 г. общее собрание ячейки, заслушав доклад «О Троцкизме и Ленинизме», приняло резолюцию об осуждении тактических ошибок Троцкого «на протяжении его революционной деятельности»¹⁵.

Комсомол активно занимался и вопросами политического образования молодежи. На заседаниях Агитпропкомиссии ячейки регулярно рассматривались вопросы идеологической работы, подготовки пропагандистов. На повестку дня ставились и такие вопросы, как обязательное конспектирование прослушанного на занятиях политшкол и необходимость сдачи конспектов старосте группы для передачи в районный комитет комсомола.

Важной частью работы комсомольцев в 1920-е годы было курирование пионерских отрядов. К Центрархиву РСФСР был прикреплен 62-й пионерский отряд. В него входили, в том числе, и дети сотрудников Центрархива и архивохранилищ. Комсомольцы в данном случае выступали и в роли идеологических воспитателей, и в роли организаторов досуга, занимаясь также бытовыми вопросами. Так, в плане на октябрь–декабрь 1926 г. предполагалось:

- организовать кружок пионерских корреспондентов для стенгазеты, которую вывешивали в архивохранилище;
- организовать комиссию для переписки с пионерами деревни и заграничными детьми;
- провести борьбу с распушенностью и недисциплинированностью и за культурные и гигиенические навыки;
- организовать экскурсии в музей;
- рассказывать о революции с привлечением ее участников¹⁶.

В 1926 г. в связи с годовщиной ячейки и отряда пионеров было решено устроить совместный вечер, для чего комсомольцы сбрасывались по рублю на чай. Во время вечера предполагалось сделать доклады и посмотреть фильм¹⁷.

Была распространена практика организации соревнований. В документах сохранилось несколько договоров между отрядом пионеров и архивами.

Например, в договоре социалистического соревнования на 1930 г. между 1-м звеном 62-го отряда и Архивом революции и внешней политики фиксировалось, что:

1-е звено 62-го отряда обязуется:

- выполнить контрольные цифры звена на 100%;
- повысить свою трудовую дисциплину в школе;
- не пропускать и не опаздывать на звеньевые и отрядные сборы без уважительных причин;
- вступить на 100% в школьные ударные бригады;
- заключить договора соцсоревнования с родителями;

- активно участвовать во всех кампаниях, проводимых отрядом;
- участвовать на 100% в общественной работе;
- аккуратно вносить деньги на заем;
- не менее 1 раза в декаду посещать архив революции и внешней политики для проверки выполнения договора.

Архив революции и внешней политики обязуется:

- выполнить на 100% годовой профинплан;
- не прогуливать и не опаздывать на работу;
- обеспечить 100% взятых ударниками обязательств;
- выполнить 100% «вовлечения сотрудников» в общественную работу;
- собрать не менее 400 кг утильсырья;
- всех своих детей школьного возраста записать в пионерский отряд;
- оказывать реальную помощь отряду и звену в проводимых кампаниях;
- заключить договора соцсоревнования со своими детьми¹⁸.

Социалистическое соревнование могло проходить и в форме вызова. В архиве сохранился вызов, брошенный 4-м звеном 62-го отряда Архиву Красной армии. В нем ребята требовали от архивистов:

- ни одного прогула на работе;
- ни одного опоздания;
- уменьшить употребление канцелярских принадлежностей;
- добиться выполнения плана архивных работ на 120%;
- ни одного сотрудника без общественной работы;
- 100% посещения профсоюзных собраний;
- собрать не менее 5 кг утильсырья на каждого сотрудника;
- скорее и лучше наводить справки и привести в порядок архивный материал;
- улучшить отношение к пионеротряду;
- организовать соревнования сотрудников между собой;
- собрать детскую литературу для посылки в деревню.

В свою очередь отряд давал обязательства:

- посещать школу и отряд без опозданий;
- ни одного прогульного дня;
- ни одного второгодника;
- ни одного отстающего пионера в звене;
- каждому пионеру выполнить общественную работу;
- выполнить пункт по соцсоревнованию с ленинградской базой юных пионеров по утильсырью на 300%;
- увеличить звено на 35%;
- каждому пионеру выписывать «Пионерскую правду»;

- собрать среди пионеров звена детскую литературу для деревни;
- поднять дисциплину пионерзвена;
- бережно относиться к имуществу отряда, школы и красного уголка;
- подписаться звену на третий заем индустриализации;
- сделать отчет Первого мая.

На летучем собрании сотрудников Архива Красной армии вызов пионеров был принят, с уточнением, что план архивных работ архив обязуется выполнить не на 120, а на 100 процентов¹⁹.

В мае 1913 г. в связи с решением 9-го съезда ВЛКСМ о ликвидации пионерских отрядов при учреждениях был ликвидирован и 62-й отряд при ЦАУ²⁰.

В конце эпохи нэпа комсомол становится важным инструментом проведения в жизнь политики партии²¹. На первый план в работе комсомольцев начинают выноситься профессиональные достижения при безусловном следовании линии партии. Так, в 1932 г. в рамках кампании по обмену комсомольских билетов районным комитетом комсомола запрашивались характеристики на всех комсомольцев. Основным положительным показателем являлась ударная работа на своем рабочем месте.

Комсомольцы стремились контролировать и рабочий процесс. В начале 1930 г. в рамках комсомола организуются так называемые «отряды легкой кавалерии». Они представляли собой группы комсомольцев, которые врываются в учреждения и устраивали в нем проверку. Так, в октябре 1931 г. был произведен «налет легкой кавалерии» ячейки на Архив Красной армии. В ходе «налета» были проверены: канцелярия, кабинет завархивом, библиотека, секретная часть. Проверялись: чистота, наличие оборудования, организация работы. В отчете о «налете» содержались, например, такие заключения:

Канцелярия: аптечка, находящаяся там, закрывается в 3 часа 36 минут, в то время как в архиве и в читальном зале работают до 7 часов. Отсутствие плакатов и портретов. Кабинет заведующего – за шкафом наложена бумага. Рабочие комнаты: стены пыльные, паутина. Дела лежат на столах, на верху шкафов дела лежат давно, они пыльные, бумага на столах рваная, грязная или отсутствует. Нет портретов вождей и агитационных плакатов. Регистратура – на сотрудниках грязные, рваные халаты, пыль, низкая температура, отсутствие плакатов и портретов.

И такого рода рейды проводились относительно регулярно²².

Ячейка комсомола следила и за профессиональным поведением своих членов. Мне, например, встречались документы о выговорах комсомольцам за выступления против норм выработки, предложенных администрацией²³. Помимо этого на заседаниях стали часто разбираться и вопросы методики работы архивистов. На собрании 5 января 1931 г. один из участников указывал, что «приближение архивного дела к задачам народно-хозяйственного строительства заставляет комсомольскую ячейку внимательно отнестись, продумать и обсудить предложение одного рабочего о создании архива проектов; знакомясь с архивами учреждений, обнаруживаешь в них значительное количество всякого рода материалов экономического и технического характера. Эти материалы нужно использовать и это можно будет сделать только тогда, когда комсомольцы проявят инициативу в деле организации работы по тематической проработке архивов действующих учреждений». На этом же собрании было предложено срочно добиться направления из райкома 100 комсомольцев для оживления работы ЦАУ.

Поднимались и вопросы производственной учебы. Ячейка комсомольцев в ответ на «вредительства», в ответ на «процесс Промпартии» объявила себя ударной и поручила бюро ячейки организовать производственную учебу комсомольцев²⁴. Были проведены переговоры с Кабинетом архивоведения и составлен план производственной учебы на 32 занятия (92 часа). Преподаватели готовы были читать дисциплины на общественных началах.

После начала коллективизации в документах можно встретить и политические разбирательства. Характерно рассмотрение дела некоего Милиевого, которого обвиняли в неправильном понимании развития социализма в СССР, в том, что он открыто пытался оспорить слова Сталина. В ходе заседания его назвали врагом. Его защитников, явно более возрастных архивистов, обвинили также²⁵. Больше всего это походило на откровенную травлю. Из одного из выступлений:

Надо вызвать на бюро не только Милиевого, но и тех, кто его защищает, поддерживает и старается прикрыть оппортунизм малограмотностью. Тт. Гольберг и Лебединский все время кричат, они хотят сорвать собрание. Недовольными правильной политикой партии, бывали, но заканчивались неудачей. Неудачей кончится и эта попытка²⁶.

На заседаниях продолжали решаться и бытовые конфликты. 2 декабря 1931 г. на закрытом партийно-комсомольском собра-

нии разбирался вопрос о том, что председатель месткома Архива Красной Армии подал заявление парторгу и завархива о снятии его с должности, так как двое членов ячейки публично назвали его пьяницей и вором из-за того, что он в общежитии, зайдя в комнату, взял без спроса графин одного из них. В результате одному из обидчиков вынесен строгий выговор, другому запрещен прием в комсомол²⁷.

Комсомол все активнее привлекался партийно-государственным аппаратом к осуществлению функций политического контроля. Отличительной чертой деятельности комсомола на данном направлении, по мнению историков, было отсутствие законной основы. Комсомольские организации опирались лишь на секретные инструкции и циркуляры, для властных органов она имела особое значение, так как комсомольцы в силу возрастных особенностей и убеждений были искренними, сообщали о реальных настроениях в обществе²⁸.

В конце 1920-х годов комсомол все активнее включался непосредственно в работу государственных органов. Он становился активнейшим участником хлебозаготовительных кампаний, коллективизации и раскулачивания.

Определенным водоразделом в развитии комсомольской ячейки архивистов стали 1930-е гг. Их работа приобретает все более отчетливую политическую направленность. Вопросы быта, морального облика, бытового воспитания отходят на второй план. Вперед выдвигаются проблемы политической лояльности, ведется поиск врагов среди молодежи, проводятся инспекции работы архивов налетами «легкой кавалерии». Но одновременно уже явно более образованная молодежь интересуется и вопросами непосредственно работы архивов, выдвигая предложения, разбирая их на заседаниях.

Комсомольская ячейка Центрального архивного управления была образована в рамках развития комсомольского движения в Москве, ее члены не играли активной роли в работе архивного управления и архивов в силу возраста и низкого профессионализма. Основная работа была сосредоточена вокруг поднятия интеллектуального и общекультурного уровня ее членов. После начала 1930-х годов ее деятельность резко политизируется и формализуется.

-
- ¹ ГА РФ. Ф. Р 5325. Д. 51.
- ² ГА РФ. Ф. Р 5325. Д. 17, 27.
- ³ *Лукин М.А.* Советская молодежь как субъект и объект политического контроля: современная историография проблемы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): В 3 ч. Ч. 1. С. 99–103.
- ⁴ *Слезин А.А.* Молодежь и власть: Из истории молодежного движения в Центральном Черноземье 1921–1929. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. С. 8.
- ⁵ *Володина Н.А.* Становление и развитие советской системы политического контроля в 1917–1953 гг. (на примере Среднего Поволжья): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010. С. 43; ГА РФ. Ф. 5325. Оп. 19. Д. 29. Л. 23.
- ⁶ ГА РФ. Ф. 5325. Оп. 19. Д. 5. Л. 3.
- ⁷ Там же. Д. 45. Л. 4.
- ⁸ Там же. Д. 7.
- ⁹ Там же. Д. 5. Л. 5.
- ¹⁰ Там же. Д. 19. Л. 1.
- ¹¹ Там же. Д. 52.
- ¹² Там же. Д. 45. Л. 5.
- ¹³ Там же. Д. 5. Л. 6.
- ¹⁴ Там же. Л. 16.
- ¹⁵ Там же. Л. 27.
- ¹⁶ Там же. Д. 15. Л. 6.
- ¹⁷ Там же. Д. 18. Л. 1.
- ¹⁸ Там же. Д. 45. Л. 1.
- ¹⁹ Там же. Л. 26.
- ²⁰ Там же. Д. 47. Л. 20–20об.
- ²¹ *Слезин А.А.* Указ. соч. С. 37.
- ²² ГА РФ. Ф. 5325. Оп. 19. Д. 5. Л. 37–41.
- ²³ Там же. Л. 37–49.
- ²⁴ Там же. Д. 47. Л. 2, 20–20об.
- ²⁵ Там же. Д. 5. Л. 12–15.
- ²⁶ Там же. Д. 47. Л. 14.
- ²⁷ Там же. Д. 47. Л. 1.
- ²⁸ *Слезин А.А.* Указ. соч. С. 58.

Е.И. Гололобов

Документирование деятельности
постоянных комиссий по охране природы
исполнительных комитетов Советов депутатов
трудящихся (1960–1980-е гг.)

Статья посвящена анализу деятельности постоянных комиссий по охране природы исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся в 1960–1980-е годы. Дана характеристика нормативной базы деятельности комиссий. Показаны проблемы в их повседневной работе. Особое внимание уделено процессам документирования и видам документов, образовавшихся в процессе работы постоянных комиссий по охране природы исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся города Сургута и Сургутского района. Анализ делопроизводственной документации и процессов документирования работы комиссий по охране природы дал возможность очертить круг экологических проблем зон активного индустриального освоения Сибирского Севера в советский период. Позволил определить информационные возможности делопроизводственной документации как источника по экологической истории Сибирского Севера. Дальнейшее изучение процессов документирования и видов документов комиссий даст возможность расширить предмет исследований по экологической истории не только Севера Сибири, но и российского Севера в целом.

Ключевые слова: экологическая история Севера Сибири, постоянные комиссии по охране природы Советов депутатов трудящихся, документирование, документы.

Во второй половине XX в. охрана природы становится неотложной, абсолютно необходимой экономической и социальной задачей. Природоохранная проблематика начинает приобретать государственное значение. Многие регионы СССР подверглись сильному антропогенному воздействию. Территория Обского бассейна – один из немногих, а может быть, и единственный регион, осваивавшийся современной техникой столь стремительными темпами. В 1963 г. первый млрд куб. м природного газа был получен на

Березовском месторождении, годом позже началась промышленная добыча нефти на месторождениях Трехозерном в Шаимском районе, Усть-Балыкском и Мегионском в Среднем Приобье. Через 10 лет Север Западной Сибири вышел на первое место в СССР по объемам добычи нефти, в 1977 г. – и по добыче природного газа. В 1987 г. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс (далее – ЗСНГК) дал народному хозяйству свыше 60% общесоюзных объемов добычи нефти и природного газа¹.

Север Западной Сибири характеризуется высокой долей сплошного освоения. В советское время Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс был крупнейшим промышленным центром на Севере. По объемам выполняемых работ и вкладываемым средствам программа развития ЗСНГК являлась одной из крупнейших региональных программ в СССР. В течение 20-ти лет (1966–1985 гг.) в ЗСНГК только на развитие объектов производственного назначения было вложено 75,2 млрд руб.² Построено 15 новых городов и более 50 крупных рабочих поселков³.

Совершенно очевидно, что экологические проблемы во второй половине XX в. вышли на повестку дня. От них уже нельзя было отмахнуться. Это, в свою очередь, требовало от государства активных действий в области регулирования процессов использования ресурсов и охраны окружающей среды.

27 октября 1960 г. был принят закон об охране природы в РСФСР. Реализация закона и соблюдение его положений возлагалось на Совет министров РСФСР, советы министров АССР, исполнительные комитеты краевых, областных, городских, районных, поселковых и сельских Советов депутатов трудящихся, министерства и ведомства, с участием профсоюзных, молодежных, научных и других организаций, добровольных обществ, широких масс трудящихся.

В структуре исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся для этих целей были созданы постоянные комиссии по охране природы (далее – Комиссии). Они имели достаточно широкий круг задач и серьезные полномочия. Основными задачами постоянных комиссий были: разработка предложений для рассмотрения Советом и его исполнительным комитетом, подготовка вопросов, вносимых на рассмотрение Совета и его исполнительного комитета, содействие государственным органам власти по осуществлению принятых решений, контроль за деятельностью отделов и управлений исполнительного комитета Совета, предприятий, учреждений и организаций по проведению в жизнь принятых решений и соблюдению общесоюзного и республиканского законодательства⁴.

Рассмотрим их деятельность на примере комиссий исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся г. Сургута и Сургутского района. За короткое время был пройден путь от очагового освоения этих территорий, где надо было лишь контролировать объемы добычи определенных ресурсов, до сплошного индустриального освоения огромных пространств с необходимостью комплексного обеспечения охраны окружающей среды. Изучение и осмысление исторического опыта, полученного в результате исследования документирования деятельности постоянных комиссий, послужит одним из важнейших условий понимания и решения большинства современных экологических проблем российских регионов.

Деятельность комиссий по охране природы отражена в делопроизводственной документации. Это плановая (квартальные и годовые планы), отчетная (отчеты, отчетные доклады), организационно-распорядительная (решения) и информационно-справочная документация (протоколы, справки, информация, акты).

Охрана природы в социалистическом обществе должна была строиться на следующих принципах: 1) плановое, планомерное и систематическое проведение необходимых мероприятий; 2) сочетание охраны природы с ее преобразованием в интересах человека; 3) комплексный охват всех элементов природы⁵. Поэтому основной деятельностью комиссии по охране природы Сургутского районного и городского исполкомов Советов депутатов была проверка соблюдения закона РСФСР «Об охране природы в РСФСР» предприятиями и организациями города и района. В обязанности комиссий входило также внедрение в практику хозяйственной деятельности решений и постановлений партийных органов и правительства о рациональном использовании природных ресурсов, привлечение к природоохранным мероприятиям широких слоев населения, создание общественно-технических комитетов и контрольных постов по охране природы на предприятиях, выполнение наказов избирателей по природоохранным вопросам.

План работы постоянной комиссии включал в себя содержание мероприятия, сроки проведения и ответственных за проведение мероприятия. Деятельность планировалась помесечно, поквартально⁶. Комиссии регулярно планировали заслушивание производственных организаций, работающих на их территории по вопросам охраны природы: о мерах по борьбе с загрязнением водоемов, разливами нефти, браконьерством, незаконным отведением территорий под промышленные объекты. Рассматривались вопросы благоустройства территорий населенных пунктов и производственных объектов, строительства очистных сооружений, работы лесхозов и промохототделений⁷.

Проверки по соблюдению природоохранного законодательства – закона РСФСР об охране природы, Водного кодекса, правил охоты и ведения лесного хозяйства – проводились на предприятиях нефтегазового комплекса, леспромхозах, совхозах, рыбзаводах, охотничьих хозяйствах. В 1960-е – середине 1980-х годов ухудшение качества окружающей среды привело к тому, что десятками принимались различные решения «партии и правительства» об усилении природоохранных мероприятий⁸. Контроль за соблюдением этих решений также возлагался на комиссии.

Основными загрязнителями окружающей среды были, естественно, предприятия нефтяной промышленности, автомобильный и водный транспорт⁹. На основании анализа протоколов заседаний комиссий, отчетных докладов и актов проверки соблюдения природоохранного законодательства можно выделить следующие проблемы в этой сфере. Водоёмы и реки Сургутского района имели большую степень загрязненности нефтепродуктами. В 1970–1980-е годы разливы нефти и попадание их в промышленные таежные реки стали постоянным явлением. В результате продукция рыболовных участков содержала привкус нефти. В 1970-е годы имели место факты открытого фонтанирования нефти, что также приводило к гибели пернатых и рыбных запасов. Нарушая все правила, нефть сжигали непосредственно на кустах¹⁰, загрязняя почву и воздух¹¹. Руководители многих предприятий и организаций мало занимались претворением в жизнь природоохранных мероприятий, бесхозяйственно относились к природным ресурсам. Совхозы нерационально использовали пахотные земли.

Постоянные комиссии по вопросам, относящимся к их ведению, имели право заслушивать на своих заседаниях доклады и сообщения руководителей отделов и управлений исполнительного комитета Совета, предприятий, учреждений и организаций, расположенных на территории Совета, а также руководителей исполнительных комитетов нижестоящих советов. Руководители или представители указанных органов и организаций, предприятий и учреждений обязаны были являться на заседания комиссии и представлять разъяснения по рассматриваемым комиссией вопросам. Комиссии могли требовать от должностных лиц необходимые материалы и документы.

В связи с интенсивным ростом добычи нефти и газа в регионе в 1960–1980-е годы быстрыми темпами шло строительство различных промышленных объектов и жилья: нефте- и газопроводов, линий электропередач, дорог различного назначения, баз организаций и предприятий, рабочих поселков и городов. Землеустроительная служба проводила большое количество согласований площа-

док под объекты, отводов, землеустроительных дел. Как правило, начало строительства объектов опережало составление проектно-сметной документации. В результате оформление отводов земель также шло с опозданием. Имели место случаи, когда земли занимались без оформления соответствующей документации. Все это приводило к нарушениям земельного законодательства.

Приведем примеры из доклада старшего землеустроителя Сургутского района Д.Ф. Матвеева «О выполнении земельного законодательства предприятиями района» постоянной комиссии районного Совета народных депутатов трудящихся по сельскому хозяйству и охране природы от 18 сентября 1984 г.

Если взять предприятия по Когалыму, то это выглядит так: Нефтегазодобывающее управление (далее – НГДУ) «Повхнефть», ведущее разработку Повховского, Южно-Ягунского, Когалымского, Вать-Ёганского месторождений нефти, отвод земель до сих пор не утвердило в высших инстанциях (в облисполкоме, Совете Министров РСФСР) по Южно-Ягунскому, Когалымскому месторождениям нефти. С опозданием ведется оформление отводов под объекты поселка Когалым. НГДУ «Повхнефть» (заместитель начальника НГДУ Долгов В.Н.) зачастую согласовывает строительство объектов, дает указания топографической группе на вынос-разбивку площадок под объекты, в натуре не оформленные землеотводом в установленном порядке¹².

На практике же должностные лица очень часто игнорировали требования Комиссий. Депутат Тюменского областного совета А.М. Лужин, член постоянной комиссии по охране природы на протяжении двух созывов, об отношении многих руководителей организаций, предприятий и учреждений к работе комиссии и депутатам сообщал в своем выступлении, что на протяжении всех созывов заседания комиссии собирались регулярно, депутаты планировали свою работу и пытались заслушивать по вопросам охраны природы ряд руководителей. Комиссия собиралась, вопрос подготавливался, а руководители, которых хотели бы послушать, на комиссию или не являлись или присылали вместо себя «второстепенного человека», который не мог дать настоящего ответа по поставленному вопросу¹³.

Приведем пример:

...когда мы слушали вопрос по загрязнению Обь-Иртышского бассейна нефтепродуктами, руководители Главтюменьнефтегаза не явились на заседание комиссии, а ведь это очень важный вопрос охраны природы в этом районе, к нему нужно было бы отнестись

по-государственному и принимать меры совместно с депутатами по ликвидации недостатков в работе нефтяников. Мне думается, что исполком областного Совета депутатов трудящихся и заместители, ведающие тем или иным вопросом, будут поддерживать добрые начинания комиссии и к недисциплинированным руководителям будут приняты меры воздействия¹⁴.

Нередко руководители формально подходили к подготовке вопросов по охране природы, подменяя конкретное содержание общими рассуждениями глобального масштаба. Председатель Пимского сельского Совета Е.В. Вандымов начал свой доклад «Информация по охране природы по Пимскому сельскому Совету» с фундаментального вопроса: «Будет ли человечество существовать на Земле вечно?»¹⁵. Затем успел поговорить и о ведущей роли Советского Союза в борьбе за мир против термоядерной войны, которая отрицательно воздействует на природу и климат, и о загрязнении атмосферы, воды и городов в Японии, и о сокращении животного мира в Африке, фауны в Европе и об огромном вкладе В.И. Ленина в становление природоохранного законодательства. Часть доклада, посвященная собственно ситуации в поселке Пим Сургутского района, оказалась существенно меньшей по объему и менее содержательной¹⁶.

В результате в своем решении постоянная комиссия по сельскому хозяйству и охране природы Сургутского районного Совета депутатов трудящихся указала товарищу Е.В. Вандымову на несерьезную подготовку вопроса на комиссию, потребовав усилить работу по охране природы и больше вести разъяснительную работу среди населения¹⁷.

Рекомендации постоянных комиссий подлежали обязательному рассмотрению соответствующими государственными структурами и общественными организациями. Данные организации в месячный срок должны были сообщать постоянным комиссиям о результатах рассмотрения и принятых мерах. Также они могли создавать депутатские посты на предприятиях, в учреждениях и организациях для осуществления контроля за выполнением решений Совета и его исполнительного комитета¹⁸.

Тем не менее характерной была другая ситуация, когда постоянные комиссии теряли свое самостоятельное значение, превращались в «придатки» отделов исполкомов, собирались нерегулярно. Особенного интереса к себе со стороны исполкома не чувствовали, действовали по принципу «работаем – хорошо, не работаем – тоже ладно»¹⁹.

Вопросы, относящиеся к ведению нескольких постоянных комиссий, подготавливались и рассматривались совместно. В практике исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся Сургутского района постоянная комиссия по охране природы взаимодействовала с постоянной комиссией по соблюдению социалистической законности²⁰, сельскому хозяйству и делам народностей Севера²¹.

В качестве примера можно привести протокол № 3 совещания постоянной комиссии по сельскому хозяйству, состоявшегося 27 ноября 1976 г. В повестке дня совещания вторым вопросом рассматривалась информация членов комиссии по охране природы²². Члены комиссии отмечали, что мероприятия по охране природы не везде выполняются. На территории Пимского, Новооганского сельских советов фиксировались факты «варварского отношения к природе и природным ресурсам»²³.

Большинство предприятий и организаций города Сургута являлись коллективными членами Всероссийского общества по охране природы (ВООП). Постоянные комиссии активно привлекали членов ВООП к проведению контрольных мероприятий, рейдов по проверке выполнения закона «Об охране природы в РСФСР». В таких рейдах принимал участие президиум Сургутского городского совета ВООП. Эта деятельность отражалась в справках для комиссий. В них по итогам рейдов отмечалось, что определенная работа предприятиями проводится. В конце 1970-х годов на предприятиях стали создаваться специальные лаборатории по охране природы (НГДУ «Сургут-нефть»), контрольные посты в цехах и на участках, общественные инспекции; велась просветительская работа по вопросам охраны природы²⁴. Предприятия города проводили работу по благоустройству жилых поселков: высаживали деревья, строили отводы сточных и канализационных вод, оборудовали выгребные ямы под бытовой мусор. Оборудовались специальные площадки для горюче-смазочных материалов, сбора металлолома и строительного мусора. Однако во многом эти мероприятия выполнялись бесконтрольно. Слабо проводилась разъяснительная работа в производственных коллективах. Как правило, отсутствовала наглядность, отражающая роль того или иного предприятия в охране окружающей среды.

В целом отчетная и информационно-справочная (справки, информация, акты проверки выполнения природоохранного законодательства) документация свидетельствует о том, что большая работа по выполнению природоохранного законодательства ложилась на плечи общественных организаций и активистов.

В 1970-е годы Сургутской инспекции рыбоохраны не хватало инспекторов, не было базы для хранения инвентаря, помещений для работы. Для мероприятий по охране природы привлекались члены добровольного охотничьего общества. По городу Сургуту и Сургутскому району было образовано 60 ячеек общества. Члены добровольного охотничьего общества участвовали в совместных с рыбоохраной, сотрудниками милиции и общественными инспекторами рейдах по выявлению нарушителей природоохранного законодательства²⁵. Общество также испытывало значительные трудности. В связи с активным промышленным освоением население Сургутского района быстро росло, увеличивалось количество охотников, а в добровольном охотничьем обществе трудилось два освобожденных сотрудника: председатель и бухгалтер. Специальных помещений для работы не было. С 1 января 1974 г. охотничьи общества должны были хранить боеприпасы у себя и обеспечивать ими охотников. Сургутское добровольное общество охотников не могло этого сделать, так как не имело соответствующего помещения для специального магазина для торговли охотничьими боеприпасами. Требования к обществу со стороны государства росли, а ресурсы для выполнения все возрастающих задач оставались теми же. Действенной помощи со стороны сельских советов и руководителей предприятий также не было. Слабо велась работа по укреплению охотничьих хозяйств²⁶.

Во многом ситуация оставалась такой же и в 1980-е годы. В поселке Лянторский в 1985–1987 гг. не было штатных инспекторов по охране фауны и водных ресурсов. Эти функции выполняли общественные инспекторы. Определенная работа ими велась, но на недостаточном организационном уровне. Не были составлены графики мероприятий, не было помещения для организационной работы. В протоколах заседаний комиссии отмечалось, что «зачастую члены первичной организации охотобщества собираются дома у инспектора Зайцевой»²⁷. Руководители предприятий и организаций, где работали общественные инспекторы, часто мешали их деятельности.

Таким образом, анализ делопроизводственной документации и процессов документирования работы комиссий по охране природы дает возможность сделать следующие выводы. Экологические проблемы поднимались, некоторые из них решались. Однако большие полномочия комиссий на практике ограничивались отсутствием реальных механизмов воздействия на нарушителей законодательства, особенно когда это были предприятия нефтегазового комплекса. Это снижало эффективность их деятельности. В целом делопроизводственные документы комиссий содержат ценную

информацию об экологической ситуации в регионе в рассматриваемый период. Их дальнейшее изучение даст возможность расширить предмет исследований по экологической истории не только севера Западной Сибири, но и российского Севера в целом.

Примечания

- ¹ Развитие производительных сил Севера СССР/ Г.П. Лузин, А.М. Поздняков, С.Н. Старовойтов и др. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. С. 150.
- ² Там же. С. 155.
- ³ *Силин А.Н., Симонов С.Г.* Социально-экономическое развитие Западно-Сибирского Севера: Проблемные ситуации // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия экономики и прикладной социологии. 1988. № 1. Вып. 1. С. 50.
- ⁴ Положение о постоянных комиссиях местных советов народных депутатов РСФСР. М.: Известия Советов народных депутатов СССР, 1983. С. 3.
- ⁵ *Иоганзен Б.Г., Лантев И.П.* Некоторые аспекты охраны природы Западной Сибири // Охрана природы Сибири: Материалы Первой Сибирской конф. 1958 г. Иркутск, 1959. С. 10.
- ⁶ См., например: Архивный отдел администрации г. Сургута (СГА). Ф. Р-1. Оп. 1. Сургутский районный Совет народных депутатов и его исполнительный комитет. 1926–1993 гг. Д. 245. Л. 11–12.
- ⁷ СГА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 245. Л. 11–12; Д. 340. Л. 155; Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 118. Л. 116, 127–136.
- ⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25.11.1984 г. «Об усилении охраны природы в районах Крайнего Севера»; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 984 от 13.12.1978 г. «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов»; Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР № 65 от 15.01.1981 г. «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов»; Постановление Совета министров СССР от 24 арта 1975 г. «О серьезных недостатках в выполнении Закона РСФСР “Об охране природы в РСФСР” в Тюменской области»; Постановление Совета министров РСФСР № 158 от 20.03.1981 г.; Приказ Минздрава РСФСР № 344 от 22.05.1981 г. «О мерах по дальнейшему усилению охраны морей, рек, водоемов Арктического бассейна»; Решение Тюменского Облсполкома № 130 от 6 марта 1974 г. «О дополнительных мерах по охране северной природы и рациональному использованию ее богатств» и др.
- ⁹ Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 392. Л. 159–160.
- ¹⁰ Куст скважин – бурение скважины кустовым способом подразумевает, что устья скважин располагаются рядом друг с другом, а их залежи – в различных углах разрабатываемого месторождения.
- ¹¹ СГА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 392. Л. 163–164, 202; Д. 548. Л. 128.
- ¹² Там же. Д. 486. Л. 120.

- ¹³ Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (ГБУТО ГАТО). Ф. Р-814. Оп. 1. Д. 5264. Л. 171.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ СГА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 340. Л. 117.
- ¹⁶ Там же. Л. 118.
- ¹⁷ Там же. Л. 121.
- ¹⁸ Положение о постоянных комиссиях... С. 9–10.
- ¹⁹ СГА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 245. Л. 1.
- ²⁰ Там же. Д. 601. Л. 84.
- ²¹ Там же. Л. 97.
- ²² Там же. Д. 340. Л. 93–96.
- ²³ Там же. Л. 95.
- ²⁴ Там же. Д. 118. Л. 153.
- ²⁵ Там же. Д. 340. Л. 123–124.
- ²⁶ Там же. Л. 143–144.
- ²⁷ Там же. Д. 548. Л. 128.

Великая хартия вольностей. Ее история и публикация

Статья посвящена Великой хартии вольностей, обстоятельствам ее принятия, ее истории, а также вопросам изучения этого документа и его аспектов в Англии и России за последние 100 лет. В России Хартия впервые была изучена, переведена и опубликована на русском языке Д.М. Петрушевским. Изучение публикации Magna Charta Петрушевским основано на предисловиях к первым изданиям Хартии вольностей, написанным самим Петрушевским. Другим источником послужили документы, хранящиеся в личном фонде Д.М. Петрушевского в Архиве РАН.

Ключевые слова: Великая хартия вольностей, Д.М. Петрушевский, перевод хартии, история Magna Charta, публикация хартии в России.

Великая хартия вольностей – один из первых письменных законодательных актов, созданных в Средние века. Этот документ был принят в 1215 г. как декларация взаимоотношений короля Англии и его вассалов. Хартия была подписана королем Иоанном Безземельным после его поражения в борьбе с крупнейшими феодалами Англии. Она включает в себя ряд уступок, которые монарх вынужден был сделать по отношению к своим подданным в сравнении с подобными документами его предшественников.

В 2015 г. исполнилось 800 лет с момента принятия этого имеющего важнейшее историческое значение документа королем Иоанном и 110 лет первой публикации хартии в России. Данную публикацию выполнил Д.М. Петрушевский¹ – один из ведущих специалистов своего времени по истории средневековой Англии. Он же выполнил и первый перевод Хартии на русский язык. Ученый потратил несколько лет на изучение текста Magna Charta в Public Record Office, где она хранится и по сегодняшний день. В предисловии к первому изданию хартии в России в 1904 г. публикатор касается сложностей, с которыми он столкнулся в процессе работы

с Великой хартией вольностей в Британии и проблемами публикации документов в России в первые годы XX в. Как отмечает сам Петрушевский в предисловии к изданию документа в 1904 г. (*Magna Charta* выпущена издательством «Донская Речь»), опубликовать текст хартии в Петербурге, Москве или Киеве было невозможно².

В настоящее время документы Д.М. Петрушевского, посвященные его работе с Хартией, находятся в Архиве РАН. В фонде содержатся латинский текст Великой хартии вольностей, варианты перевода, ссылки на другие документы по истории Англии, связанные с текстом хартии и пояснения к переводу³.

В Англии Хартия вольностей публиковалась как во множестве сборников документов и законов Соединенного Королевства, так и в исследованиях по английской истории Средних веков. Среди них написанные У.Дж. Уэшли и К. Петерсом работы «Экономическая история Средневековой Англии», где Уэшли исследовал последствия принятия хартии для английской деревни, и монография К. Петерса «История и происхождение законов Англии», в которой он прослеживает эволюцию обычного права в королевстве со времени правления англосаксов до династии Тюдоров. В этих публикациях хартия рассматривается не как единый исторический источник, но как событие, повлиявшее на рассматриваемые авторами стороны жизни. Сама хартия, с комментариями и без них, публиковалась за прошедшие века с момента ее создания десятки раз как в Англии, так и за ее пределами. Большая часть публикаций Хартии вольностей происходила при восшествии на престол нового короля или королевы Англии. Так поступали многие монархи, например, Генрих VII, Генрих VIII, Елизавета I. Таким образом, подтверждались права и свободы знати и простого народа. Это стало регулярным явлением после начала книгопечатания. Так же процесс печати привел к исправлению ошибок, возникавших при переписывании хартии. Первые печатные экземпляры имели образцом оригинальный текст документа, хранящийся сегодня в Тауэре. Первые печатные издания текста хартии (1560, 1584 гг.) производились за счет казны на королевском печатном дворе. В дальнейшем же, с развитием печатного дела, документ печатался на частных мануфактурах, где к нему часто добавлялись комментарии английских юристов, а позднее и историков. Из таких публикаций стоит отметить несколько сборников, вышедших в 1854, 1862 и 1896 гг., в которых хартия была напечатана вместе с некоторыми другими документами: ассизами нескольких королей династии Плантагенетов и записями хроник. В этих сборниках Хартия вольностей была представлена на современном английском языке,

а не на латыни, также к ее тексту, как и к остальным документам, были даны комментарии. В XX в. текст хартии так же публиковался несколько раз. Первая публикация произошла, несмотря на военные действия, в 1915 г. – в год семисотлетия создания памятника в книге «The year of Magna Carta» («Год Великой хартии») Д. Данцингера и Д. Гиллингема. В дальнейшем эта книга выдержала несколько переизданий, но на русском языке была издана только в 2009 г.⁴ В XXI в. было выпущено одно издание хартии – «The Magna Carta manifesto» П. Лэйнборо⁵, вышедшее в 2008 г. В данной монографии опубликован текст хартии на английском и латинском языках с комментариями автора и разбором параграфов в свете законодательных актов и записей в средневековой Европе.

Как отмечалось ранее, в России хартия была впервые опубликована на русском языке академиком Д.М. Петрушевским в 1904 г. в Ростове-на-Дону. Перевод документа с латыни на русский язык был произведен самим автором публикации. Им же самим был дан комментарий к хартии как к источнику по средневековой истории Европы⁶. Петрушевский считал Хартию вольностей одним из важнейших документов периода Средневековья, так как она – один из первых документов, регламентирующих взаимоотношения между монархом и его вассалами. Он также исследовал Хартию вольностей в свете борьбы парламентов и королей Англии, что и отразилось в работе Д.М. Петрушевского «Хартия вольностей и конституционная борьба в английском обществе в XIII в.». Рассматриваемый документ стал одним из основных законов Англии на протяжении последующих веков, хотя его положения постепенно отменялись или пересматривались. Окончательно хартия была отменена только в 1962 г.

Текст хартии написан на латинском языке и состоит из 63 статей, которые расположены в порядке выдвижения баронами соответствующих требований, но не сгруппированы по тематике. Изначально Великая хартия в большинстве статей закрепляла, упорядочивала и уточняла общепризнанные и устоявшиеся общеправовые нормы феодальной Англии. Добиваясь подписания хартии, английские бароны и города преследовали, прежде всего, свои собственные экономические интересы. Они не только стремились оградить эти интересы от вмешательства со стороны королевской власти, но и имели цель заставить короля действовать как самого обычного феодала, равного самим баронам, а не верховного сюзерена. Восставшие попытались сначала с помощью войны, а затем Magna Charta ввести в Англии французскую систему правления и взаимоотношений феодалов, при которой король мог управлять

только своими непосредственными вассалами, а подчиненные других феодалов не подчинялись монарху. На Британских островах же все феодалы были прямыми вассалами сюзерена еще со времен англо-саксонских королей⁷.

Однако преследуя защиту феодальных интересов, нормы Хартии использовали ряд прогрессивных принципов – соответствия действий должностных лиц закону, соразмерности деяния и наказания, признания виновным только в судебном порядке, неприкосновенности имущества, свободы покинуть страну и возвратиться в нее и других. Сам текст хартии способствовал тому, что Хартия вольностей вышла за пределы чисто феодального договора и ввела в английское право основополагающий принцип подчинения всей, в том числе и верховной, власти праву под угрозой правомерного вооруженного отпора со стороны населения. Академик Д.М. Петрушевский назвал хартию договором, который раз и навсегда связал королевскую власть в отношении к обществу и долго служил знаменем, объединявшим всех свободных людей английского королевства в борьбе за политическую свободу. По мнению английских историков, Великая хартия вольностей служит истинным основанием английской свободы. Все достигнутое позднее составляет немногим более простого подтверждения, комментария к ней, и «если б все дальнейшие законы уничтожены были, то все еще остались бы эти смелые черты, отделяющие свободную монархию от деспотической»⁸.

Великая хартия вольностей в первоначальной редакции оставалась действующей в течение нескольких месяцев. Издав хартию и вернув себе относительный контроль над королевством, Иоанн Безземельный решил устранить установленные хартией ограничения своей власти. С этой целью английский король обратился с жалобой к Папе Иннокентию III, который, согласно средневековому праву, был верховным сюзереном для всех католических королей Европы. Папа, раздраженный тем, что вопрос, подлежавший его праву, праву владыки Запада (а именно таковым считал и именовал себя Иннокентий III), был разрешен при помощи вооруженного восстания, объявил хартию не имеющей силу и освободил короля от присяги соблюдать ее⁹. В специальной булле, изданной в том же 1215 г., он охарактеризовал хартию как несправедливый и противозаконный договор. Архиепископ Кентерберийский Стефан Лэнгтон, деятельно способствовавший принятию Хартии, был смещен, а Иоанн с наемным войском вступил с баронами в военный конфликт, получивший название Первой баронской войны. Королю сопутствовал успех, и положение баронов было столь безнадежным, что они предложили английскую корону сыну

французского короля Филиппа Августа, будущему Людовику VIII. Ситуацию изменила лишь смерть Иоанна Безземельного в октябре 1216 г. После него английский престол унаследовал малолетний Генрих III, а во главе государства стал опекун короля и регент Уильям Маршал, граф Пембрук, издавший 19 ноября 1216 г. новую редакцию Великой хартии вольностей¹⁰.

Великая хартия вольностей в редакции 1216 г. значительно короче Хартии 1215 г. Из нее были исключены почти все статьи временного характера (статьи, фиксирующие конкретные обязательства короны, и статьи, предусматривающие процедуры, направленные на восстановление нарушенных королем прав). Кроме того, в новой хартии сохранилась оговорка о том, что процедура восстановления нарушенных королем прав может быть прервана, если король отправится в крестовый поход.

11 февраля 1225 г., в девятый год правления Генриха III, был издан вновь пересмотренный текст Magna Charta. Главное отличие этого текста от текста 1216 г. состоит в новой редакции заключительных постановлений. Здесь указывалось, в частности, что щитовые деньги будут взиматься в том размере, в каком они взимались при короле Генрихе II – деде правящего короля. В 1225 г. это положение рассматривалось как еще одно подтверждение снятия финансовых ограничений с короны, предусмотренных статьей 12 Великой хартии вольностей 1215 г. Однако в дальнейшем оно сыграло важную роль в конституционной истории Англии. Кроме того, при подготовке редакции 1225 г. в некоторые статьи Хартии были внесены дополнения. Английские исследователи придают редакции 1225 г. весьма большое значение: они отмечают, что именно эта Великая хартия 9-го года правления Генриха III, а не ее прообраз 1215 г., считается важнейшим документом английского права в истории¹¹.

Представители английской знати неоднократно были не согласны с действиями короля, например, в 1233 г. бароны, вызванные на совет в Оксфорде, отказались явиться и письменно потребовали у Генриха III отставки его иностранных советников; после отказа сделать это группа баронов подняла мятеж, вынудив короля в марте 1234 г. выслать из королевства некоторых иностранцев. В 1237 г. бароны вновь потребовали от короля обещания выгнать особенно ненавистных иностранных советников и только на этом условии обещали дать согласие на очередную субсидию. Поскольку Генрих не выполнил обещание, в 1240 г. бароны повторили это требование. В 1244 г. королю было предъявлено требование, чтобы баронам было разрешено по их воле выбирать юстициария, канцлера и казначея королевства. Начиная с 1232 г. центром баронской

оппозиции становится так называемый Великий совет – собрание английских феодалов и представителей церкви, созывавшееся королем два-три раза в год; в коалицию недовольных помимо баронов вошли также рыцари, верхушка свободных держателей, горожане и часть английского духовенства¹².

В 1257 г. Генрих III позволил Папе уговорить себя принять сицилийскую корону для своего сына Эдмунда. Для этого требовалось отвоевать Сицилию у Гогенштауфенов, и для обсуждения вопроса о получении средств на ведение войны в 1258 г. был созван Великий совет, впоследствии ставший известным как Оксфордский парламент, или Бешеный парламент. Генрих потребовал у баронов третью часть доходов всей Англии, однако бароны решительно отказали королю и объявили, что больше не будут терпеть его произвол и злоупотребления. Явившись на третье заседание 1258 г. в Оксфорде, бароны подали королю петицию, состоявшую из 29 статей; петиция содержала требования изгнать из Англии чужеземцев и прекратить злоупотребления королевских чиновников, а также ряд экономических требований баронов, рыцарей, свободных держателей и городов. Образованная парламентом комиссия из 24 баронов составила так называемые Оксфордские провизии – документ, направленный на ограничение власти короны¹³.

Оксфордские провизии устанавливали, что при короле должен быть организован совет 15-ти, которые будут иметь право давать королю советы относительно управления государством и под чьим контролем будет находиться верховный юстициарий и другие должностные лица. Совет 15-ти избирается комитетом 24-х баронов путем сложной процедуры – 12 членов комитета, принадлежащие к баронам, избирают двоих из остальных двенадцати (представителей короля), эти последние в свою очередь избирают двоих из представителей баронов и составившийся в результате комитет четырех выбирает членов совета 15-ти, утверждаемых комитетом 24-х. Три раза в год для обсуждения государственных и королевских нужд собирается парламент, который в экстренных случаях может также созываться королем. Отдельно подчеркивалось, что Великая хартия вольностей должна быть соблюдена.

В 1258 г. Генрих III издал прокламацию, которой подтверждал положения Оксфордских провизий. Однако воспользовавшись разногласиями между своими противниками (в частности, в 1259 г. произошла демонстрация представителей рыцарей, горожан и фригольдеров, недовольных тем, что Оксфордские провизии не предусматривали достаточных гарантий их прав), в 1262 г. король получил у Папы Римского буллу, освобождавшую его от обязательства соблюдать провизии. В 1264 г. между Генрихом и баронами

началась Вторая баронская война. В ходе войны король попал в плен и в 1265 г. был вынужден подтвердить Великую хартию вольностей. Однако война окончилась победой сторонников короля. В 1266 г. Генрихом был издан ордонанс, известный как Кенилвортский приговор, представлявший собой условия мирного договора и восстанавливавший короля во всей полноте его власти¹⁴.

В 1294 г. король Эдуард I оказался втянутым в войну с Францией; одновременно перед ним стояла задача удержать только что покоренный Уэльс. Король созвал в Солсбери собрание светских баронов, на котором предложил им отправиться воевать во Францию, однако никто из баронов не выразил желания следовать этому предложению. Между королем и главами баронов возник спор, и собрание окончилось ничем.

С целью изыскания средств для ведения военных действий Эдуард издал приказ об изъятии по всей стране денег, шерсти, мяса и других продуктов без согласия парламента. Королю была подана петиция от имени всех английских сословий, в которой указывалось на недопустимость произвольных налогов, пособий и захватов, нарушение королевскими чиновниками положений Великой и Лесной хартий и содержалась просьба к королю исправить эти нарушения. Эдуард отказался дать ответ на эту петицию, сославшись на то, что он не может сделать этого без своего совета, часть которого в это время находилась во Фландрии. Узнав об этом, бароны выразили протест против действий королевских чиновников и потребовали от казначейства приостановить сбор с населения «восьмой деньги» как незаконный, до тех пор пока не будут подтверждены хартии. К баронам присоединились лондонские горожане.

Эдуард I был вынужден пойти навстречу требованиям общества и созвать парламент. В парламенте представители графов и баронов потребовали от короля подтверждения Великой хартии вольностей и дополнения ее новыми статьями, основанными на ранее поданной королю петиции¹⁵.

Текст подтверждения Эдуардом Великой и Лесной хартий сохранился во французской и латинской версиях; последняя получила название Статута о неналожении податей. В первой статье французского текста Эдуард I обязался неукоснительно соблюдать все статьи Великой хартии вольностей и Лесной хартии. Те акты, которые противоречили Великой хартии, отменялись и объявлялись недействительными. Денежные и другие взимания должны были производиться с общего согласия всего королевства. Если статьи французской версии отвергали противоречивые разделы, то первая статья латинской версии буквально повторяла

содержание статей 12 и 14 Великой хартии вольностей. Таким образом, фактически устанавливалось, что никакой налог или пособие не должны были впредь налагаться в королевстве без согласия парламента.

В XIV в. положения Великой хартии вольностей стали обретать новый смысл благодаря королевскому законодательству. В частности, в период правления Эдуарда III, проводившего политику укрепления судебной системы страны, был издан ряд статутов, в той или иной степени использовавших институты Хартии. Так, требование суда по законам страны в статуте 1354 г. приобрело статус надлежащей правовой процедуры, означавшей начало судебного разбирательства на основе судебного приказа или по решению обвинительного жюри присяжных. Тогда же понятие «свободный человек» все чаще стало ассоциироваться с понятием «каждый человек». Тем не менее в XIV–XVI вв. в связи с утверждением английского абсолютизма с его судебным произволом и деятельностью чрезвычайных судов, Хартия так и не стала эффективно действующим правовым инструментом.

Несмотря на то что *Magna Charta* была издана восемь веков назад и не стала полностью действующим законодательством из-за противодействия монархов Англии, некоторые ее положения действовали до 1960-х гг., когда она была упразднена парламентом, как закон, не отвечающий современным нуждам Англии. Хартия вольностей являлась образцом и основой для составления всех последующих конституционных актов, договоров и решений парламента, касающихся взаимоотношений монархии, знати и простого народа, как собственно в Англии, так и в Соединенном королевстве в целом, кроме того, Великая хартия вольностей – первый записанный за 750 лет с момента падения Западной Римской империи законодательный акт.

Великая Хартия, таким образом, документ, имеющий огромное историческое значение. По этой причине он изучался многими учеными-историками как в Англии, так и за ее пределами. Среди них следует отметить Д. Данцингера и его соавтора Д. Гиллингема, опубликовавших текст Хартии в Англии в начале XX в.; П. Лэйнборо, опубликовавшего *Magna Charta* в 2009 г. со своими комментариями в Соединенном Королевстве, У.Дж. Уэшли¹⁶ и К. Петерса, опиравшихся в своих исследованиях по экономике и истории законодательства Англии на статьи хартии и публиковавших эти статьи. В России наибольший вклад в историю изучения Хартии вольностей внес академик АН СССР Д.М. Петрушевский – ведущий исследователь средневековой Европы первой трети XX в. в России. Он опубликовал множество документов по истории

Средневековья, в том числе и текст Великой хартии, собственноручно переведя его с латинского на русский язык, таким образом, сделал ее доступной для широкого круга лиц и упростив изучение хартии для последующих поколений историков. Кроме того, материалы Д.М. Петрушевского о Magna Charta, хранящиеся в Архиве РАН, сами представляют интерес для исследований.

Примечания

¹ *Петрушевский Д.М.* Великая хартия вольностей. Ростов-на-Дону, 1904.

² Там же.

³ Архив РАН. Ф. 493. Оп. 1. Д. 30, 34.

⁴ *Данцингер Д., Гиллингем Д.* Год Великой хартии. М., 2009.

⁵ *Lainborough P.* The Magna Carta manifesto. L., 2008.

⁶ *Петрушевский Д.М.* Указ. соч.

⁷ Там же.

⁸ *Данцингер Д., Гиллингем Д.* Указ. соч.

⁹ *Lainborough P.* Op. cit.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² *Данцингер Д., Гиллингем Д.* Указ. соч.

¹³ *Lainborough P.* Op. cit.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ *Уэшли У.Дж.* Экономическая история Средневековой Англии. СПб., 1902.

М.В. Мишуровская

«Дни Турбиных» М.А. Булгакова
в архивах Москвы и Санкт-Петербурга.
К истории первых изданий пьесы
в СССР, в России и за рубежом*

В творческом наследии М.А. Булгакова пьеса «Дни Турбиных» играет важную роль: написанная на основе романа «Белая гвардия», она стала первым произведением писателя, инсценированным Московским художественным академическим театром (МХАТ). Источниками для изучения сценической и печатной истории пьесы, ее постепенной переработки в 1925 и 1926 годах, служат машинописные экземпляры трех ее редакций, которые рассредоточены по нескольким архивным фондам и представлены в рукописном наследии Булгакова в вариантах и списках. В статье рассматривается взаимосвязь творческой истории пьесы «Дни Турбиных» (в частности, ее сценической рецепции в МХАТ в 1926 г.), первых изданий текстов трех ее редакций и рукописей пьесы, отложившихся в архивах Москвы и Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: М.А. Булгаков, три редакции пьесы «Дни Турбиных», сценическая композиция пьесы в МХАТ, рукописи пьесы в архивах Москвы и Санкт-Петербурга, первые издания.

Наименее изученной до сих пор остается история перевода на английский язык и подготовки к печати за рубежом варианта третьей редакции «Дней Турбиных», осуществленных в 30-х годах, еще при жизни Булгакова. Контекст, в котором американский журналист Ю. Лайонс получил в 1934 г., вместе с правом перевода пьесы на английский язык, право распоряжаться ее постановкой в США, был рассмотрен нами в двух публикациях – ««Дни Турбиных» в дневнике Е.С. Булгаковой. К истории сценического воплощения пьесы М.А. Булгакова на сцене студенческого театра Йельского университета»¹ и «З. Каганский и Ю. Лайонс в сценической

© Мишуровская М.В., 2017

* Окончание. Начало см.: Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». 2017. № 1. С. 78–88.

судьбе пьесы М. Булгакова «Дни Турбиных»². В упомянутых публикациях отражены результаты работы с архивными материалами, связанными с постановкой в студенческом театре Йельского университета третьей редакции пьесы, переведенной Лайонсом на английский язык (в частности, с материалами из архива Драматической ассоциации Йельского университета, Нью-Хейвен, США). При этом сам текст перевода пьесы не был рассмотрен сколько-нибудь подробно: упомянуто лишь то, что – по воле Булгакова – в него включена сцена с убийством еврея петлюровцами, вымаранная из «советского» варианта третьей редакции перед премьерой «Дней Турбиных» в МХАТе. В известных нам печатных источниках подробного описания текста, послужившего основой для перевода, а также характеристики самого англоязычного текста пьесы обнаружить не удалось. Текст перевода третьей редакции, подготовленный Лайонсом, в 1934 г. вошел в сборник «Six Soviet Plays» и был переиздан в 1935 г. в Великобритании, в лондонском издательстве «V. Gollancz»³. (В фонде Булгакова в РО ИРЛИ хранится печатный текст перевода на английский язык, выполненного Ю. Лайонсом⁴.) До сих пор остается неясной судьба еще одного перевода «Дней Турбиных» на английский язык, который осуществили Ф. Блох и Р. Экленд (сценическая адаптация). Известно, что в октябре 1938 г. по этому тексту – на сцене лондонского театра «Феникс» – был сыгран спектакль «Белая гвардия» (продюсер М. Сен-Дени, постановка по переведенному на английский Ф. Блох тексту пьесы впервые осуществлена в лондонском театре «Амбассадор» 11 марта 1934 г.). Отклики на эту постановку, в частности, попали и в советскую прессу⁵. Ни печатного, ни машинописного текста в личных фондах Булгакова в НИОР РГБ и в РО ИРЛИ нет. Как нет у нас информации о том, чем увенчались возможные попытки российских или зарубежных исследователей узнать что-либо о судьбе «Дней Турбиных» на сцене театра «Феникс».

В личном фонде писателя в НИОР РГБ присутствует машинописный экземпляр второй редакции пьесы (напечатанный по старой орфографии, без титульного листа и списка действующих лиц), поступивший в фонд Булгакова в 1970 г.⁶ Он был привезен (в том же году) Е.С. Булгаковой из Парижа, из домашнего архива брата писателя, Н.А. Булгакова. Скорее всего, именно этот текст был издан в 1983 г. Лесли Милн⁷, не назвавшей в комментариях к публикуемой ею рукописи места ее хранения. Публикация Лесли Милн является первым изданием второй редакции пьесы на языке оригинала⁸.

Во многом сходен с текстом машинописного экземпляра из НИОР РГБ машинописный экземпляр второй редакции пьесы, принадлежавший помощнику режиссера Рижского театра русской

драмы, хранящейся ныне в Национальном архиве Латвии⁹. Но при очевидном сходстве эти списки – во многих деталях – все же различны. Некоторые результаты анализа выявленных различий были изложены нами в статье «“Семья Турбиных” в Риге», опубликованной в 2014 г. в сборнике «Национальный театр в контексте многонациональной культуры»¹⁰. Замеченные расхождения позволяют предположить, что рижский экземпляр пьесы является не копией парижской машинописи, а более ранним списком второй редакции драмы о Турбиных, имевшим самостоятельный источник перепечатки.

В 1927 г. З.Л. Каганский, бывший издатель «сменовеховского» советского журнала «Россия», в котором были опубликованы первые 13 глав романа «Белая гвардия»¹¹, открыл в Берлине «Издательство З. Каганского» («Verlag S. Kagansky») – филиал парижского издательства «Concorde», выпустившего в свет в том же 1927 г. одну книгу – одиннадцать глав романа «Белая гвардия»¹². В берлинском филиале Каганский издает на немецком языке (перевод осуществлен Катей Розенберг) текст второй редакции пьесы «Дни Турбиных»¹³.

Текст был напечатан для издательства С. Фишера, о чем свидетельствует надпись на обложке «Право на постановку пьесы можно приобрести в Театральном отделе Издательства С. Фишера»¹⁴. Театральный отдел издательства в течение нескольких лет выступал посредником между Булгаковым и зарубежными театрами: 13 апреля 1928 г. Булгаков заключил с издательством соответствующий договор, который ныне хранится в фонде Булгакова в РО ИРЛИ¹⁵. Там же хранится печатный текст немецкого перевода второй редакции, изданного в Берлине З.Л. Каганским¹⁶, и ее неизданный перевод на английский язык, осуществленный В. Блумбергом¹⁷.

В начале 1928 г. Булгаков на страницах парижских газет «Сомоедиа» и «Дни» публично обвиняет Каганского в узурпации прав на роман и пьесы. Среди обвинений, выдвинутых Булгаковым в адрес Каганского, содержится утверждение, что основой для перевода, осуществленного Катей Розенберг, послужил «один из первых вариантов пьесы “Дни Турбиных”»¹⁸, нелегальным образом добытый Каганским в России. По мнению Я.С. Лурье, источником немецкого перевода был машинописный текст второй редакции «Дней Турбиных»¹⁹, полная версия которого опубликована в 1983 г. Л. Милн. При этом следует отметить, что текст второй редакции пьесы, принадлежавший помощнику режиссера рижского Театра русской драмы, лишь упомянут (Я.С. Лурье, К.Е. Богословской, Б.А. Равадиным и др.), но не рассматривался исследователями творческой истории «Дней Турбиных» подробно. (Машинопись, хранящаяся в Национальном архиве Латвии,

не была включена Я.С. Лурье в перечень списков второй редакции, приведенный в разделе «Примечания» издания «М.А. Булгаков. Пьесы 20-х годов».) Вопрос о его возможной публикации на сегодняшний день пока остается открытым.

Не попал в поле зрения исследователей традиции пьесы и машинописный экземпляр ее второй редакции, принадлежавший К.П. Ларину, хранящийся ныне в ОР РНБ. Характер этой машинописи (минимальное количество опечаток и проч.) позволяет предположить, что тщательно выверенный текст второй редакции, возможно, был подготовлен для распространения. Предполагал ли Булгаков, что текст пьесы «Дни Турбиных», вышедшей из романа «Белая гвардия», принятой к постановке в МХАТе, ославленной советскими критиками и во многом предопределившей интерес к роману в среде русской эмиграции, будет напечатан в СССР? Никаких документальных свидетельств, прямо подтверждающих заботу писателя об устройстве печатной судьбы своего драматургического произведения в Советском Союзе, пока не найдено.

Более того, в архиве Булгакова сохранился документ, свидетельствующий, что попыток печатания пьесы в СССР Булгаков не делал. Осенью 1928 г. писатель, по просьбе Каганского, изложенной в письме, составленном «по поручению издательства С. Фишер», через Драмсоюз выправляет справку за номером 7022 (выдана Главлитом 24 октября 1928 г.). Она свидетельствует о том, что пьеса «Дни Турбиных» «на предмет ее печатания в Главлит не поступала»²⁰.

Однако в заметке рижской газеты «Сегодня», вышедшей 1 октября 1927 г. и рекламирующей спектакль Р.А. Унгерна «Семья Турбиных (Белая гвардия)» перед его премьерой на сцене рижского Театра русской драмы, сообщалось о печальной судьбе текста пьесы в СССР – в 1926 г.: «Пьеса, уже изданная одной из театральных библиотек в Петербурге, была изъята из продажи, и постановка “Турбиных” где бы то ни было, кроме Художественного театра в Москве, была абсолютно запрещена»²¹. Так что же, попытка печатного распространения «Дней Турбиных» в СССР все же была? Допустим. Но как издатель предполагал обойти Главлит? И кто же этот издатель?

Конечно, никто и не думал лишний раз дразнить цензоров. Да, пьеса не поступала в Главлит «на предмет печатания», но «на предмет» ее постановки в МХАТе она, как известно, была тщательнейшим образом рассмотрена. В первую очередь структурным подразделением Главлита – Главреперткомом, принимавшим активное участие в идеологической шлифовке булгаковской драмы о Турбиных.

В год премьеры «Дней Турбиных» на сцене МХАТа и вплоть до мая 1928 г. публичное представление драматического или музыкально-драматического произведения приравнивалось к изданию – статьей 10-й постановления «Об основах авторского права» ЦИК СССР и СНК СССР от 30 января 1925 г. Кроме того, этот же документ утверждал следующее правило: автор имел право на поспектакльный гонорар, но распоряжаться своим произведением – запрещать или разрешать его публичное исполнение (после его публикации в печати или первого представления на сцене) – он не мог.

Осенью 1926 г. пьесе «Белая гвардия» (именно так) собирается ставить Бакинский рабочий театр. Интерес советских театров к драматургии Булгакова фиксирует периодическая печать: в первую очередь театральные журналы. Заметки о включении «Белой гвардии» в списки предполагаемых постановок в Нижегородском драматическом театре и в театре Славянска «Красный факел» появляются 12 октября в журналах «Новый зритель» и «Жизнь искусства», 21 декабря сообщается о включении пьесы в репертуар Государственного драматического театра им. А.В. Луначарского в Ростове-на-Дону. Художественный совет Одесского русского драматического театра, как информирует читателя (в номере от 22 октября) одесский журнал «Театральный Тиждень», «предпринял шаги к получению пьесы Булгакова “Белая гвардия”». Рабочий театр металлистов в городе Златоусте Челябинской области также решает поставить пьесу о Турбиных на своей сцене.

Ранее – 10 апреля 1926 г. – ленинградский Большой драматический театр заключает с Булгаковым договор на постановку двух пьес – «Белая гвардия» (напомним, таково название второй редакции пьесы) и «Зойкина квартира». Тексты обеих пьес, в частности, попадают к владельцу «Северной театральной библиотеки», суфлеру и помощнику режиссера Александринского театра Константину Павловичу Ларину. Известно, что Ларин был не только коллекционером драматургических произведений, но и их издателем (изданием пьес он занимался вплоть до конца 20-х годов).

В «Северной театральной библиотеке К.П. Ларина», которой охотно пользовались работники театров, имелись мастерская-издательство (из оборудования – литограф) и склад печатных изданий при ней²². В 1926 г. Ларин осуществляет литографированное издание пьесы Булгакова «Зойкина квартира». Два экземпляра пьесы, изготовленные в мастерской Ларина, ныне хранятся в ОР РНБ (Ф. 421. № 1220 и № 1363).

При описании собрания пьес Ларина (в 1943–1952 гг.) сотрудники библиотеки определили экземпляр второй редакции «Дней Турбиных» как машинописный, датировав его появление

1925 годом. Однако в 1925 г. Булгаков создает не вторую, а первую, пятиактную, редакцию пьесы. Журнал «[Учета] участия в репетициях оркестра [МХАТ] в сезонах 1925/1926 и 1926/1927 гг.» фиксирует: 31 октября 1925 г. состоялась первая репетиция первой редакции пьесы – с участием оркестра Художественного театра. Далее, 4, 5 и 6 ноября – еще три репетиции с оркестром²³. К репетициям второй редакции пьесы театр приступает в конце января 1926 г. В декабре 1925 г. и в январе 1926-го вторая редакция «Дней Турбиных» еще только пишется.

При этом на титульном листе экземпляра второй редакции пьесы (ее структура – 4 действия и десять картин) из собрания К.П. Ларина обозначено название третьей, мхатовской, редакции – «Дни Турбиных (Белая гвардия)» с подзаголовком «Пьеса в 4-х действиях (семь картин)», почему-то отсылающим читателя к тексту, получившему разрешение Главреперткома. Известно, что окончательное название – «Дни Турбиных» – пьеса обрела в 1926 г., незадолго до премьеры в Художественном театре. Значит, и в библиотеку Ларина пьеса попала не в 1925, а в 1926 г., скорее всего, после первого показа «Дней Турбиных» на сцене МХАТа. Тщательно выверенный (возможно, самим Булгаковым) вариант второй редакции, как уже было сказано выше, позволяет предположить, что текст «Дней Турбиных» действительно готовился к печати малым тиражом – «в одной из театральных библиотек в Петербурге». Возможно – в «Северной театральной библиотеке К.П. Ларина».

Учитывая интерес к драматургии Булгакова, возникший весной и летом 1926 г., еще до премьеры пьесы в МХАТе, вполне вероятно, что Ларин мог готовить пьесу к ограниченному распространению – с помощью плоского способа печати (литографирования). Скорее всего, для театральных нужд. Получается, рижская газета «Сегодня» была близка к истине, сообщая своим читателям о том, что булгаковская пьеса была издана одной из театральных библиотек Петербурга, но тираж был изъят. Однако никаких следов тиражирования в 1926 г. второй редакции пьесы пока обнаружить не удалось.

Обращает на себя внимание «титульное совпадение» двух экземпляров второй редакции пьесы, тексты которых долгое время находились вне поля зрения исследователей: экземпляра, хранящегося в собрании К.П. Ларина в ОР РНБ, и машинописного экземпляра, послужившего сценической основой для «белогвардейского» спектакля «Семья Турбиных (Белая гвардия)», созданного Р.А. Унгерном в Рижском театре русской драмы. Титульный лист рижского экземпляра, точно копируя титульный лист «Дней Турбиных» из «Северной театральной библиотеки», также

предупреждает, что за ним следует текст третьей редакции. И здесь – тот же «фокус»: в действительности текст рижского экземпляра является второй редакцией пьесы. Кому и зачем понадобилась эта путаница с двумя редакциями и обманным титульным листом, прикрывающим текст, не допущенный Главреперткомом к постановке, и зачем-то убеждающим в том, что перед нами – одобренные советской цензурой мхатовские «Дни Турбиных»? Ответ на этот вопрос еще предстоит найти.

С осени 1927 г., когда «Дни Турбиных» ненадолго были изъяты из репертуара Художественного театра (11 октября Президиум Коллегии Наркомпроса вернул спектакль на сцену), сценическая жизнь булгаковской пьесы за рубежом, начавшись в 1927 г., не прерывалась.

Примечания

- ¹ *Мишуrowsкая М.В.* «Дни Турбиных» в дневнике Е.С. Булгаковой: К истории сценического воплощения пьесы М.А. Булгакова на сцене студенческого театра Йельского университета // Театральная мемуаристика: Одиннадцатые Международн. науч. чтения «Театральная книга между прошлым и будущим» / Сост. А.А. Колганова. М.: РГБИ: Три квадрата, 2015. С. 134–148.
- ² *Мишуrowsкая М.В.* З. Каганский и Ю. Лайонс в сценической судьбе пьесы М. Булгакова «Дни Турбиных» // Русские евреи в Америке. (Торонто – СПб.) Гиперион, 2015. Кн. 12. С. 143–173.
- ³ *Bulgakov M.* Days of The Turbins // Six Soviet Plays / [пер. Ю. Лайонса; предисл. Э. Райса]. Boston, New York: Houghton Mifflin company, 1934. P. 1–84, 1 ил.; 2-е изд.: L.: V. Gollancz, 1935.
- ⁴ РО ИРЛИ. Ф. 369. Оп. 1. № 289. С дарственной надписью Е.С. Булгаковой: «Люсиньке на память экземпляр. Michael Bulgakov. 22.XI.34. Moscow».
- ⁵ «Дни Турбиных» в Лондоне // Интернациональная литература. 1939. № 1. С. 237; Театральные новинки Лондона // Декада московских зрелищ. 1939. № 10 (1 апр.). С. 17; Зарубежная хроника. Англия // Искусство и жизнь. 1939. № 1. С. 43.
- ⁶ *Булгаков М.А.* [«Белая гвардия»]: [вторая ред. пьесы «Дни Турбиных»]; машинопись, без тит. л., по старой орфографии, б. г.] // НИОР РГБ. Ф. 562. К. 11. Ед. хр. 4.
- ⁷ *Булгаков М.А.* Белая гвардия: Пьеса в 4 д.: вторая редакция пьесы «Дни Турбиных» // Булгаков М.А. Белая гвардия: пьеса в 4 д.: вторая редакция пьесы «Дни Турбиных»; «Белая гвардия»: Пьеса в 5 д. Июнь–сент., 1925: первая ред. пьесы «Дни Турбиных». München: Verlag Otto Sagner in Kommission, 1983. С. 19–104.
- ⁸ Фрагмент второй редакции пьесы «Дни Турбиных», озаглавленный «Бегство гетмана Скоропадского», впервые опубликован на страницах рижской газеты «Сегодня» (1927. 28 авг. (№ 192). С. 5).

- ⁹ *Булгаков М.А.* Семья Турбиных: Пьеса в 4 д.: [машинопись с правкой, экземпляр помощника режиссера, Театр русской драмы в Риге, без даты (предположительно – не позднее сентября 1927 г.)] // Latvijas Nacionālais arhivs (LNA). Ф. 279. Оп. 1. Д. 955.
- ¹⁰ *Мишуровская М.В.* «Семья Турбиных» в Риге // Национальный театр в контексте многонациональной культуры. Архивы. Библиотеки. Информация: Восьмые Междунар. Михоэлсовские чтения / Рос. гос. б-ка искусств; Сост. А.А. Колганова. М.: РГБИ: Новое изд-во, 2014. С. 77–92.
- ¹¹ *Булгаков М.А.* Белая гвардия // Россия. 1925. № 4 (13). С. 3–99; № 5 (14). С. 3–82.
- ¹² *Булгаков М.А.* Дни Турбиных: (Белая гвардия): Роман. [Т. 1]. Paris: Concorde, 1927.
- ¹³ В странах – участницах Бернской конвенции постановка произведения на сцене к публикации не приравнивалась. И в роли «защитницы» авторских прав выступать не могла. Именно поэтому, для закрепления прав Булгакова на пьесу и охраны их издательством С. Фишера, З.Л. Каганский издает в Германии перевод второй редакции «Дней Турбиных». Подробнее об этом см.: *Мишуровская М.В.* «Дни Турбиных» в репертуаре советских театров и в публикациях советских периодических изданий. К истории постановки пьесы М.А. Булгакова в 20–30-х годах XX века // М.А. Булгаков: Pro et contra. СПб.: РХГА, 2016.
- ¹⁴ *Bulgakov M.* Die Tage der Geschwister Turbin: Die Weisse Garde / autorisierte Übersetzung von Käthe Rosenberg. Berlin – Charlottenburg: Verlag S. Kagansky, 1927.
- ¹⁵ Договор М.А. Булгакова с «Издательством С. Фишера» от 13 апреля 1928 г.: [на нем. яз.] // РО ИРЛИ. Ф. 369. № 66.
- ¹⁶ Там же. № 288.
- ¹⁷ Там же. Ф. 369. № 4.
- ¹⁸ *Булгаков М.А.* Письмо М.А. Булгакова // Дни. (Париж). 1928. 25 марта (№ 1369). С. 2.
- ¹⁹ *Лурье Я.С.* М. Булгаков в работе над текстом «Дней Турбиных» // Проблемы театрального наследия М.А. Булгакова: сб. науч. тр. Л., 1987. С. 26.
- ²⁰ Цит. по: *Богословская К.Е.* Пьесы М.А. Булгакова во Франции и Германии (1927–1928 гг.) // Творчество Михаила Булгакова: Исследования и материалы. Кн. 2. СПб., 1994. С. 365.
- ²¹ Во вторник Рига увидит «Белую гвардию» // Сегодня (Рига). 1927. 1 окт. (№ 221). С. 8.
- ²² Об этом см.: *Ковалева С.А.* Константин Павлович Ларин и его коллекция в собрании Санкт-Петербургской Театральной библиотеки // Записки Санкт-Петербургской Театральной библиотеки. 2012. Вып. 10/11. С. 87–102.
- ²³ Музей МХТ. Опись 28 сезона. Часть 6. № 397-а.

В фондах отечественных и зарубежных архивов

Р.И. Ишмухамедова

Документы Дирекции народных училищ как источник по истории татарских школ (на материалах Государственного архива Саратовской области)

Документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Саратовской области, представляют собой богатейший источник для изучения экономической, политической и культурной жизни региона. В данной статье приводится анализ документов по мусульманскому (татарскому) образованию, отложившихся в фонде 13 – Дирекция народных училищ Саратовской губернии (1820–1918 гг.). Эти документы позволяют проследить, какие изменения происходили в системе народного образования у татар Саратовской губернии. Выявлено, что большую ценность для исследователей имеют отчеты губернской дирекции и рапорты инспекторов в уездах о состоянии народных училищ. Отдельным важным направлением в работе Дирекции народных училищ являлись усилия по введению всеобщего начального образования и открытию правительственных школ для татарского населения. Как показывают документы, эта работа шла с большими трудностями, крайне медленно. Делается вывод, что документы рассматриваемого периода позволяют проследить с достаточной полнотой процесс развития народного образования у татар Саратовской губернии в XIX – начале XX в.

Ключевые слова: Дирекция народных училищ, Саратовская губерния, народное образование, мектеб, медресе, русско-татарские школы, татары.

В Государственном архиве Саратовской области в настоящее время хранится около 1 млн дел, сгруппированных в 2074 фонда. Эти документы отражают историю развития Саратовского края примерно с середины XVIII в. до начала XX в. Они представляют богатейший источник для изучения практичес-

ки всех сфер экономической, политической и культурной жизни региона. Особого внимания заслуживают документы, отражающие динамику межэтнических и межконфессиональных отношений. На этих материалах учеными – историками, этнографами, культурологами – выполнены сотни диссертационных и монографических исследований, написаны многочисленные книги и статьи.

В данном сообщении сделана попытка дать анализ документов по мусульманскому (татарскому) образованию, отложившихся в фонде «Дирекция народных училищ Саратовской губернии» за 1820–1918 г. (далее – Дирекция). Документы этого фонда составляют важную часть источниковой базы диссертационного исследования автора.

В последнее время наблюдается значительный рост исследовательского интереса к названной теме. Различные ее аспекты рассматриваются в диссертационных исследованиях М.Ю. Давыдовой, Р.Р. Нуреева, в статьях М. Адикаева, О.С. Белухиной, О.В. Шрамковой¹. Некоторые сведения о состоянии и тенденциях развития мусульманского (татарского) образования в рассматриваемый период можно почерпнуть в крупных научных трудах². Авторы исследований сделали много полезного в плане выявления и введения в научный оборот архивных документов, в том числе и из фонда Дирекции народных училищ Саратовской губернии. Однако представляется, что данная работа все еще находится в самом ее начале.

Опись фонда 13 в Государственном архиве Саратовской области включает 5262 дела. Она составлена по хронологически-тематическому признаку. Начальной датой является 1820 год, когда главное начальное училище в Саратове было преобразовано в гимназию. На директора гимназии возлагались обязанности быть одновременно и директором всех народных училищ Саратовской губернии. Сама система народных училищ развивалась крайне медленно. На 1 октября 1841 г. в губернии было всего 15 учебных заведений: 1 гимназия с пансионом при ней, 8 уездных училищ, 6 приходских училищ. Чиновников-учителей насчитывалось 82 человека, учащихся – 1175³.

В пореформенный период происходили большие как количественные, так и качественные изменения в системе народного просвещения. Возросла роль общественности, а после 1864 г. – вновь созданных земских учреждений. Это заставило правительство озботиться созданием административно-правовых актов и соответствующих органов в данной области. По закону от 14 июля 1864 г. были образованы губернские, уездные, а кое-где – городские училищные советы. 26 мая 1874 г. для заведования учебной частью

всех народных училищ губернии была создана должность директора народных училищ; инспектор народных училищ становился его ближайшим помощником. Дирекция народных училищ Саратовской губернии подчинялась Казанскому учебному округу.

Административные нововведения в сфере народного образования сопровождались усилением правотворчества и резким ростом документооборота. Это видно по составу описи фонда 13, в которой наблюдается резкое увеличение количества документов в 1870–1980-е годы. Важную часть документов описи составляют циркуляры попечителя Казанского учебного округа.

Большую ценность для исследователей имеют отчеты губернской дирекции и рапорты инспекторов в уездах о состоянии народных училищ. В них можно почерпнуть сведения как о количестве училищ, так и об их материально-технической базе, о ходе учебного процесса и т. д. Здесь же находятся документы об открытии школ, о библиотеках, о частных пансионах и др. Особую группу составляют документы, касающиеся педагогического персонала: списки учителей, ведомости на выдачу жалованья, о назначении стипендий и т. д.

Документы фонда показывают, что в конце XIX в. в Саратовской губернии существовали три группы начальных народных училищ, находившихся под контролем и на попечении разных ведомств: Министерства народного просвещения, Синода (церковно-приходские школы и школы грамотности) и иноверческие училища (Саратовские римско-католические церкви, Московская евангелическо-лютеранская консистория, Оренбургское магометанское духовное собрание ОМДС).

В ведении ОМДС находились конфессиональные школы при мусульманских мечетях, открываемые по решению верующих прихода махалли и содержащиеся на средства последней. Эти училища делились на две категории: низшие под названием «мектеб» и более высокого уровня – «медресе». Заведовали ими, вели занятия в них имамы, выдержавшие экзамен в ОМДС и получившие разрешение на свою деятельность в губернском правлении. Соответственно мектебы и медресе относились к ведомству Министерства внутренних дел. Последнее мало интересовалось состоянием дел в мусульманских мечетях и училищах, ограничиваясь лишь сбором сведений о них. Так, при проведенном в 1860 г. составлении списков населенных мест было зарегистрировано в Саратовской губернии 126 мечетей и 19 мектебов⁴. Очевидно, что сведения, особенно по мусульманским училищам, были неполными.

Внимание к иногородческим и иноверческим школам резко возросло после подписания Александром II 26 марта 1870 г. закона

«Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев». На основе этого закона все иноверческие школы передавались из МВД в ведение Министерства народного просвещения. При попечителе Казанского учебного округа в 1872 г. была учреждена особая должность инспектора татарских, башкирских и киргизских (казахских) начальных училищ. Эту должность занял известный казанский тюрколог В.В. Радлов⁵. Директора народных училищ в губерниях должны были взять на себя обязанность следить за деятельностью мусульманских школ, оказывать им помощь. В.В. Радловым был составлен и разослан по губерниям проект инструкции для инспекторов.

Однако процесс включения мектебов и медресе в систему МНП происходил медленно, с большими трудностями. Имамы неохотно шли на контакт с инспекторами, те в свою очередь не всегда понимали, что от них требуется и что они должны и могут делать. После осмотра мектебов в селах Карлыган и Яковлевка Петровского уезда в проекте инспектора народных училищ Д. Меньшикова «О мерах к улучшению состояния мусульманских школ» сказано: «...Необходимо создание контингента учителей русского языка в магометанских училищах, которым бы вполне доверяло местное население»⁶. Таким образом, по мнению начальства, можно было преодолеть боязнь населения к обрусению и ослаблению магометанства.

Введение в действие названного выше проекта инструкции неоднократно откладывалось. Учебное начальство главное свое внимание уделяло открытию русско-татарских школ и русских классов в медресе. Но население татарских деревень не поддерживало эти начинания, сохраняя верность традиционным учебным заведениям. Все это привело к тому, что на какое-то время мусульманские мектебы и медресе оказались как бы в «бесхозном» состоянии: из МВД ушли, а в МНП не пришли. Только в 1891 г. в недрах Дирекции народных училищ Саратовской губернии появился документ, посвященный магометанским школам – письмо директору народных училищ Саратовской губернии от 13 августа. Там в частности говорится:

...Приступая к фактическому наблюдению за означенными школами, следует соблюдать осторожность, ограничиваясь на первое время посещением школ, изучением их обстановки и устройства...⁷

К одному из самых полных по содержанию можно отнести отчет инспектора Кузнецкого уезда Н. Орлова, подробно описавшего

посещение татарских сел и мектебов в них в 1907/1908 учебном году. Приведем небольшие выдержки из документа:

д. Татарский Канадей находится в 25 верстах от уездного города. В ней 3 мектебе, осмотренные мной 10 мая в дообеденное время. 1-е мектебе помещается в небольшом, довольно еще прочном доме. Учащихся до 40. Обучает мулла. Он занимается не дальше обучения чтению. Арифметика почти не преподается. Приемы обучения старинные.

И еще одна выдержка по деревне Клявлино:

...мектебе имеет две классные комнаты, учащихся около 78 мальчиков. Кроме муллы обучает еще учитель, получающий жалованье от частного мужа. Школа обставлена лучше многих, имеются классные пособия, карты. Учащиеся учатся чтению, письму, арифметике, так что школа потеряла обычный для магометанских училищ конфессиональный характер и приняла вид общеобразовательного учебного заведения⁸.

В последующие годы тема мусульманских училищ заняла постоянное место в делопроизводстве Дирекции. Особенно большое внимание названным училищам уделялось в первое десятилетие XX в.

Отложившиеся в фонде Дирекции документы позволяют проследить, какие изменения происходили в системе национального образования у татар Саратовской губернии. По Первой всеобщей переписи населения 1897 г., в Саратовской губернии проживало почти 95 тысяч татарского населения, что составляло 4 процента всего населения губернии. Это население было сосредоточено в основном в 65 селениях четырех северных уездов: Вольского, Кузнецкого, Петровского и Хвалынского. В 1901 г. в губернии функционировало 160 мечетей и 112 мектебов и медресе. Число учащихся в них составляло 5962 человека. К 1911 г. училищ уже было 128, в них обучалось 6965 учащихся.

Более важное значение имели качественные изменения в системе национального образования. Происходило реформирование традиционной мусульманской школы бухарского типа в новометодную джадидистскую школу. По данным проведенного в 1901 г. по заданию губернатора Б.Б. Мещерского обследования, в 21 татарской школе губернии (из 112) преподавание арабской грамоты велось по европейскому, звуковому методу. В ряде новометодных школ вводилось преподавание родного, татарского языка и светских дисциплин: арифметики, географии, истории.

Школа приобретала национальный и светский характер. Это отразилось даже в названиях документов. В них все чаще вместо слова «мусульманские» начали употреблять «татарские»⁹. Инспектора стали регулярно посещать школы в татарских селениях, обращая в своих отчетах внимание на санитарно-гигиенические условия, обеспеченность учебными пособиями, методы и качество обучения и т. д.

Отдельным важным направлением в работе Дирекции народных училищ являлись усилия по открытию правительственных школ для татарского населения с преподаванием в них предметов на русском языке. Как показывают документы, эта работа шла с большими трудностями, крайне медленно. Лишь в декабре 1907 г. удалось открыть первую в губернии русско-татарскую школу в г. Саратове¹⁰. Это произошло благодаря инициативе и усилиям выпускника Казанской татарской учительской школы Бурганутдина Сулеймановича Юскаева. Эта инициатива получила поддержку со стороны городского училищного совета и Саратовской городской думы. Со следующего 1908/1909 учебного года школа Б. Юскаева полностью перешла в ведомство МНП. Вторая в губернии русско-татарская школа появилась в татарской деревне Демино Кузнецкого уезда в феврале 1908 г. с 35 учащимися. Как докладывал уездный инспектор народных училищ Н. Орлов, дети в школе «учатся охотно, родители их тоже выражают удовольствие, что наконец-то их детям есть возможность учиться русской грамоте»¹¹. Третья школа была открыта спустя 5 лет, в 1912 г., в уездном городе Хвалынске. Ее основателем стал еще один выпускник КТУШ Тагир Хабибулович Махмутов.

Внимание правительства к народному образованию в общем и к образованию инородцев в частности усилилось в связи с объявленными в 1908 г. планами о введении в России всеобщего начального образования. К этой важной работе активно подключились земские учреждения, городские думы. В 1914 г. в Дирекции народных училищ Саратовской губернии был составлен документ под названием «Об удовлетворении нужд татарского населения в начальном образовании»¹². В 1913–1914 гг. в одной татарской деревне за другой стали открываться правительственные и земские школы. Теперь население не только не противилось этому, а, наоборот, активно добивалось открытия у себя в деревне такой школы. В 1914/1915 учебном году в губернии функционировало уже 10 русско-татарских школ¹³. Начавшаяся мировая война помешала осуществлению планов введения всеобщего начального образования.

Таким образом, документы фонда «Дирекции народных училищ Саратовской губернии», позволяют проследить с достаточной

полнотой процесс развития народного образования у татар Саратовской губернии в XIX – начале XX в. Вместе с тем данный источник может и должен дополняться документами из других фондов, таких как «Канцелярия Саратовского губернатора», «Саратовское губернское правление», «Саратовский губернский статистический комитет» и другие. На этой источниковой базе возможно осуществление больших научных исследований.

Примечания

- ¹ *Давыдова М.Ю.* Этноконфессиональное развитие населения Саратовской губернии в пореформенный период: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008; *Нуреев Р.Р.* Национальные школы Нижнего Поволжья в последней трети XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006; Путеводитель по фондам Государственного архива Саратовской области периода до 1917-го года. Саратов: КУБиК, 2009; *Адикаев М.* Мусульманское народное образование среди татар Саратовской губернии (конец XIX – начало XX в.) // Этноконфессиональная ситуация в Саратовском Поволжье: Сб. науч. тр. Саратов, 1996. С. 37–42; *Белухина О.С., Шрамкова О.В.* К вопросу об особенностях образования национальных меньшинств города Саратова XIX – начало XX в. // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2016. № 2 (6). С. 133–142; *Шрамкова О.В.* Особенности развития национального образования татар Саратова XIX – начало XX в. // Новый век: История глазами молодых ученых, аспирантов и студентов. Вып. 9 / Под ред. А.Н. Черновой. Саратов: СГУ, 2010. С. 489–495.
- ² История татар с древнейших времен: В 7 т. Т. 6: Формирование татарской нации: XIX – начало XX в. Казань, 2013; Т. 7: Татары и Татарстан: XIX – начало XX в. Казань, 2013.
- ³ Государственный архив Саратовской области (ГАСО) Ф. 13. Оп. 1. Дело фонда.
- ⁴ Татары Саратовского Поволжья: История и современность: Сб. ст. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009.
- ⁵ История татар... Т. 6. С. 500.
- ⁶ ГАСО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2892. Л. 5.
- ⁷ Там же. Д. 1997. Л. 14.
- ⁸ Там же. Д. 2198. Л. 132об.
- ⁹ Там же. Д. 2549, 3806, 3999.
- ¹⁰ Там же. Д. 3211. Л. 8.
- ¹¹ Там же. Д. 3250. Л. 132об.
- ¹² Там же. Д. 3999. Л. 20.
- ¹³ Труды Второго совещания деятелей по народному образованию, состоявшегося при Саратовском Губернском Земском Управлении. 14–16 июня 1916 г. Саратов, 1916. С. 150.

Документальное наследие британского журналиста Д. Добсона в архиве газеты «Таймс» (Лондон)

В статье анализируются документы из архива газеты «Таймс» в Лондоне, имеющие отношение к Джорджу Добсону, который был одним из первых корреспондентов этой газеты в Санкт-Петербурге. Добсон представлял «Таймс» в России во время правления трех императоров – Александра II, Александра III и Николая II, присутствовал на двух коронациях и двух имперских похоронах. Он упрочил должность постоянного корреспондента «Таймс» в Санкт-Петербурге.

В качестве военного корреспондента принимал участие в русско-турецкой войне в Болгарии и стал первым англичанином, проделавшим путешествие от Узун-Ада до Бухары, Мерва и Самарканда по только что построенной российской железной дороге в 1888 г.

Ключевые слова: Д. Добсон, газета «Таймс», архив, корреспондент в России, письма, телеграммы.

Со второй половины XIX в. представители крупнейших газет Великобритании стали появляться в России. Бесспорный лидер британской журналистики XIX в. лондонская газета «Таймс» до начала XX столетия сохраняла лидирующие позиции в освещении международных новостей и имела широкую сеть корреспондентов не только внутри страны, но и за рубежом. Одним из первых постоянных представителей газеты «Таймс» в России на долгие годы стал Джордж Добсон (1854–1938).

Первые достоверные сведения о жизни Добсона и его работе в России относятся к 1874 г., когда он появился в Санкт-Петербурге. По его собственному признанию, он помогал Юджину Скайлеру, секретарю американского посольства в России, писать книгу «Туркестан. Записки о путешествии в Российский Туркестан, Коканд, Бухару и Кульджу»¹. В библиотеке Конгресса в Вашингтоне нами были выявлены письма Скайлера, в одном из которых он пишет о своей поездке в Англию летом 1874 г. Скайлер провел несколь-

ко недель в Лондоне, где выступил в Географическом обществе и в Антропологическом институте с докладом о своем путешествии в Среднюю Азию и о будущей книге². Отметив, что лекции прошли успешно, Скайлер пишет о знакомстве с «несколькими приятными людьми», в числе которых был Джордж Добсон. 14 августа 1874 г. Добсон был выписан паспорт³ для поездки в Россию.

Руководству «Таймс» Добсона представил его друг, полковник Фредерик Уэлсли (1844–1931), военный атташе в британском посольстве в Санкт-Петербурге⁴. Уэлсли был племянником знаменитого полководца, герцога А.У. Веллингтона (1769–1852) и зятем лорда Лофтуса (1817–1904), английского дипломата, посланника в Петербурге в 1871–1879 гг.

В октябре 1876 г. управляющий газетой «Таймс» Д.К. МакДональд (1822–1889) сообщал К. Абелю, корреспонденту «Таймс» в Берлине: «У нас есть новый корреспондент в Санкт-Петербурге, по имени Джордж Добсон, найти которого можно в Американском посольстве»⁵.

Первые самостоятельные репортажи Добсона последовали сразу после того, как он отправился в действующую армию России, участвовавшей в войне с Турцией 1877–1878 гг. Сначала какое-то время он находился при цесаревиче Александре (будущем императоре Александре III), командовавшим Восточным отрядом. Позже Добсон присутствовал при осаде Плевны вместе с корреспондентом газеты «Дейли Ньюз» А. Форбсом, а также журналистом Я.А. МакГаханом, готовившими военные сводки для ряда американских и английских газет. За участие в русско-турецкой кампании 1877–1878 гг. он был награжден румынским орденом и русскими медалями⁶.

Весной 1888 г. Добсон пересек Закаспийскую пустыню по только что построенной российской железной дороге и стал первым англичанином, проделавшим железнодорожное путешествие от Узун-Ада до Бухары, Мерва и Самарканда. Среднеазиатский регион тщательно охранялся от иностранцев, и только благодаря своему авторитету в высоких кругах Добсон получил дозволение властей поехать туда. Во время поездки Добсон отправлял в «Таймс» подробные «отчеты» об увиденном⁷, а осенью того же года в газете были напечатаны его письма из путешествия⁸. Эти публикации в «Таймс», дополненные дневниковыми записями с подробным описанием Закаспийской области, легли в основу его книги «Железнодорожный прорыв России в Среднюю Азию» (Russia's Railway Advance into Central Asia). Она вышла из печати в Лондоне весной 1890 г. В 2013 г. в Москве был опубликован перевод книги на русский язык частным издателем П.А. Трибунским⁹.

Годы работы корреспондентом в России, по воспоминаниям Добсона, были тяжелыми из-за «заговоров нигилистов, убийств высоких чинов, покушений на жизнь императора, полицейской слежки и распространения бунтарской литературы»¹⁰.

В 1891 г. был уволен корреспондент «Таймс» в Берлине Чарльз Лоу, и Добсон предложил свою кандидатуру на его место, не вполне осознавая, какая нагрузка его ожидает, и с какими трудностями придется столкнуться, отправляя корреспонденцию из двух стран – России и Германии.

Приблизительно в 1900 г., как пишет сам Добсон в своих дневниковых записях, он начал страдать бессонницей¹¹. Он нуждался в отдыхе и был отправлен руководством газеты в длительный отпуск¹². В 1901 г. из Берлина был командирован мистер Дадли Дизраэли Брехем для продолжения работы «Таймс» в Санкт-Петербурге.

После окончания отпуска, в 1903 г., Добсон снова был в Лондоне и пытался убедить управляющего директора «Таймс» Моберли Бэлла в своей готовности продолжать работу в Санкт-Петербурге. Пост корреспондента в России был снова свободен: 28 мая 1903 г. российское правительство приказало Брехему покинуть Россию в 24 часа. Руководство «Таймс» решило, что слишком хлопотно иметь в России собственного корреспондента, и Добсону было отказано. После своего разрыва с газетой, Джордж не уехал из России и остался в Санкт-Петербурге. По приглашению министра путей сообщения князя М.И. Хилкова (1834–1909) он стал частным секретарем высокопоставленного чиновника.

С 1904 по 1905 г. Добсон жил в Лондоне, где представлял Российское объединенное агентство печати, одновременно являясь российским корреспондентом агентства Рейтер, «Дейли Телеграф» и других британских газет. Вернувшись в Санкт-Петербург после закрытия агентства, он был приглашен секретарем в британское консульство, где занимался корреспонденцией. В штате британского консульства Добсон проработал около 10 лет: секретарем, штатным консулом, действующим вице-консулом¹³.

В 1910 г. в Лондоне вышла его новая книга «Санкт-Петербург»¹⁴, в которой описана архитектура города, история его строительства и современная жизнь. Иллюстрации к книге были выполнены известным британским художником Ф. де Ханеном (1853–1928). В 1911 г. Джордж Добсон перевел книгу Е. Федорова «Подготовка финляндской революции 1889–1905 гг.»¹⁵ («The Finnish Revolution in Preparation 1889–1905»). Книга «Санкт-Петербург» была переиздана в составе сборника «Россия», вышедшего в Лондоне в 1913 г.¹⁶

Во время Первой мировой войны Джордж Добсон сотрудничал в качестве переводчика в Чрезвычайной следственной комиссии по расследованию нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками¹⁷. В 1918 г. Добсон вернулся в газету по просьбе лорда Нордклиффа (Альфреда Чарльза Хармсворта), в то время владельца «Таймс», и возглавил Петроградское отделение «Таймс», одновременно работая ее корреспондентом.

31 августа 1918 г. вооруженные чекисты ворвались в британское посольство, где в перестрелке погиб британский дипломат, разведчик, помощник военно-морского атташе Великобритании в Петрограде капитан Ф. Кроми (1882–1918). Добсон в числе других британских дипломатов был арестован и помещен в Петропавловскую крепость. Через пять недель, проведенных в тюрьме, он был освобожден и выслан на родину в обмен на М.М. Литвинова (1876–1951), дипломатического представителя Советской России в Великобритании. Вместе с 18-летней дочерью и другими сотрудниками посольства Добсона посадили на поезд до Финляндии, не разрешив взять ничего из личных вещей.

14 октября 1918 г. Добсон прибыл в Стокгольм, откуда отправил письмо в «Таймс» под названием «Жестокое обращение в тюрьме. Власть большевиков растет»¹⁸. 18 октября оно было опубликовано в газете, а уже 5 ноября 1918 г. Добсон был принят королем Георгом V и представил отчет «из первых рук» о нападении на британское посольство, подробно рассказав о событиях в России¹⁹. Вскоре он был принят на службу в российский отдел штаба разведки военного министерства в Лондоне и состоял там вплоть до его закрытия. Затем Министерство иностранных дел назначило Добсона вице-консулом в Харьков, однако он не смог занять пост из-за поражения Белой армии генерала А.И. Деникина (1872–1947). Британский Верховный комиссар в Константинополе направил Добсона в консульство в Одессу. Во время второго взятия Одессы Красной армией в 1920 г. Добсон, по его собственным словам, эвакуировал одесское консульство под прикрытием охраны с корабля Его Величества «Церера», взяв с собой двух работников консульства и шесть мешков с консульским имуществом. На судне «Рио Пардо» вместе с другими британскими и русскими беженцами он прибыл в Константинополь 13 февраля 1920 г.²⁰

В Лондон Добсон вернулся без каких-либо средств к существованию, в возрасте 67 лет. Он продолжал сотрудничать с «Таймс», написал несколько статей о Советской России²¹, но в конечном итоге оказался своей газете ненужным и неинтересным. Друзья журналиста подали прошение руководству газеты выделить ему средства на проживание, и, в конце концов, маленькая пенсия была

назначена. Умер Джордж Добсон в 1938 г., его похороны состоялись 17 октября 1938 г.²²

В архиве газеты «Таймс» в Лондоне нами выявлены документы, раскрывающие факты биографии Добсона. Документы составляют 6 разделов, четыре из которых можно определить как самостоятельные дела. Еще два раздела отдельными делами назвать сложно, поскольку они представляют собой перечень писем, отправленных Джорджу Добсону от управляющих газетой и редакторов иностранного отдела, и содержатся в специальных книгах (томах) с копиями писем от руководства газеты разным сотрудникам в определенные периоды времени: «Книги писем управляющих» («Managers Letter Books»)²³ и «Книги писем редакторов иностранного отдела» («Foreign Editors Letter Books»)²⁴.

Первым из шести разделов выделим административное дело (Managerial file)²⁵, в котором хранится рукописный договор (Articles of Agreement) от 25 июня 1891 г. между газетой и Дж. Добсоном о приеме его на работу в качестве корреспондента с фиксированной заработной платой; статьи-вырезки из газеты «Таймс»: некролог на смерть Дж. Добсона, опубликованный 14 октября 1938 г., и статья «Вопросы, которые Гладстоун задал о человеке “Таймс” в России» («The questions Gladstone asked about The Times man in Russia»), опубликованная в газете 15 августа 1980 г.; 4 письма, 2 телеграммы, 4 служебные записки и выписка из протокола собрания совета директоров.

В одном из писем от 11 марта 1914 г. управляющий газеты сообщает Добсону о том, что ему выслана некоторая сумма в «знак уважения и дружеского расположения». В одной из служебных записок от Моберли Белла владельцу газеты в 1894–1908 гг. Артуру Уолтеру от 9 апреля 1918 г. отмечено, что дирекция обратилась к Добсону с просьбой принять на себя руководство всеми делами «Таймс». Сохранилась одна телеграмма служебного характера от Добсона из Петрограда, отправленная в апреле 1918 г., и письмо от помощника управляющего газетой Добсону в Петроград, написанное в октябре 1918 г. Вторая телеграмма, без даты, представляет собой заявление о возмещении расходов от санкт-петербургских корреспондентов «Таймс» «Редактору...» («To the Editor of...»). Еще два письма – письмо-соболезнование от 14 октября 1938 г., адресованное миссис Форд, дочери Джорджа Добсона, от управляющего газетой мистера Уильяма Роберта Уильямсона по поводу кончины ее отца, и ответ Маргарет Форд, написанный от руки 18 октября 1938 г.²⁶

Три служебные записки и выписка из протокола собрания совета директоров относятся к последнему периоду жизни Добсона,

май–октябрь 1938 г., когда он практически не имел средств к существованию, все документы так или иначе касаются вопроса оказания материальной помощи бывшему корреспонденту газеты.

Второй раздел – «Бумаги К.Ф. Моберли Белла» (C.F. Moberly Bell Papers), всего 20 документов: 18 писем, отправленных Добсоном Моберли Беллу, управляющему директору «Таймс» в 1890–1911 гг. Все они датированы и относятся к периоду с апреля 1896 по ноябрь 1903 г., служебного характера, в основном финансовые отчеты, счета и просьбы оплатить расходы, одно письмо от жены Д. Добсона Джанет от 20 июля 1901 г., в котором она пишет, что ее муж заболел и не сможет работать какое-то время, так как доктора запретили ему читать или писать, пока он не отдохнет как следует. Все документы написаны от руки.

Во втором разделе также хранится письмо управляющему «Таймс» от русского князя Михаила Андроникова (1874–1919), камер-юнкера и титулярного советника, с 1897 г. по 1914 г. причисленного к Министерству внутренних дел России; к письму – записка²⁷ для Моберли Белла, написанная Добсоном от руки 10/23 ноября 1903 г. В письме Андроников выражал несогласие с информацией, опубликованной в газете «Таймс» в статье от 13 ноября 1903 г. под названием «Ситуация на Дальнем Востоке»²⁸. В статье говорилось о том, что политика, приведшая к захвату Порт-Артура и Маньчжурии, признана в официальных кругах Санкт-Петербурга ошибочной, и автором политики назывался С.Ю. Витте (1849–1915), уже бывший министр финансов Российской Империи. В своем коротком письме Андроников сообщал управляющему газетой, что в статье есть неточности и он, желая их исправить, отправил разъяснительную статью для публикации в «Таймс» со своим знакомым в Берлин. В записке Добсон сообщает Моберли Беллу, что Андроников отправил управляющему два письма на французском языке, одно из которых предназначалось для публикации в газете, и что он (Добсон) посоветовал Андроникову поменять стиль и язык материала для газеты. В постскриптуме к записке Добсона Андроников поясняет, что письма были написаны на плохом английском, но не французском. Переработанная статья Андроникова была напечатана в «Таймс» 1 декабря 1903 г.²⁹

Третий раздел, «Бумаги семьи Уолтер (дополнительные)» (Walter Family (additional) Papers)³⁰, содержит одно письмо Уолтера Добсону, написанное 24 января 1930 г., в котором он информирует Добсона о решении совета директоров выплатить ему £300 и от имени владельцев газеты посылает вложенный чек на эту сумму, а также три письма и одну записку от Дж. Добсона Уолтеру. В письмах, написанных с ноября–декабря 1913 по февраль 1914 г., Добсон

рассказывает о своей истории работы в газете «Таймс» и пытается объяснить, почему он считает, что газета отнеслась к нему несправедливо, не назначив пенсию и оставив практически без средств к существованию. В записке он сообщает Уолтеру свой новый адрес в Лондоне. Все письма отпечатаны на машинке, записка написана от руки.

Четвертый раздел, «Бумаги Д. К. МакДональда» («J.C. MacDonald Papers»)³¹, представлен всего одним документом, рукописным письмом от Джорджа Добсона Д.К. МакДональду, датированное 7/19 апреля 1887 г. В письме Добсон пишет о предполагаемых интригах между ирландцами и русскими по поводу расширения Российской Империи в Средней Азии и просит оценить, стоит ли публиковать известную ему информацию, а именно – факт пребывания в России некоего ирландца Патрика Кейси, которого по пути в Санкт-Петербург ограбили на железнодорожной станции в Берлине. (Об ограблении Патрика Кейси и его жены было напечатано в «Таймс» 1 апреля 1887 г.³²)

Добсон пишет, что не стоит удивляться, если ирландцы провяжут себя как пособники и подстрекатели в укрупнении и расширении «анти-английской империи великого белого царя» в Средней Азии. Он проводит параллель с эпохой правления Петра Первого, когда Патрик Гордон (1635–1699), генерал и контр-адмирал русской службы, а также другие шотландцы, которые покинули свою страну из-за противостояния Англии и Шотландии, помогали Петру Первому строить в Европе «анти-английскую империю России». Добсон рассуждает о том, что «ирландские подрывники и политические убийцы» никогда бы не вступили в игру, если бы не предшествующие операции и примеры русских террористов. По мнению Добсона, ирландский кельт и русский славянин не только имеют одинаковые интересы, они еще удивительно близки по духу и похожи. В случае с Кейси подозрительным было его допущение на российскую территорию без паспорта. Кроме того, Кейси смог без документов больше недели жить в гостинице в российской столице, и его не беспокоила полиция. Добсон пишет, что такая ситуация была невозможна для любого иностранца. Еще большее подозрение корреспондента «Таймс» вызывало намерение Кейси отправиться в Среднюю Азию с единственным разрешительным документом – карточкой от влиятельного русского публициста М.Н. Каткова (1818–1887), выданной при личной встрече, которая сама по себе была подозрительной³³.

В «Книгах писем управляющих» сохранилось 98 писем и телеграмм, имеющих отношение к Джорджу Добсону, и хранятся они в томах первой и второй серий. В томах первой серии содержится

4 письма³⁴, написанные от руки британскому журналисту управляющим директором газеты Д. МакДональдом. Самое раннее, от 24 октября 1876 г., о том, что опубликованы два письма Добсона в газету, следующее, от 21 ноября 1876 г. – уведомление об отправке шифровки и инструкций; в письме от 22 февраля 1877 г., которое было напечатано в сборнике «История газеты “Таймс”³⁵, МакДональд пишет о невозможности назначить Добсона постоянным корреспондентом. В четвертом письме, отправленном 24 апреля 1877 г., говорится о переводе денег за телеграммы.

В томах второй серии сохранилось 70 писем и 16 телеграмм, отправленных Дж. Добсону³⁶. Письма датированы, а из телеграмм только четыре имеют даты. Все документы, в основном, посвящены обсуждению рабочих моментов, так или иначе затрагивающих материальную составляющую. Есть письмо, свидетельствующее о назначении Добсона корреспондентом в Берлин, в нескольких письмах обсуждается вопрос возвращения Добсона к своим обязанностям после длительного отпуска, причиной которого было его заболевание.

В двух томах сохранились копии писем управляющего жене Дж. Добсона, Джанет Добсон, всего семь писем и одна телеграмма, письма датированы; в телеграмме дата отсутствует. Письма относятся к периоду, когда Добсон по состоянию здоровья не мог вести переписку с газетой, и Моберли Белл просил миссис Добсон информировать его о самочувствии ее мужа, его интересовало, насколько долго Добсон будет в отпуске, и стоит ли искать ему заместителя. Также управляющий сообщал об отправке денег на счет Добсона в банке. В одном из писем Моберли Белл предлагает чете Добсонов приехать жить в Англию, например, на побережье. Переезд в Великобританию, по его мнению, способствовал бы улучшению самочувствия Добсона и сэкономил бы их семейный бюджет. Однако это его предложение, как нам известно, принято не было.

В «Книгах писем редакторов иностранного отдела» сохранилось 63 копии писем, отправленных Добсону. Переписка редакторов с корреспондентами, в основном, – мнения по поводу уже опубликованных статей и заметок, а также пожелания к содержанию будущих публикаций и просьбы, такие как, например, присылать отчеты о проделанной работе телеграфом или слать письма с пометкой «private» вместо телеграмм.

Весной 1901 г., когда Добсону было трудно работать по состоянию здоровья, редакторский отдел рекомендовал ему пойти в отпуск. А из письма Валентина Чиролы от 16 июля 1903 г. выяснилось, что главный редактор не поддержал его в просьбе вернуться к своим обязанностям после лечения в рижском санатории³⁷.

До середины 1895 г. все документы в «Книгах писем управляющих» и «Книгах писем редакторов иностранного отдела» писались от руки, далее до 1904 г. примерно половина писем рукописные, а половина – отпечатана на машинке.

В силу разных обстоятельств в архиве газеты «Таймс» сохранилось не так много документов, имеющих отношение к Джорджу Добсону. Из-за катаклизмов эпохи, в которой жил и работал Добсон, многие письменные свидетельства его жизни оказались утраченными. Все сохранившиеся бумаги, благодаря которым можно проанализировать его отношение к работе в газете и его личность в целом, представляют огромную ценность для исследователя.

Примечания

- ¹ *Dobson G. Mr. G. Dobson's Retrospect of 45 Years Work and Events with Special Reference to Correspondence and Service for The Times in Russia, Bulgaria and Germany, 1874–1919. P. 1 // Семейный архив Джона Форда (Крэнлей, Великобритания). Речь идет о книге: Schuyler E. Turkistan. Notes of a Journey in Russian Turkistan, Kokand, Bukhara and Kuldja. N.Y., 1877. Vol. 1–2.*
- ² Schuyler letterbook. L. 126, 128, 129. Manuscript Division, Library of Congress, Washington, DC 20540-4680.
- ³ The National Archives (TNA). L.: Register of Passports issued from 07.08.1874-11.03.1875#9952. P. № 4214.
- ⁴ *Dobson G. Op. cit.*
- ⁵ The History of The Times. Vol. 2: The Tradition Established, 1841–1884. L., 1939. P. 527.
- ⁶ Who was who: A cumulated index: 1929–1940. L., 1967. P. 371.
- ⁷ The Transcaspian Railway // The Times. 1888. 28 May. № 32397. P. 17; 31 May. № 32400. P. 5; 9 June. № 32408. P. 5.
- ⁸ The Central Asian Railway // The Times. 1888. 14 Aug. № 32464. P. 12; 22 Aug. № 32464. P. 12; 27 Aug. № 32471. P. 4; 28 Aug. № 32476. P. 12; 18 Sept. № 32494. P. 12; 26 Sept. № 32501. P. 8; 2 Oct. № 32506. P. 4; 4 Oct. № 32508. P. 3; 9 Oct. № 32512. P. 4.
- ⁹ *Добсон Д. Железнодорожный прорыв России в Среднюю Азию / Пер. Н. Банниковой. М.; Рязань, 2013.*
- ¹⁰ *Dobson G. Mr. G. Dobson's Retrospect... P. 5 // Семейный архив Джона Форда.*
- ¹¹ *Ibid.* P. 26.
- ¹² *Ibid.* P. 27.
- ¹³ Who was who. P. 371.
- ¹⁴ *Dobson G. St. Petersburg. L., 1910.*
- ¹⁵ *Fedoroff E. The Finnish Revolution in Preparation, 1889–1905 as disclosed by secret documents / Transl. by G. Dobson. SPb., 1911. Перевод был осуществлен*

- с издания: *Федоров Е.А.* Подготовка финляндской революции 1889–1905 гг. СПб., 1907.
- ¹⁶ *Dobson G., Grove H.M., Stewart H.* Russia / Painted by F. De Haenen. L., 1913.
- ¹⁷ *Dobson G.* Mr. G. Dobson's Retrospect... P. 32; Who was who. P. 371. О деятельности комиссии см.: *Мухайлович З.З.* Зверства немцев в войну 1914–1918 гг. Л., 1943.
- ¹⁸ См.: British released from Russia. Harsh treatment in prison. Bolsheviks' power increasing // *The Times*. 1918. 18 Oct. № 41924. P. 6.
- ¹⁹ См.: Court Circular // *Ibid.* Nov. 6. № 41940. P. 9.
- ²⁰ *Dobson G.* Mr. G. Dobson's Retrospect... P. 38–39 // Семейный архив Джона Форда.
- ²¹ *Dobson G.* England and The Soviet // *The Times*. 1924. 14 July. № 43703. P. 10; *Idem.* British Property in Russia // *Ibid.* 1925. 7 Jan. № 43853. P. 8; *Idem.* Peter The Great // *Ibid.* 2 February. № 43875. P. 8; *Idem.* Confiscation by The Soviet // *Ibid.* 11 Sept. № 44064. P. 8; *Idem.* Russia's Plight // *Ibid.* 1929. 2 June. № 43667. P. 15; *Idem.* British Claim On The Soviet // *Ibid.* 30 July. № 45268. P. 8.
- ²² См.: Deaths. Funeral. Mr. George Dobson // *The Times*. 1938. 18 Oct. № 48128. P. 17.
- ²³ Managers Letter Books (MLB). Times Newspapers Ltd Archive, News UK and Ireland Ltd., London (TNL Archive, Lnd).
- ²⁴ Foreign Editors Letter Books (FLB). TNL Archive, Lnd.
- ²⁵ Managerial File / George Dobson file. Times Newspapers Ltd Archive, News UK and Ireland Ltd., London.
- ²⁶ Man/1/ GD file. TNL Archive.
- ²⁷ TT/MGR/CMB/1/GD file. TNL Archive, Lnd.
- ²⁸ The Situation in The Far East // *The Times*. 1903. Nov. 13. № 37237. P. 3.
- ²⁹ The Situation In The Far East // *The Times*. 1903. Dec. 1. № 37252. P. 6.
- ³⁰ Walter Family (additional) Papers. GD file. TNL Archive Lnd.
- ³¹ J.C. MacDonald Papers. GD file. TNL Archive Lnd.
- ³² Germany // *The Times*. 1887. Apr. 1. № 32035. P. 5.
- ³³ TT/MGR/JCM/1/GD file. TNL Archive, Lnd.
- ³⁴ MLB (1st series). 18/724-996. TNL Archive, Lnd.
- ³⁵ The History of The Times. Vol. 2. P. 527.
- ³⁶ MLB (2d series). Books 1–6, 8–10, 12–20, 23, 25–27, 31–35. TNL Archive, Lnd.
- ³⁷ FELB. V. 1–4. TNL Archive, Lnd.

И.В. Сабенникова, В.Л. Гентшке

Революция 1917 г. и Гражданская война
в мемуарах государственных деятелей:
обзор архивных фондов
постреволюционной эмиграции (США)

Цель статьи – познакомить исследователей с информацией о наличии документов политических и государственных деятелей царской России в ряде хранилищ США. Значительную часть источников, содержащих информацию о революции 1917 г., представляют мемуарные документы. Мемуары различаются как по объему, так и по информативности, но во многих случаях являются единственным источником сведений о событиях и лицах, а также описывают их отлично от официальных документов, сообщая детали, не отраженные в других видах документов.

Ключевые слова: архивы, архивные документы, архивный фонд, революция, исторические источники, зарубежная архивная россика, русская эмиграция.

Революция 1917 г. – самое значимое событие XX в. в русской истории, оказавшее фундаментальное влияние как на формирование национального самосознания, так и политической и культурной идентичности русского народа. Сама революция, последовавшие за ней гражданская война, установление советского режима, привели к расколу не только русского общества, но и мира в целом на противостоящие социальные политические системы, борьба между которыми определяла всю логику исторического развития XX в., а в определенном смысле и современную политическую картину мира. Существует целое направление исторических исследований, посвященных изучению предпосылок, причин, хода и следствий русской революции. В этой связи особое значение приобретают исторические источники, представленные разного вида документами, среди которых официальными документами различных государственных структур, международных и общественных организаций, воинских формирований и другие. Среди неофициальных документов: переписка политических

деятелей в период эмиграции, носящая в большей степени аналитический, оценочный характер, отражающая различные события революционной эпохи, мемуары крупнейших государственных деятелей царской России накануне революционных событий 1917 г. и последующего периода, политических деятелей, являвшихся непосредственными участниками революции и гражданской войны. Ценность мемуарных документов определяется включенностью их авторов в управление государством перед началом революции и участием в самом процессе событий. Таким образом, мемуарные источники всегда требуют критического анализа со стороны исследователя, поскольку, в большей или меньшей степени, отражают субъективную точку зрения автора мемуаров. Это делает необходимым для создания объективной картины событий сравнение информации, выявленной благодаря мемуарным документам с другими видами источников.

Особенностью мемуарных источников является то, что они позволяют читателю стать «очевидцами» знаменательных событий в жизни России, причем своих «героев» авторы, в основном, знали лично. Отметим, что документы личного происхождения, содержащие не только непосредственную информацию о его авторе, но и опосредованную об описываемых им событиях эпохи, всегда вызывали особый интерес не только у специалистов, но и у самых широких кругов читателей.

Изучение архивов США на предмет нахождения в них документов зарубежной архивной россики позволил выявить значительный массив документов мемуарного характера, которые до настоящего времени остаются малоизвестными современным исследователям проблемы. Цель нашей статьи – познакомить исследователей с многообразием архивных документов мемуарного характера, хранящихся в части хранилищ этой страны.

Мемуары политических и государственных деятелей царской России, эмигрировавших после Октябрьской революции и Гражданской войны и ставших беженцами в различных странах Европы и Дальнего Востока, отложились в различных архивах, библиотеках и музеях США. Мы рассмотрим следующие архивные центры:

- Columbia University in the City of New York, Bakhtmeteff Archive of Russian and East European History and Culture – Бахметевский архив российской и восточноевропейской истории и культуры при Колумбийском университете (Нью-Йорк);
- Hoover Institution Archives, Hoover Institution on War, Revolution and Peace, Stanford University, Palo Alto, California – Архив

- Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете (Пало-Альто, штат Калифорния);
- Museum of Russian Culture in San Francisco – Музей русской культуры в Сан-Франциско (Сан-Франциско);
 - Historical Manuscripts and Archives Department. Sterling Memorial Library Yale University – Мемориальная библиотека Стерлинга при Йельском университете. Отдел исторических рукописей и архивов (Нью-Хейвен, штат Коннектикут);
 - Manuscript Division Library of Congress – Отдел рукописей Библиотеки Конгресса (Вашингтон, округ Колумбия);
 - Archive of Holy Trinity Orthodox Seminary, Jordanville – Архив Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле (штат Нью-Йорк).

Среди документов мемуарного характера, отложившихся в этих архивах, наибольший интерес для исследователей русской революции 1917 года могут представлять, прежде всего, мемуары государственных деятелей, чиновников разных уровней, в том числе губернаторов, земских деятелей, публичных политиков, занимавших государственные должности во временном правительстве, военных, преимущественно высшего командного состава, и дипломатов. Некоторые из них занимали различные посты и должности как в царской администрации, так и в период Временного правительства, а также были деятелями земства, примером чему может служить Э.П. Беннингсен, правительственный чиновник, общественный деятель и политик, депутат-октябрист III и IV Государственной думы, позже представитель Красного Креста в Центральном комитете по делам военнопленных, комиссар ВКГД и Временного правительства по попечительству о трудовой помощи, занимался вопросами интернирования русских военнопленных.

Другие совмещали политическую деятельность с научной, как, например, П.Н. Милоков – лидер конституционно-демократической партии, глава кадетской фракции в III и IV Государственной думе, министр иностранных дел в первом составе Временного правительства, ученый, историк.

Среди наиболее крупных государственных деятелей, оставивших мемуары о периоде революции и гражданской войны, П.Л. Барк – действительный тайный советник, член Государственного совета, последний министр финансов Российской империи. Документы Барка за период 1914–1937 гг. хранятся в Бахметевском архиве в его личном фонде и насчитывают около 1000 ед. хр.¹ Они включают переписку с митрополитом Евлогием, Б.А. Бахметевым, П.Б. Струве, рукописи, тематические дела и печатные материалы, среди которых особый интерес представляют объемные

мемуары Барка, опубликованные посмертно в журнале «Возрождение». Значительная часть хранящейся в фонде переписки посвящена Гражданской войне и попыткам Белого движения получить помощь Антанты, тематические дела посвящены белым правительствам Юга России. Таким образом, даже на примере одного лица мы видим научную значимость включения документов, и прежде всего мемуаров П.Л. Барка, в научный процесс не только по изучению российской постреволюционной эмиграции, но и русской революции и гражданской войны.

Среди царских чиновников высшего уровня, оставивших свои воспоминания, отложившиеся в зарубежных архивах, следует назвать И.К. Григоровича, в 1911–1917 гг. бывшего Морским министром. Фонд Григоровича хранится в Бахметевском архиве² и содержит различные материалы, включая мемуары (около 250 стр.), которые посвящены главным образом его военной службе, русско-японской и Первой мировой войнам, но также и революции 1917 г., свидетелем которой он был. Помимо Григоровича в эмиграции оказались и другие государственные чиновники того же уровня, например, последний министр просвещения Российской империи граф П.Н. Игнатъев, который, будучи уже в эмиграции, представлял Сибирское Правительство адмирала Колчака и возглавлял заграничную организацию Русского Красного Креста. Его мемуары, хранящиеся в том же архиве³ и названные достаточно своеобразно «Будучи министром в императорской России» (*Once a Minister in Imperial Russia*, ca. 1935. 283 p.), содержат информацию о революции 1917 г., Гражданской войне и пребывании Игнатъева на посту президента РКК в эмиграции, тем самым они содержат не только ценную, но и обширную информацию по самым разным вопросам этого исторического периода.

В эмиграции оказался также и министр финансов, председатель Совета министров царского правительства в 1911–1914 годах В.Н. Коковцов, сменивший на этом посту П.А. Столыпина. В.Н. Коковцов не считал себя политиком и придерживался монархических взглядов, в эмиграции возглавлял Союз верных памяти императора Николая II с 1923 г. В зарубежных архивах остались его воспоминания: «Воспоминания детства и лицейской поры графа В.Н. Коковцова» (1934 г. 346 с.), хранящиеся в Бахметевском архиве⁴, и «Из моего прошлого: мемуары графа Коковцова», представляющие собой английский перевод мемуаров (1935 г.), в Гуверовском архиве⁵.

Среди государственных чиновников высшего уровня, оставивших воспоминания – министр земледелия царской России и член Государственного Совета А.В. Кривошеин. В период Гражданской войны А.В. Кривошеин был членом гражданского белогвардей-

ского правительства при генералах Деникине и Врангеле. Фонд Кривошеина в Бахметевском архиве содержит фотокопии писем Кривошеину от Деникина, Врангеля, представителей британского и французского правительств за 1919–1921 гг.⁶ А также министр земледелия 1915–1916 гг. и член Государственного совета по выборам от земства А.Н. Наумов, оставивший обширные мемуары «Из уцелевших воспоминаний», написанные в 1929–1937 гг. и посвященные ситуации в России при Николае II, во время революции и Гражданской войны, сохранившиеся в Гуверовском архиве⁷.

Последний статс-секретарь Российской империи и сенатор С.Е. Крыжановский, чей фонд находится в Бахметевском архиве⁸, интересен для исследователей периода революции и эмиграции главным образом тем, что включает рукописи и воспоминания различных эмигрантов, присланные Крыжановскому как редактору эмигрантского журнала «Русская летопись» в 1920-е годы, но не опубликованные, и потому сохранившиеся в его архиве. Мемуары, собранные в этом фонде, весьма разнообразны и посвящены деятельности полиции и чиновничества царской России, а также революции 1917 г. и Гражданской войне. Имеется также большая группа рукописей и сходных с ними печатных работ, очевидно, подготовленных Крыжановским для разработки проекта системы управления в постбольшевистской России. Тематические дела посвящены революции 1917 г., монархизму в эмиграции и другим вопросам.

Министр иностранных дел в 1910–1916 гг., а после отставки присутствующий член Государственного Совета С.Д. Сазонов, после Октября ставший активным деятелем белогвардейского движения, министр иностранных дел правительства Колчака, в эмиграции подготовил и опубликовал свои «Воспоминания». Его документы, включающие мемуары, переписку, фотографии, газетные вырезки, посвященные внешней политике России, российской революции и Гражданской войне, на русском и других европейских языках составляют фонд Гуверовского архива⁹.

Другим членом Государственного Совета и председателем Думы IV созыва вплоть до ее роспуска 6 октября 1917 г., активно участвующим в организации белого движения на Дону после октября 1917 г., был М.В. Родзянко. Он известен также своим участием в переговорах со Ставкой, завершившихся отречением Николая II и созданием Временного правительства. Эмигрировав в 1920 г. в Королевство СХС (Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев), М.В. Родзянко написал мемуары. Его документальное наследие, включающее переписку, записи и доклады, посвященные Первой мировой войне, революции, Гражданской войне и

антибольшевистским движениям, в том числе переписку с Деникиным и Врангелем, хранится в Гуверовском архиве¹⁰, а копийные материалы фонда имеются в ГА РФ (Ф. 10003 Коллекция микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира).

В эмиграции оказался также М.А. Таубе – министр народного просвещения в 1914–1915 гг. С 1915 г. – сенатор, с 1917 г. – член Государственного Совета. После революции 1917 г. эмигрировал в Финляндию, где в 1918 г. стал министром иностранных дел в правительстве А.Ф. Трепова и членом Особого комитета по делам русских в Финляндии. В эмиграции являлся юрисконсульт-ом великого князя Кирилла Владимировича и членом Высшего Монархического Совета, Академии международного права в Гааге, Высшего Монархического Совета. Занимался историей, генеалогией, являлся одним из создателей Русского генеалогического общества. Автор ряда научных трудов. Среди документов Таубе, находящихся в Бахметевском архиве (в обширном фонде М.А. Таубе находится около 8 тыс. ед. хр. за период с 1890 по 1960 г.), имеется переписка, рукописи и тематические дела, большая часть коллекций относится к периоду жизни в эмиграции. Особый интерес представляют рукописные мемуары Таубе о его службе в царском правительстве (1905–1917 гг.) и жизни в эмиграции, а также лекции, которые Таубе читал в европейских учебных учреждениях в 1920–1930-х годах. Тематические дела посвящены службе Таубе в качестве юрисконсульта при МИДе царской России; монархическим движениям в эмиграции; учебным заведениям, с которыми был связан Таубе, главным образом Академии международного права в Гааге. Имеется также большое число документов по истории России, собранных Таубе для написания книги¹¹.

А.Д. Голицын – член Государственной думы и Сената, написал обширные и содержательные мемуары, состоящие из двух частей. Это представляющие собой машинописную рукопись «Воспоминания» объемом 453 страницы (17 тетрадей), охватывающие не только период его детства и юности, но и более поздний период общественной и политической деятельности (1900–1917 гг.), а также Первую мировую войну, революцию и Гражданскую войну. В состав мемуаров А.Д. Голицына входит также рукопись в двух тетрадах – «Второй год Русской Революции: Большевизм на Украине; Гетманский переворот; Петлюровщина», посвященная Гражданской войне на Украине, в общей сложности 410 страниц текста¹².

Бывший председатель Киевского окружного суда, член Сената Н.С. Грабарь, будучи в эмиграции, написал мемуары, текст которых в машинописном варианте вместе с документами, посвященными бывшим членам Сената, оказавшимся в эмиграции,

хранятся в Бахметевском архиве, там же отложились и воспоминания А.П. Вельмина о Грабаре¹³. К тому же кругу лиц принадлежит Н.Н. Чебышев – бывший прокурор Киева, затем ставший сенатором уже при Временном правительстве. Находясь в эмиграции во Франции, Чебышев сотрудничал с парижским русскоязычным журналом «Возрождение», штатным сотрудником которого он являлся. В Бахметевском архиве в фонде Чебышева хранятся письма Николая Н. Евреинова, Василия А. Маклакова, Павла Н. Шатилова, Петра Б. Струве и Петра Н. Врангеля; рукописи, в основном записи и черновики статей; фотографии. Основную часть фонда составляют статьи Чебышева, вышедшие в 1921–1936 гг., посвященные политическим, культурным и гуманитарным вопросам¹⁴.

Из деятелей Временного правительства, оказавшихся в результате Октябрьской революции 1917 г. в эмиграции, несомненный интерес представляют документы члена первого кабинета Временного правительства, октябриста А.И. Гучкова, выполнявшего обязанности военного министра во Временном правительстве. Документы Гучкова хранятся в двух американских архивах: в Бахметевском отложились рукописи его очерков¹⁵; в Гуверовском в личном фонде А.И. Гучкова – фотографии¹⁶ и в коллекции Б.И. Николаевского – статьи о положении в Советском Союзе, 1933–1935 гг.¹⁷ Трудно представить изучение русской революции 1917 г. без документального наследия А.Ф. Керенского – главы Временного правительства, активного политического и общественного деятеля. Керенский как никто другой знал политическую и экономическую ситуацию, сложившуюся в России в ходе революции, которую в той или иной степени отразил в своих воспоминаниях, мемуарах и исторических исследованиях. Кроме того, он неоднократно выступал как составитель и редактор документальных публикаций по истории российской революции. Разнообразные документы Керенского на русском и английском языках, за 1945–1965 гг., включая переписку с Маклаковым, Карповичем и другими, а также историческое сочинение «Истоки “Октябрьской революции” 1917 г.», находятся в Гуверовском архиве¹⁸. Документы П.Н. Милюкова – министра иностранных дел в первом составе Временного правительства (до мая 1917 г.), руководителя кадетских фракций в I и II Государственных дум, известного политика и государственного деятеля, историка и публициста, лидера Конституционно-демократической партии России, являются одними из наиболее важных для изучения как самой русской революции 1917 г., так и ее предпосылок и следствий.

После Октябрьской революции Милюков был активным участником антибольшевистского движения: входил в Донской

гражданский Совет, был товарищем председателя «Национального центра» и «Совета государственного объединения России». Выступал за организацию иностранной военной интервенции против Советской России. В эмиграции принимал участие в создании различных антисоветских организации. Издавал газету «Последние новости», которую возглавлял 20 лет. Его перу принадлежат труды по истории России 18–19 вв., Февральской и Октябрьской революций: «Очерки по истории русской культуры» (ч. 1–3, 1919–1924); «Россия на переломе» (т. 1–2, 1927) и др. Среди написанных Милюковым работ есть и «Воспоминания».

Хотя Милюков преимущественно жил в эмиграции во Франции, его архивное наследие рассеяно по многим зарубежным, в том числе и американским архивам. Так, например, рукопись доклада П.Н. Милюкова «Социологические основы русского исторического процесса», посвященного осмыслению российской истории, на русском и немецком языках, представляющая краткий тезисный вариант «Очерков по истории русской культуры», написанная в конце 1920-х гг. на русском языке и позже переведенная на немецкий, хранится в Бахметевском архиве¹⁹. Рукопись составляет 13 машинописных страниц с рукописной авторской правкой. Точной информации о том, где был прочитан доклад, нет, возможно, в январе 1927 или октябре 1930 г., когда Милюков посещал Берлин. В Гуверовском архиве находится другое сочинение П.Н. Милюкова «От Николая II до Сталина: полвека внешней политики». Помимо рукописи там же хранятся и некоторые документы, главным образом газетные вырезки 1908–1968 гг.²⁰ Среди известных министров Временного правительства, оставивших мемуары о революции и Гражданской войне, написанные уже в эмиграции, целесообразно назвать Ф.И. Родичева – одного из лидеров партии кадетов, члена всех Государственных дум и министра Временного правительства по финским делам. Среди документов Родичева в Гуверовском архиве хранятся мемуары «Воспоминания Ф.И. Родичева о 1917 годе», машинопись 1914 г., а также написанный его дочерью Александрой Родичевой в 1933 г. биографический очерк об отце²¹. Часть этих материалов в виде копий находится в ГА РФ в Коллекции микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира.

Документы министра социального обеспечения во Временном правительстве И.Н. Ефремова хранятся в его фонде в Бахметевском архиве. Среди имеющих три бумаги по теме революции наибольший интерес представляют рукописные главы, предположительно написанные Ефремовым для книги о причинах революции 1917 г. в России²² Среди министров Временного правительства,

позже оказавшихся в эмиграции, назовем В.И. Лебедева – активного политического деятеля периода революции и гражданской войны: до революции члена Военной организации партии эсеров и редактора эсеровского журнала «За народ», в период действия Временного правительства – помощника военного и морского министра А.Ф. Керенского, а позже управляющего морским министерством. После октября 1917 г. – члена Военного штаба Комуча, организатора Народной армии в Самаре и участника Государственного совещания в Уфе. В эмиграции Лебедев занимался активной журналистской и издательской деятельностью, входил в редколлегии таких журналов, как «Воля России» (1921–1932 гг.), «Русский архив» (1928–1939 гг.), газеты «Рассвет». Большую часть документов, находящихся в фонде Лебедева, составляют рукописи как непосредственно его самого, так и других авторов, посвященные проблемам российской и восточноевропейской политики с 1914 г. до 1930-х годов. Имеются 3 рулона микрофильмов с материалами о Гавриле Принципе и убийстве эрцгерцога Фердинанда в Сараеве в 1914 г. Среди корреспондентов Лебедева были Гамильтон, Фриш, Армстронг и Джордж Ф. Кеннан. Имеется несколько черновики статей Марка Слонима и материалы о деятельности партии эсеров в эмиграции после 1930 г. Несомненный интерес для исследователей русской революции 1917 г. представляют личные документы Лебедева, посвященные его службе в армии в период русско-японской войны, революции 1917 г. и Гражданской войне, а также его последующей жизни в эмиграции в Европе и США. Среди печатных материалов – экземпляры книги Лебедева «Новым путем», имеющей мемуарный характер, и номера газеты «Воля России»²³.

Товарищ министра образования во Временном правительстве и ректор Петербургского университета в 1899–1910 гг. Д.Д. Grimm также оставил мемуары, переписку, доклады и другие, в том числе печатные материалы, посвященные Гражданской войне и последовавшей за ней российской эмиграции в Финляндии²⁴.

В эмиграции оказалось большое число высокопоставленных государственных чиновников разных рангов, многие из которых написали мемуары о пережитых событиях периода революции и Гражданской войны. Все они в основном стояли по одну сторону баррикад, и оценка ими Октябрьских событий во многом оказывается схожей. Однако для изучения мемуаристики важна не столько субъективная оценка событий, участником или свидетелем которых был автор мемуаров, сколько конкретные исторические факты, включенные в описание революционных событий лицами, в разной степени принимавшими в них участие и встретившими революцию, находясь на разных ступенях социальной лестницы, а оттого

владеющих различной полнотой информации, отраженной в их воспоминаниях.

Значительная часть фондов государственных чиновников, включающих мемуары, хранится в Бахметевском архиве. Здесь находятся фонды как известных в политическом плане лиц, проявивших себя в годы Гражданской войны и эмиграции, так и практически неизвестных нам бывших царских чиновников, тем не менее сохранивших для истории свое видение революционных событий. Среди них можно назвать чиновника Министерства иностранных дел Ю.А. Колемина, состоявшего в переписке с известными общественными деятелями, в результате чего в его фонде сохранились записки последнего посла царской России в Швейцарии Бахрахта и отчеты российской комиссии по расследованию германских зверств во время Первой мировой войны²⁵; высокопоставленного чиновника МИДа перед и во время Первой мировой войны В.К. Коростовца, основная часть архивного наследия которого представляет рукописи книг (в т. ч. «Витте»), статей и лекций, а также переписку с известными людьми, такими как П.П. Скоропадский и П.Н. Милюков²⁶. Можно также упомянуть другого высокопоставленного чиновника МИДа царской России А.К. Бентковского, чьи документы включают переписку, рукописи, печатные материалы, отражающие деятельность существовавшей во Франции в 1920-е годы монархической группы, связанной с великим князем Кириллом Владимировичем. Бентковский был председателем комиссии по иностранным делам «государева совещания» великого князя Кирилла в 1930 г. Печатные же материалы касаются движения младороссов²⁷. Назовем и чиновника Тамбовской губернии В.М. Андреевского, значительную часть фонда которого составляют рукописи и мемуары: воспоминания о 1917 г. и дневники за 1919–1931 гг.²⁸

Известный общественный деятель и политик, земский активист, член партии 17 октября, правительственный чиновник – Э.П. Беннингсен. Его необыкновенно широкая общественная и профессиональная деятельность поражает исследователя. Депутат-октябрист III и IV Государственных дум. Ведущий сотрудник Российского Красного Креста во время Первой мировой войны, он с марта 1917 г. становится представителем Красного Креста в Центральном комитете по делам военнопленных, комиссаром ВКГД и Временного правительства по попечительству о трудовой помощи. В мае–июле 1917 г. выезжал в Скандинавские страны по вопросам интернирования русских военнопленных. В 1920 г. Э.П. Беннингсен участвовал в совещании членов Государственного совета и Государственной думы в Париже. С 1920 г. член Главного управления РОКК в Париже и организованного при

нем Комитета помощи русским беженцам. В 1924 г. вошел в Русский эмигрантский комитет, в 1926 г. был делегатом Российского зарубежного съезда в Париже от Франции. В 1933 г. он переехал в Бразилию. Сотрудничал в журнале «Иллюстрированная Россия». Оставил воспоминания. Вся многообразная деятельность Э.П. Беннингсена нашла отражение в оставленных им документах. В фонде Беннингсена хранится более 100 писем от П.П. Игнатъева, одного из последних министров царской России, написанных в 1920–1921 гг.; переписка Беннингсена с женой, Екатериной Платоновной Беннингсен, и Ксенией В. Деникиной. Имеется также несколько рукописей Э.П. Беннингсена: обширные мемуары, в которых освещены история рода Беннингсенов, его служба в правительстве и Красном Кресте, революция 1917 г. и Гражданская война, жизнь в эмиграции во Франции и Бразилии. Имеются копии его лекций и статей на исторические темы; длинный очерк о характере современной политики «Так меня научила жизнь» и несколько рецензий на книги о России. В фонде хранятся две группы тематических папок: материалы о деятельности «Союза пажей» (эмигрантской организации бывших членов Пажеского корпуса) и о попытках бывших офицеров Кавалергардского полка расследовать хищение изделий из серебра, переданных ими Государственному казначейству в начале Первой мировой войны и в конце концов оказавшихся в Белграде. Имеется также краткая биография мужа, написанная Екатериной П. Беннингсен, и несколько фотографий²⁹.

Крупный финансовый чиновник Временного правительства и белого правительства Юга России в 1919–1920 годах М.В. Бернацкий оставил обширную переписку, рукописи, фотографии, тематические дела и печатные материалы. В частности, в его фонде представлена каталогизированная переписка, включающая письма Петра Струве. Тематические дела, содержащиеся в фонде, освещают финансовую деятельность Временного правительства и белого правительства на Юге России, в Сибири и на Дальнем Востоке, а также жизнь ветеранов Белой армии в европейских странах в период эмиграции в 1920-е гг. В фонде хранятся воспоминания Бернацкого о 1917 г. и несколько его публикаций³⁰.

Среди лиц, эмигрировавших из России после революции и Гражданской войны, был и начальник Петроградского охранного отделения К.И. Глобачев, оставивший свои машинописные мемуары, содержащие, в силу занимаемой им должности, детальное описание событий в Петрограде в 1914–1920 гг. – «Правда Русской Революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского Охранного Отделения», хранящиеся в Бахметевском архиве³¹.

Мемуары К.И. Глобачева могут быть дополнены информационно мемуарами А.П. Балка, который с ноября 1916 г. был градоначальником Петрограда. Во время Февральской революции он был смещен со своей должности и арестован, освобожден только в июне 1917 г. по решению Временного правительства. Балк активно участвовал в белом движении, а с мая 1920 г. эмигрировал в Югославию, где являлся начальником Белградского отдела Общества русских офицеров в Югославии. После 1945 г. переехал в Бразилию. Мемуары, написанные на русском языке (1929 г., машинопись) «Последние пять дней царского Петрограда, 23–28 февраля 1917 г.; дневник последнего Петроградского градоначальника», находятся в Гуверовском архиве³². В Бахметевском архиве имеется машинописный экземпляр дневника Балка, с рукописными добавлениями и исправлениями, озаглавленный «Последние пять дней царского Петрограда (23–28 февраля 1917 г.). Дневник последнего Петроградского Градоначальника» (22 с.)³³. Архивные документы другого шефа жандармов, а позже губернатора Ялты – А.И. Спиридовича, отражающие факты жизни Николая II и его семьи, истории Дома Романовых, партии эсеров и других революционных движений, а также его мемуары, хранятся в Отделе исторических рукописей и архивов Мемориальной библиотеки Стерлинга при Йельском университете³⁴.

Виленский губернатор, а позже товарищ Варшавского генерал-губернатора Д.Н. Любимов оставил значительное архивное наследие, включающее переписку, рукописи, личные документы, фотографии, а также печатные материалы. Среди его корреспондентов были Василий А. Маклаков и Борис К. Зайцев, имеется документ за подписью Бориса В. Савинкова. В фонде хранятся воспоминания Любимова о службе в Министерстве внутренних дел – «Русская смута начала девятисотых годов (1902–1906)» и другие его работы по различной тематике. Документы фонда отражают деятельность и жены Любимова – Людмилы Ивановны в качестве представителя Российского Красного Креста в Польше в 1919–1922 гг.³⁵

Губернатор Пензы в 1907 г., а позже губернатор Перми Иван Францевич Кошко, а также его брат Аркадий Францевич Кошко – начальник Московской сыскной полиции, позднее заведовавший всем уголовным сыском Российской империи, известный сыщик, автор «Очерков уголовного мира Царской России», оставили весьма разноплановое архивное наследие, которое хранится в объединенном фонде семьи Кошко в Бахметевском архиве. Фонд включает мемуары Ивана Францевича, его брата Аркадия, его сына Бориса и дочери Ольги. Мемуары Ивана (частично опубликованные) посвящены его службе на губернаторских постах в Самаре, Новгороде,

Пензе и Перми, и его жизни во время революции 1917 г. и Гражданской войны. Отрывок из мемуаров Аркадия посвящен «делу Бейлиса». Мемуары Бориса Кошко посвящены его службе в качестве чиновника царского и Временного правительств во время Первой мировой войны. Мемуары Ольги Кошко посвящены отцу и жизни в эмиграции в Европе. Такая богатая коллекция архивных документов, имеющих непреходящую историческую ценность, чрезвычайно важна для исследователей истории России начала XX века³⁶.

В эмиграции оказывались бывшие чиновники разного уровня, которые в силу своего образования и вовлеченности в исторический контекст революционных событий могли написать мемуары, дошедшие до наших дней в составе различных архивных фондов. К ним относится, например, Г.Г. Тельберг, бывший член правительства А.Ф. Керенского, занимающийся в эмиграции преимущественно писательской и лекторской деятельностью. В Отделе рукописей Библиотеки Конгресса хранится автобиография Тельберга, а также газетные вырезки и тексты его лекций, посвященных жизни в России, революции 1917 г. и последующей жизни в эмиграции³⁷. Мемуары Владимира Иосифовича Гурко – государственного чиновника при Николае II с общим названием «Черты и сюжеты прошлого: правительство и общество в царствование Николая II» также представляют несомненный интерес для исследователей революционной эпохи³⁸. Дневники, переписку, фотографии и газетные вырезки, посвященные деятельности А.В. Колчака и Гражданской войне в Сибири, а также российской эмиграции на Дальнем Востоке, оставил чиновник Омского правительства в 1917–1918 гг. и журналист И.И. Серебренников³⁹. Копии документов, переданные из Гуверовского архива, имеются в ГА РФ (Ф. 10003). Свои воспоминания, посвященные революции и Гражданской войне в Сибири (1917–1922 гг.), оставил В.П. Аничков – член правления «Волжско-Камского банка» и глава Алапаевского уезда⁴⁰.

После Октябрьской революции в эмиграции оказалось большое число земских деятелей различного уровня, чей опыт работы позволил российской эмиграции объединиться, сохранив русскую культуру даже в тяжелых условиях беженства.

Среди земцев, чьи фонды оказались в американских архивах, можно назвать А.В. Зеньковского – брата православного священника Василия Зеньковского и автора книги «Правда о Столыпине», которого он знал по службе в Киевской земской управе. В Бахметевском архиве хранится фонд А.В. Зеньковского, включающий его рукописи и прежде всего мемуары. Рукописи посвящены Петру Столыпину и Киевской земской управе, революции 1917 г., ситуации на Украине в 1918 г., в том числе земскому съезду в Киеве;

участию Зеньковского в снабжении белой армии и гражданского населения в Крыму во время Гражданской войны в 1919–1920 гг.⁴¹ Член Совета Министерства торговли и промышленности и управляющий делами Главного продовольственного комитета в 1916 г., а в 1919 г. специальный представитель правительства адмирала Колчака и ответственный за ведение финансовых дел с США, Великобританией и Францией, в 1920–1921 гг. представлявший Приамурское правительство в США – Окулич Иосиф Константинович, бывший также земским деятелем. В период эмиграции И.К. Окулич жил в Югославии и Канаде и оставил значительное архивное наследие, документы которого отложились в фондах Музея русской культуры в Сан-Франциско⁴². Копии документов находятся в Губеровском архиве⁴³ и в ГА РФ (Ф. 10143. Коллекция микрофильмов Музея русской культуры в Сан-Франциско). В Югославию эмигрировал и другой земский начальник – В.И. Майборода. Его архивное наследие включает рукописи, мемуары и печатный материал. Мемуары В.И. Майборода касаются главным образом периода 1900–1938 гг. – его воспоминания о службе в качестве земского начальника в Вольнской, Подольской, Бессарабской и Херсонской губерниях в 1904–1916 гг. – являются важным источником, раскрывающим ситуацию в южных областях России. Печатный материал представляет собой оттиск мемуаров объемом в 61 страницу, озаглавленных «С французами», которые были опубликованы в «Архиве Русской Революции». В фонде Майборода этот материал является частью мемуаров «Во время смуты (1917–1920 гг.)»⁴⁴. Документы В.И. Майборода могут быть дополнены мемуарами Е.М. Брофельдта – служившего вольнским вице-губернатором, а в 1918 г. являвшегося членом правительства гетмана Скоропадского на Украине, служившего во время Гражданской войны в Добровольческой армии⁴⁵.

Несомненный интерес для исследователей в плане воссоздания реалий предреволюционной эпохи представляют мемуары Б.Н. Беляева, касающиеся его работы с императрицей Александрой Федоровной во время Первой мировой войны во Всероссийском обществе здравниц, где императрица была председателем Общества, а Беляев секретарем. Организация оказывала помощь жертвам войны и их семьям. Рукопись мемуаров объемом в 118 страниц находится в Бахметевском архиве⁴⁶.

В эмиграции оказалось немало рядовых земских деятелей, таких как Н.Н. Кисель-Загорянский, который был провинциальным чиновником, членом Богородской земской управы и одно время занимал пост земского начальника в Богородске. Н.Н. Кисель-Загорянский оставил мемуары, в которых нашли отражение события

1917 г., революция и Гражданская война, свидетелями которых он был⁴⁷. К земским деятелям в плане своей повседневной деятельности примыкает и деятельность губернских чиновников, некоторые из которых работали и в земских учреждениях. Среди них имеет смысл назвать А.А. Бехтеева, в разные годы занимавшего посты земского начальника, вице-губернатора, а также другие губернские должности и оставившего мемуары, состоящие из трех рассказов. Рассказы, объем рукописи которых около 190 страниц, охватывают период 1902–1917 гг., включая и события революции⁴⁸. Воспоминания князя Николая Жевахова, бывшего с 1902 г. земским начальником в Полтавской губернии, с 1905 г. служившего в Государственной канцелярии, а с 1916 г. товарища обер-прокурора Святейшего Синода, состоят из трех томов. Первые два тома, ныне опубликованные, охватывают период 1915–1917 гг., третий неопубликованный том посвящен его жизни и деятельности в эмиграции, все они находятся в коллекции «Рукописи Свято-Троицкой духовной семинарии, 1916–1961 гг.» Архива Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле⁴⁹. Копии рукописей имеются в Гуверовском архиве⁵⁰ и в ГА РФ (Коллекция микрофильмов Свято-Троицкой духовной семинарии, г. Джорданвилль. Ф. 10243).

Губернатор Киевской, Минской и Нижегородской губерний А.Ф. Гирс оставил обширное архивное наследие, включающее рукописи и печатные материалы как самого А.Ф. Гирса, так и его жены Любови А. Гирс. Мемуары А. Гирса посвящены его службе в Эстляндии; Петру А. Столыпину; «еврейскому вопросу»; Николаю II; независимой Эстонии, где он жил в 1918–1924 гг. Имеются также два отчета Гирса за период его службы в Минске. В фонде хранятся дневники Любови Гирс за 1901–1918 гг., посвященные, в частности, ситуации в Одессе в 1905–1906 гг., убийству Столыпина в 1911 г. и положению в Нижнем Новгороде в 1917 г. Среди печатных материалов имеются объявления о назначении Гирса минским губернатором за 1914–1915 гг.⁵¹

Мемуары, дневники, подготовительные материалы к книгам, записки россиян, многие из которых оставили заметный след в истории не только нашей страны, но и стран, принявших их в годы эмиграции, весьма различны как по объему, так и по информативности. Они представляют большой интерес с разных точек зрения. Прежде всего, важно то, что мемуары и дневники являются во многих случаях единственным источником сведений о событиях, о которых до сих пор было известно весьма мало, или описывают эти события с необычного ракурса, сообщают детали, ярко характеризующие эпоху. По характеру изложения мемуары также весьма неоднородны и отражают индивидуальные особенности языка

автора (иногда это высокохудожественные произведения, иногда язык изложения небрежен и даже неправилен). Одним из них присущи отступления от повествования, размышления исторического или философского характера, авторские оценки. Другие напоминают дневник с четкой хронологической последовательностью, вниманием к деталям. Часто мемуары писались на основе дневников, которые ранее вел мемуарист. Учитывая специфику мемуарных источников, их субъективизм и рассмотрение исторических событий через призму собственных взглядов авторов, нельзя не принимать во внимание и их историческую значимость для воссоздания реальной картины русской революции 1917 г. Значительное число мемуарных источников, посвященных событиям революционной эпохи, до сих пор остаются неизвестными отечественным исследователям проблемы, что, несомненно, существенно обедняет сформировавшуюся на настоящий момент источниковую базу современных исследований о Революции.

Примечание

-
- ¹ Columbia University in the City of New York, Bakhmeteff Archive of Russian and East European History's and Culture (далее – USA BAR): Bark, Petr Lvovich.
 - ² USA BAR. Grigorovich, Ivan Konstantinovich.
 - ³ Ibid. Ignatev, Pavel Nikolaevich, graf.
 - ⁴ USA BAR. Kokovtsov, Vladimir Nikolaevich, graf.
 - ⁵ Hoover Institution Archives, Hoover Institution on War, Revolution and Peace, Stanford University, Palo Alto, California (далее – USA HIA). Kokovtsov, Vladimir Nikolaevich.
 - ⁶ USA BAR. Krivoshein, Aleksandr Vasilevich.
 - ⁷ USA HIA. Naumov, Aleksandr Nikolayevich.
 - ⁸ USA BAR. Kryzhanovskii, Sergei Efimovich.
 - ⁹ USA HIA. Sazonov Sergey.
 - ¹⁰ Ibid. Rodzianko, Mikhail Vladimirovich.
 - ¹¹ USA BAR. Taube, Mikhail Aleksandrovich.
 - ¹² Ibid. Golitsyn, Aleksandr Dmitrievich.
 - ¹³ Ibid. Grabar, Nikolai Stepanovich.
 - ¹⁴ Ibid. Chebyshev, Nikolai Nikolaevich.
 - ¹⁵ Ibid. Guchkov, Aleksandr Ivanovich.
 - ¹⁶ USA HIA. Guchkov, Aleksandr Ivanovich.
 - ¹⁷ Hoover Institution Archives. Hoover Institution on War, Revolution and Peace, Stanford University, Palo Alto, California. Boris I. Nicolaevsky Collection, 1801–1982. (далее – USA HIA NC). SERIES NO. 77 Box/Folder 131: 1–2.

- 18 USA HIA. Kerensky, Alexander Fyodorovich.
- 19 USA BAR. Miliukov, Pavel Nikolaevich.
- 20 USA HIA NC. SERIES NO. 48. Box/Folder 85: 4–5.
- 21 USA HIA NC. SERIES NO. 78. Box/Folder 131: 1–5.
- 22 USA BAR. Efremov, Ivan Nikolaevich.
- 23 Ibid. Lebedev, Vladimir Ivanovich.
- 24 USA HIA. Grimm, David Davidovich.
- 25 USA BAR. Kolemin, Iurii Aleksandrovich.
- 26 Ibid. Korostovets, Vladimir Konstantinovich.
- 27 Ibid. Bentkovskii, Alfred Karlovich.
- 28 Ibid. Andreevskii, Vladimir Mikhailovich.
- 29 Ibid. Benningsen, Emmanuil Pavlovich.
- 30 USA BAR. Bernatskii, Mikhail Vladimirovich.
- 31 Ibid. Globachev, Konstantin Ivanovich.
- 32 USA HIA. Balk A.P.
- 33 USA BAR. Balk A.P. Diary, 1923.
- 34 Historical Manuscripts and Archives Department. Sterling Memorial Library Yale University. Spiridovich A.I.
- 35 USA BAR. Liubimov, Dmitrii Nikolaevich.
- 36 USA BAR. Koshko Family.
- 37 Manuscript Division Library of Congress. G.G. Telberg.
- 38 USA HIA. Gurko, Vladimir Iosifovich.
- 39 Ibid. Serebrennikov, Ivan Innoketiyeovich.
- 40 Ibid. V.P. Anichkov.
- 41 USA BAR. Zenkovskii, Aleksandr Vasilevich.
- 42 Museum of Russian Culture in San Francisco. Okulich, Iosif Konstantinovich.
- 43 USA HIA. Museum of Russian Culture Microfilm Collection.
- 44 USA BAR. Maiborodov F., Vladimir I.
- 45 Ibid. Brofeldt, Evgenii M.
- 46 Ibid. Beliaev, Boris Nikandrovich.
- 47 Ibid. Kisel-Zagorianskii, Nikolai Nikolaevich.
- 48 Ibid. Bekhteev, Aleksei A.
- 49 Archive of Holy Trinity Orthodox Seminary, Jordanville. The Holy Trinity Orthodox Seminary Manuscript Collection, 1916–1961.
- 50 USA HIA. Holy Trinity Orthodox Seminary Microfilm Collection.
- 51 USA BAR. Girs, Aleksei F.

Информационная безопасность и защита информации

О.В. Казарин, В.П. Охапкин,
Е.П. Охапкина, Р.А. Шаряпов

Социально-правовые и технологические аспекты проблемы выявления деструктивных информационных воздействий в сети Интернет

Рассматривается проблема выявления деструктивных информационных воздействий в сети Интернет, ее социально-правовые и технологические аспекты. Исследование их взаимосвязи может позволить создать эффективные социотехнические механизмы обнаружения и, в дальнейшем, предотвращения таких воздействий. Например, для автоматического обнаружения вредоносного, противоправного контента в социальных сетях необходимо знать, какая информация, в соответствии с законодательством Российской Федерации, подлежит запрету для распространения в стране, какие паттерны и шаблоны сообщений необходимо создавать для контент-анализа информационной среды социальных сервисов и как поддерживать их в актуальном состоянии и т. п.

Ключевые слова: глобальное информационное пространство, Интернет, социальные сети, угрозы информационной безопасности, деструктивные информационные воздействия.

Высокий уровень проникновения в повседневную жизнь информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), развитие и доступность их мобильных вариантов, рост активности всех слоев населения в онлайн-среде наряду с позитивными явлениями создают серьезные новые риски и угрозы информационной безопасности для общества и его отдельных слоев, в первую очередь для детей, подростков и молодежи.

Общепризнано, что одним из ключевых элементов информационной сферы является сеть Интернет¹, где создаются, хранятся и передаются гигантские объемы информации, учесть и проконтролировать которые не представляется возможным. Потенциал сети Интернет,

его позитивное воздействие на развитие всех сфер человечества огромны. Особую роль здесь играют социальные сети, охватывающие на сегодня миллиарды пользователей². Возникшие как один из способов объединения людей в социальные общности (группы) на основе различных интересов (профессиональных, гендерных, религиозных, образовательных, интересов, связанных с образом жизни, увлечениями, спортом и т. д.) и форм межличностного общения, сегодня социальные сети, и как глобальное социальное явление, и как информационный инструментарий, оказывают огромное воздействие практически на все сферы деятельности человека и общества.

Однако развитие ИКТ привело еще и к тому, что «возможности трансграничного оборота информации все чаще используются для достижения геополитических, противоречащих международному праву военно-политических, а также террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целей в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности»³. Сеть Интернет и, в особенности, социальные сети сегодня превратились в мощнейший механизм, используемый региональными и международными экстремистскими и террористическими организациями для пропаганды идеологии насильственного экстремизма и терроризма, вербовки новых сторонников (и, в первую очередь, представителей молодого поколения) в свои ряды, а также для планирования, координации и проведения преступных акций, целевого отбора, обучения и другой необходимой подготовки к проведению противоправной деятельности. Активное использование террористическими группировками социальных сетей для деструктивного информационного воздействия (ДИВ) в достижении ими своих целей – факт, признанный ООН, другими международными организациями, главами государств, политиками, руководителями спецслужб, международным экспертным и бизнес-сообществом. Социальные сети и сеть Интернет в целом – это «удобная» среда для организации деструктивного информационно-психологического влияния, в том числе – в целях манипулирования личностью, социальными группами и обществом в целом.

Противодействие этому деструктивному влиянию должно вестись на разных направлениях: международном, правовом, социальном, политическом, технологическом, организационном. При этом исследования в этой области должны вестись в тесной методологической взаимоувязке всех аспектов проблемы выявления и противодействия ДИВ в сети Интернет. Особое место в этом случае занимает постоянный и систематический мониторинг (анализ) правового поля и состояния дел в области угроз информационной безопасности в сети Интернет и в информационной сфере в целом.

Социально-правовые аспекты проблемы

Признание того, что развитие и внедрение ИКТ несет человечеству не только прогресс и процветание, но и порождает новые риски и угрозы и может угрожать стабильности и безопасности глобального информационного пространства, впервые на международном уровне было зафиксировано в принятой 4 декабря 1998 г. на основе консенсуса в ходе 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» (A/RES/53/70)⁴, представленной Российской Федерацией. В последней резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности» A/RES/71/28, принятой 9 декабря 2016 г. в ходе 71-й сессии ГА ООН, вновь отмечался значительный прогресс, достигнутый в разработке и внедрении новейших информационных технологий и средств телекоммуникации⁵. При этом в резолюции (как и в предыдущих) выражалась озабоченность потенциальным использованием этих технологий и средств в целях, несовместимых с задачами обеспечения международной безопасности и стабильности, и возможного негативного воздействия на целостность инфраструктуры государств, нарушая их безопасность в гражданской и военной сферах, и содержался призыв к предотвращению использования информационных ресурсов или технологий в преступных или террористических целях.

Крупнейшие IT-компании-гиганты, осознавая свою ответственность, принимают необходимые меры для противодействия деструктивному использованию ИКТ, в том числе за счет расширения сотрудничества с государственными структурами. Так, 8 января 2016 г. в Сан-Хосе (штат Калифорния, США) состоялась встреча действующих на тот момент высокопоставленных представителей администрации Белого дома, руководителей спецслужб и правоохранительных органов США с главами компаний, работающих в сфере высоких технологий (Microsoft, Apple, Facebook, Google, Twitter, Yahoo и LinkedIn), где обсуждались возможные меры по противодействию таким деструктивным информационным воздействиям, как пропаганда терроризма в сетях и вербовка террористами новых сторонников, а также создание условий, в которых виртуальное пространство перестало быть для них «безопасным убежищем».

Как сообщило информационное агентство РБК в мае 2016 г., компании Facebook, Twitter, Microsoft и Google согласились соблюдать новые правила Евросоюза, направленные на борьбу с разжиганием ненависти в Интернете. Компании обязались принимать

меры против нарушителей в течение 24 часов и при необходимости удалять соответствующие материалы из сети⁶. В августе 2016 г. представители компании Twitter сообщили, что за последние полгода сервис Twitter⁷ приостановил действие 235 тысяч аккаунтов (учетных записей), владельцы которых использовали их для распространения пропаганды терроризма и иной экстремистской информации⁸. Также по данным РБК в декабре 2016 г. компании YouTube, Facebook, Twitter и Microsoft с целью объединения усилий для борьбы с терроризмом заявили о создании совместной базы данных идентификации террористического контента, что позволит другим платформам быстрее определять «запрещенные» видео и фотоматериалы и удалять их со своих сайтов⁹.

В январе 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал перечень поручений по итогам встречи с участниками первого российского форума «Интернет-экономика», состоявшегося 22 декабря 2015 г. В п. 9 перечня содержалось поручение ФСБ России, Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Минюсту России, Минкомсвязи России, Роскомнадзору, ФАДН России¹⁰ совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти представить предложения по организации мониторинга информационных угроз в сети Интернет.

Так, ФАДН России с апреля 2015 года, в соответствии со Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.¹¹, ведет работу по созданию системы мониторинга состояния и прогнозирования развития межэтнических отношений. Объектами мониторинга являются СМИ, Интернет и социальные сети, органы государственной власти и местного самоуправления, некоммерческие и общественные организации, различные автономии и диаспоры. Система, ориентированная на выявление противоправной деятельности в сети Интернет, помогает выявлять опасные ресурсы для предотвращения массовых конфликтов и позволяет ФАДН России реализовывать механизм досудебной блокировки сайтов совместно с Генпрокуратурой России и Роскомнадзором. По информации ФАДН на март 2017 г., в базу данных системы внесены сведения почти о 100 тыс. средств массовой информации, а также блогах и аккаунтах в социальных сетях¹².

Для контроля над соблюдением операторами связи требований, установленных статьями 15.1–15.4 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»¹³, была создана единая автоматизированная система мониторинга АС «Ревизор», осуществляющая мониторинг сети оператора связи на предмет отсутствия

доступности сайтов, включенных в Единый реестр запрещенной информации, хранящая полученную информацию и формирующая отчеты и протоколы результатов мониторинга¹⁴.

9 марта 2017 г. президент РФ В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России, особо отметил, что в информационной сфере появилась еще одна угроза, – это распространение сайтов, пропагандирующих суицид. По мнению президента, преступники «прежде всего нацелены на подростковую и молодежную аудитории, на детей с неокрепшей психикой или находящихся в трудной жизненной ситуации»¹⁵. В.В. Путин поддержал инициативу депутатов Госдумы РФ о дополнении законодательства нормой, расширяющей перечень действий, при которых наступает уголовная ответственность за доведение до самоубийства. По мнению президента, «это позволит привлекать к ответственности хозяев, создателей и администраторов подобных сайтов, пресекать их деструктивную, еще раз хочу подчеркнуть, преступную деятельность»¹⁶.

В тот же день 9 марта 2017 г. в Государственную думу РФ был внесен согласованный с Правительством РФ и Верховным судом РФ законопроект о внесении в УК и УПК Российской Федерации изменений, направленных на борьбу с призывами к подросткам в социальных сетях к суициду, по которым будет суммарно предусматриваться наказание сроком до 12 лет лишения свободы. В пояснительной записке к законопроекту было указано, что «устанавливается самостоятельная уголовная ответственность за организацию деятельности, сопряженной с побуждением граждан к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства». В частности, речь идет об ответственности для администраторов так называемых «групп смерти» и организаторов любых неформальных сообществ, деятельность которых сопряжена с побуждением, прежде всего детей, к совершению самоубийства¹⁷.

О необходимости установления дополнительной уголовной ответственности также свидетельствует официальная статистика, касающаяся выявления запрещенного суицидального контента в сети Интернет: с 2012 г. по настоящее время специалистами Роспотребнадзора была проведена экспертиза более 13 тысяч ссылок на страницы сайтов в сети Интернет с суицидальной тематикой, а в 2016 году было выявлено 4864 ссылки, из которых 4751 ссылка содержала запрещенную информацию о способах совершения самоубийства и/или призывов к их совершению¹⁸. По сообщению Роскомнадзора, с начала 2017 г. ведомство выявило более 4 тысяч

групп и личных страниц в социальных сетях, содержащих информацию о способах самоубийства и призывов к суициду¹⁹. Роскомнадзор ведет круглосуточное совместное сотрудничество с администрациями ведущих социальных сетей с целью осуществления мониторинга групп и личных страниц пользователей на предмет выявления суицидального контента. Это дает возможность ежедневно блокировать более 150 сообществ, посвященных самоубийствам, и удалять суицидальный контент с личных страниц.

Представители компании Facebook, управляющей социальной сетью Instagram, подтвердили Роскомнадзору готовность в оперативном режиме противодействовать распространению противоправной информации. Администрация Instagram в результате сотрудничества с Роскомнадзором удалила 321 ссылку с информацией, имеющей отношение к деятельности «групп смерти»²⁰.

В целях профилактики самоубийств и с учетом роста распространения в информационном пространстве среди подростков и молодежи призывов к суициду в 2016 г. Роспотребнадзор при участии экспертов в области суицидологии и информационной безопасности разработал «Рекомендации по распространению в СМИ информации о случаях самоубийства»²¹, целью которых явилась необходимость снабдить представителей СМИ рекомендациями по подготовке и распространению информации (новостей, статей, выпусков телевизионных передач и других) на тему самоубийства, а также предупредить об ошибках, которые необходимо избегать в сообщениях о суициде.

14 марта 2017 г. в Москве состоялось расширенное заседание Коллегии Генеральной прокуратуры России, на котором генпрокурор Ю.Я. Чайка в своем докладе, рассматривая вопросы противодействия терроризму и экстремизму, отметил активизацию межведомственного взаимодействия в целях противодействия пропаганде запрещенной информации. Ю.Я. Чайка сообщил, что в 2016 г. по материалам прокуроров суды признали девять организаций экстремистскими и одну – террористической; был прекращен доступ к 1200 интернет-ресурсам; с 18,5 тысячи сайтов удалена запрещенная информация²². В выступлении генпрокурор отметил важность использования высоких технологий на всех направлениях прокурорского надзора и сообщил о создании Экспертного совета при Генеральной прокуратуре России по вопросам информационных технологий, который предоставит дополнительные возможности осуществления надзора, определит принципиально новое его направление в сфере ИКТ²³.

По данным Роспотребнадзора, с ноября 2012 г. по март 2017 г. специалистами ведомства проведена оценка материалов, размещен-

ных на почти 13 тысячах страницах сайтов, поступивших на экспертизу, из которых в 98% случаев были приняты решения о наличии на страницах сайтов информации, запрещенной к распространению в Российской Федерации²⁴.

Подробное исследование, постоянный и систематический анализ социально-правовых аспектов, связанных с ДИВ в сети Интернет, позволит составить их типологию, которая, в свою очередь, позволит разработать совокупность технологических методов, инструментов и приемов выявления (обнаружения), идентификации ДИВ и в дальнейшем их нейтрализации и противодействия (предупреждения) ДИВ в будущем. Мониторинг деятельности федеральных органов исполнительной власти и решений, принимаемых ими на направлении противодействия ДИВ в сети Интернет, является необходимой технологической составляющей деятельности в этой области.

Технологические аспекты проблемы

Типология деструктивных информационных воздействий

Можно выделить следующую типологию (как классификацию по существенным признакам), связанную с ДИВ²⁵. Последние могут осуществляться путем информационно-технического и/или информационно-гуманитарного воздействия (информационно-психологического воздействия) на объекты воздействия. Информационно-техническое воздействие предполагает использование ИКТ для осуществления враждебных действий и актов агрессии, при этом ИКТ превращаются в информационное оружие, которое может быть использовано в военно-политических, террористических, преступных и иных целях²⁶. Информационно-гуманитарное воздействие предполагает использование специально подготовленного контента, распространяемого, как правило, с помощью сети Интернет, в том числе для вмешательства во внутренние дела суверенных стран, других деструктивных действий в отношении личности, общества, государства.

Информационно-гуманитарное деструктивное воздействие, в отличие от информационно-технического деструктивного воздействия, менее зависимо от проблемы выявления и атрибуции, так как в ряде случаев предполагает использование ИКТ и специально подготовленной информации для воздействия на личность, общество и государство в явном виде и определенным

автором. Объектом информационно-гуманитарного воздействия является сознание общества (его части) и отдельных индивидов. Среди инструментов, используемых для оказания информационно-гуманитарного воздействия, можно выделить современные СМИ и социальные сервисы, функционирующие в глобальном информационном пространстве. При этом непосредственно воздействие осуществляется с использованием методов психологии, социологии и социальной инженерии посредством содержания (контента) информационных сообщений.

В типологию ДИВ предлагается также включать их источники и виды информации, запрещенной к распространению в Российской Федерации.

В новой Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (декабрь 2016 г.)²⁷ источники ДИВ можно рассматривать как военно-политические, информационно-психологические, террористические и экстремистские, источники, связанные с компьютерной преступностью.

К последним, в свою очередь, следует отнести источники информации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации²⁸ подлежит запрету для распространения в стране, в том числе информации:

- о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, местах приобретения таких средств, веществ и их прекурсоров, а также о способах и местах культивирования наркосодержащих растений (компетенция МВД России и Роскомнадзора);
- о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства (компетенция Роспотребнадзора);
- с порнографическими изображениями несовершеннолетних и (или) объявлений о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера (компетенция Роскомнадзора);
- о проведении азартных игр и лотерей с использованием сети Интернет и иных средств связи (компетенция ФНС России и Роскомнадзора).

Еще одним классификационным признаком предлагаемой типологии следует рассматривать типы информации, составляющие ДИВ. А именно видео-, фото-, графическая электронная информация (где для обнаружения ДИВ должны применяться методы распознавания образов) и текстовая электронная информация (где единственным методом выявления ДИВ, скорее всего, является контент-анализ и его различные модификации).

Следует считать, что ДИВ с использованием специально подготовленного вредоносного (противоправного) контента (информационно-гуманитарные воздействия) в социальных сетях будут постоянно эволюционировать и «разрастаться». Поэтому необходимо систематически обновлять существующие перечни потенциальных ДИВ и, более того, необходимо проводить прогнозные исследования в этой области, чтобы по возможности им противостоять, хотя бы в ближайшей и среднесрочной перспективе. И здесь не обойтись без совершенствования технологического инструментария для контент-анализа текстовых и распознавания графических структур социальных сетей на предмет выявления ДИВ в них.

Формализованное изложение некоторых задач выявления ДИВ

С момента запуска первых социальных сетей в масштабах стран и континентов прошло более 20 лет. За это время социальные сети ни на минуту не останавливались в своем программно-техническом развитии, в их структуре было организовано значительное количество тематических сообществ, персональных страниц пользователей, образованы миллиарды коммуникационных связей различного типа и порядка. Процесс выявления ДИВ, очевидно, сопряжен не только со сложностями социально-правового характера, но и с необходимостью решать задачи прикладного порядка с привлечением средств вычислительной математики.

Так, на предварительном этапе выявления и анализа ДИВ пространство сообществ социальной сети должно быть кластеризовано²⁹, дабы обеспечить высокую (по заранее установленным критериям) эффективность контент-анализа в рамках однородных, но не разнородных с точки зрения ДИВ сообществ. Формально задача кластеризации сообществ социальной сети может быть поставлена в следующем виде: пусть дано некоторое множество разнородных сообществ социальной сети $I = \{i_1, i_2, \dots, i_n\}$, каждый элемент которого можно охарактеризовать вектором $\mathbf{X}_j, j = 1, \dots, m$. Кратко указанный вектор параметров в соотношении с рассматриваемым множеством I можно представить как:

$$\mathbf{X}_j = \begin{pmatrix} x_{11} & \cdots & x_{n1} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ x_{1m} & \cdots & x_{nm} \end{pmatrix}.$$

Необходимо построить множество кластеров C и отображение F -множества I на множество C , а именно $F: I \rightarrow C$. Таким образом, задача кластеризации сводится к построению следующего множества:

$$C = \{c_1, c_2, \dots, c_k, \dots, c_g\},$$

где c_k – это k -й кластер, которому принадлежат близкие по критерию объекты из множества I , $k = 1, \dots, g$.

Кроме того, масштаб обозначенной проблематики и ее поле деятельности естественным образом подразумевают работу с большими данными (англ. *Big Data*), что неизбежно потребует снижения затрат по времени для процесса выявления и анализа ДИВ.

На сегодняшний день авторами настоящей работы проведены вычислительные экспериментальные исследования в части кластеризации сообществ, содержащих суицидальный контент, социальной сети «ВКонтакте»³⁰ с использованием метода k -means++. Этот алгоритм в отличие от классического алгоритма k -means предусматривает использование предварительного алгоритма, в котором последующий центроид обладает максимальным в геометрическом смысле расстоянием по отношению к текущему кластеру. Достоинством такого способа кластеризации перед k -means является приближение к выявлению естественной кластерной структуры анализируемого множества – пространства социальных сетей. Таким образом, k -means++ позволяет частично разрешить одну из главных проблем классического метода k -means: отсутствие гарантий того, что в ходе работы алгоритма будет достигнут глобальный минимум суммарного СКО³¹. Заметим также, что в терминах векторного пространства всякое анализируемое сообщество социальной сети представляется в виде n -мерного вектора, каждый компонент которого отражает некоторый параметр сообщества (например, название сообщества, средняя длина диалога, численность подписчиков, наличие специфической лексики и т. д.)³². Отсюда наибольшее в геометрическом смысле удаление, обеспечиваемое выполнением указанного предварительного алгоритма, позволяет выявить и наибольшее отличие сообществ в смысле характеризуемых параметров. Вместе с этим необходимо отметить, что, несмотря на решение проблемы идентификации «выгодных» центроидов методом k -means++, остается актуальной проблема выявления сложноорганизованной кластерной структуры: кластеров, которые имеют пересечения³³ с иными кластерами или же специфическую геометрическую форму³⁴ в векторном пространстве (например, спиралевидную).

Решение задачи о выявлении сложноорганизованной кластерной структуры возможно с использованием так называемой машины опорных векторов (англ. *supported vectors machine*, сокр. *SVM*). Подход к разделению множества сообществ социальной сети на однородные подмножества заключен в построении простого классификатора с максимальным зазором, который представляет собой оптимальную разделяющую гиперплоскость. В терминах n -мерного пространства гиперплоскость есть плоское аффинное подпространство с размерностью $n - 1$ ³⁵. Для двумерного пространства такой гиперплоскостью будет являться линия (плоское одномерное подпространство), в случае трехмерного пространства классификатор – плоскость. С математической точки зрения гиперплоскость является обычным уравнением прямой и для случая n -мерного пространства будет иметь вид:

$$\alpha_0 + \alpha_1 x_1 + \alpha_2 x_2 + \dots + \alpha_n x_n = 0.$$

Уравнение (1) задает n -мерную плоскость, для которой одно подмножество множества I находится по одну сторону гиперплоскости, а второе подмножество – по другую сторону (1). Таким образом, гиперплоскость есть классификатор, разделяющий n -мерное пространство на два подмножества, принадлежность объекта к которым определяется знаком выражения (1).

Часто на практике гарантировать линейную разделимость множества сообществ социальной сети не представляется возможным в силу уже упомянутой выше сложноорганизованной кластерной структуры множества I . Для устранения проблемы нелинейной разделимости существует подход, связанный с переходом от исходного пространства \mathbf{X} , характеризующего признаки сообществ, к новому пространству \mathbf{H} при помощи некоторого преобразования $\psi : \mathbf{X} \rightarrow \mathbf{H}$. Такое пространство \mathbf{H} называют спрямляющим.

Несмотря на значительное количество методов кластеризации, не все из них могут эффективно обрабатывать большие наборы данных. Одним из методов, позволяющих эффективно кластеризовать большие данные, является *EM*-алгоритм (расш. англ. *expectation-maximization*, в переводе – ожидание-максимизация). При некоторых недостатках этого алгоритма: возможность получения квазиоптимального решения; отсутствие гарантий наличия гауссова распределения для всех наблюдений, его использование позволяет получить выгодное решение в случае пересечения кластеров, а также их сигнатуры. Использование *EM*-алгоритма в задаче кластеризации подразумевает, что каждый кластер подчиняется нор-

мальному закону распределения, а множество всех анализируемых комбинаций может быть описано линейной комбинацией гауссовых распределений. Критерием качества кластеризации выступает логарифмическая функция правдоподобия. Отсюда необходимо таким образом оценить параметры распределений, чтобы доставить максимум функции правдоподобия.

Важным следствием *EM*-алгоритма является его аналитическая составляющая, связанная с оценкой параметров распределений. Эти оценки в количественном виде указывают на характерные уникальные особенности, выделенные в подмножества сообществ социальной сети. В этом смысле, при решении частной задачи кластеризации, можно обнаружить дополнительную информацию о средних, вариациях, асимметрии, эксцессе, сильной связности действующих пользователей в выделенных кластерах с различными типами ДИВ. К методам, позволяющим получить такого рода информацию, можно отнести методы теории графов и решающих деревьев. В частности, построение дерева классификации по данным параметров сообществ социальной сети дает возможность оценить мощность и характеристики реализуемых ДИВ: величину аудитории, подвергающейся воздействию, среднюю длину диалогов, среднее количество просмотров зарегистрированных (незарегистрированных) пользователей и др. В свою очередь, выделение компонент сильной связности в графе, построенном по сообществам социальной сети, вероятно, позволит определить активно действующие группы пользователей: анализ подграфа (бикомпоненты) на предмет реализации ДИВ может указать на локальную организованную ячейку пользователей, организующую распространение запрещенной на территории РФ информации.

Очевидно, что анализ текстов, содержащих ДИВ, подразумевает применение методов информационного поиска и обработки текстов. Часто используемым подходом к идентификации ДИВ является использование паттернов как некоторого словаря, содержащего термины, свойственные определенному типу воздействия. Фактически чем в большей степени сообщение в сообществе социальной сети ближе к паттерну ДИВ, тем с большей долей вероятности можно утверждать, что в анализируемом сообществе осуществляется целенаправленное воздействие. Однако с точки зрения авторов настоящей работы применение паттерна ДИВ как словаря терминов не является эффективным подходом, в силу того что идентификация терминов, характеризующих ДИВ, может происходить как в сообщениях, содержащих ДИВ, так и в информационных текстах нейтрального характера. С целью выявления сообщений, действительно направленных на деструктивное

воздействие, разумным было бы использование мультиуровневого паттерна, в котором каждый последующий уровень терминов был бы уточняющим дополнением предшествующих уровней.

Эти и другие технологические методы выявления (а в перспективе и нейтрализации) ДИВ является областью научных интересов авторов настоящей работы.

Решение, казалось бы, рутинной технической задачи выявления ДИВ в сети Интернет на самом деле ставит фундаментальные проблемы поиска новых технологий и математических методов ее решения. И в данной работе авторы попытались показать эту методологическую взаимосвязь.

Воздействия с использованием специально подготовленного контента (информационно-гуманитарные воздействия) будут постоянно эволюционировать и разрастаться. Появляются различного рода новые акторы в сети Интернет, сделавшие своим орудием насилие и беззаконие в нем. Поэтому необходимо систематически обновлять существующие перечни потенциальных ДИВ, разрабатывать новые механизмы выявления и противодействия им. И более того, необходимо проводить прогнозные исследования в этой области, чтобы по возможности им противостоять, хотя бы в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Наши зарубежные партнеры преуспели и активно совершенствуют ИКТ, которые нередко в явном и неявном виде являются средством агрессивного продвижения своих политических интересов, демонстрацией силы. Компьютерные атаки на государственные и негосударственные учреждения по всему миру в середине мая 2017 г. еще раз продемонстрировали возможность реализации деструктивных воздействий на информационную и коммуникационную инфраструктуру целых государств и конкретных организаций.

Необходимость систематического обновления существующих перечней потенциальных ДИВ, разработка новых механизмов выявления и противодействия им есть важная составляющая информационной безопасности государства. Для этого необходим непрерывный и всеобъемлющий мониторинг отечественного информационно-правового поля, того, что делается в этой области за рубежом.

Исследования подобного характера являются в явном виде междисциплинарными и в технических науках (информационные технологии, информационная безопасность, телекоммуникации и т. д.), и в гуманитарных (социальных науках, психологии,

правоведении, криминалистике, религиоведении, международных отношениях и т. д.). И учет, и исследование именно этой взаимосвязи позволит более эффективно решать проблему, вынесенную в заглавие настоящей работы.

Примечания

- ¹ По данным ресурса InternetWorldStats, на 31 декабря 2016 г. количество пользователей сети Интернет составило 3 696 238 430 пользователей. [Электронный ресурс] URL: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 10.05.2017).
- ² По данным ресурса Internet World Stats, на 30 июня 2016 г. количество пользователей одной из крупнейших социальных сетей Facebook составило 1 679 433 530 пользователей. [Электронный ресурс] URL: <http://www.internetworldstats.com/facebook.htm> (дата обращения: 10.05.2017).
- ³ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646) // Совет Безопасности Российской Федерации [официальный сайт]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/> (дата обращения: 05.05.2017).
- ⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1998 г. «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» (A/RES/53/70) [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/53/70&referer=/english/&Lang=R (дата обращения: 05.05.2017).
- ⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 05.12.2016 г. № 71/28 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». [Электронный ресурс] URL: <http://undocs.org/ru/A/RES/71/28> (дата обращения: 05.05.2017).
- ⁶ Google и Facebook приняли правила ЕС о борьбе с разжиганием ненависти [Электронный ресурс] URL: http://www.rbc.ru/technology_and_media/31/05/2016/574d83129a7947f4737b4fd7 (дата обращения: 05.05.2017).
- ⁷ По данным РБК, в феврале 2017 г. количество активных пользователей микроблогов Twitter упало на 4% и достигло 319 млн.
- ⁸ Twitter приостановил действие более 230 тысяч аккаунтов, содержащих пропаганду терроризма. [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3549527> (дата обращения: 05.03.2017).
- ⁹ YouTube, Facebook и Twitter объединились для борьбы с терроризмом [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/584603c89a7947d15795875f?from=newsfeed> (дата обращения: 05.03.2017) См.: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/584603c89a7947d15795875f?from=newsfeed>
- ¹⁰ Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН России) образовано согласно Указу Президента России от 31 марта 2015 г. №168. [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/70928316/> (дата обращения: 05.05.2017).

- ¹¹ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 05.05.2017).
- ¹² ФАДН заявило о нехватке 1 млрд руб. для полного запуска системы мониторинга этнических конфликтов [Электронный ресурс] URL: <https://rns.online/regions/FaDN-zayavilo-o-nehvatke-1-mlrd-rub-dlya-polnogo-zapuska-sistemi-monitoringa-etnicheskih-konfliktov-2017-03-10/> (дата обращения: 05.05.2017).
- ¹³ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] URL: <http://eais.rkn.gov.ru/docs/149.pdf> (дата обращения: 05.05.2017).
- ¹⁴ Полное название системы – «Автоматизированная система контроля за соблюдением операторами связи требований, установленных статьями 15.1–15.4 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” (АС “Ревизор”)».
- ¹⁵ Расширенное заседание коллегии МВД России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014> (дата обращения: 05.05.2017).
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Официальный сайт Государственной Думы РФ: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/5BB9B36A1C42865E432580DE00429B33/\\$File/118634-7_09032017_118634-7.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/5BB9B36A1C42865E432580DE00429B33/$File/118634-7_09032017_118634-7.PDF?OpenElement)
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Роскомнадзор выявил более четырех тысяч групп о суицидах в соцсетях. [Электронный ресурс] URL: <http://rkn.gov.ru/press/publications/news43517.htm> (дата обращения: 05.05.2017).
- ²⁰ Instagram удалил более 300 ссылок с суицидальным контентом. [Электронный ресурс] URL: <http://rkn.gov.ru/news/rsoc/news43367.htm> (дата обращения: 05.05.2017).
- ²¹ Рекомендации по распространению в СМИ информации о случаях самоубийств. [Электронный ресурс] URL: http://rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/2a1/rekomendatsii-smi-4_.pdf (дата обращения: 05.05.2017).
- ²² Заседание коллегии Генеральной прокуратуры России [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54035> (дата обращения: 05.05.2017).
- ²³ Там же.
- ²⁴ Официальный сайт Роспотребнадзора: http://11.rospotrebnadzor.ru/news/-/asset_publisher/m3yU/content/
- ²⁵ Казарин О.В., Скиба В.Ю., Шаряпов Р.А. Новые разновидности угроз международной информационной безопасности // Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Защита информации и информационная безопасность». 2016. № 1(3). С. 54–72.
- ²⁶ Казарин О.В., Шаряпов Р.А. Вредоносные программы нового поколения – одна из существенных угроз международной информационной безопасности // Там же. 2015. № 12 (155). С. 9–23.
- ²⁷ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации...

- ²⁸ Постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе “Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».
- ²⁹ *Okhapkina E., Tarasov A., Okhapkin V.* Problem of identifying destructive informational influence in social networks // Digital Information Processing, Data Mining, and Wireless Communications (DIPDMWC): Third International Conference. Moscow, 6–8 July 2016. IEEE.
- ³⁰ *Okhapkina E., Okhapkin V., Kazarin O.* Adaptation of information retrieval methods for identifying of destructive informational influence in social networks // 31st IEEE International Conference on Advanced Information Networking and Applications. Tamkang University, Taipei, Taiwan. March 27–29, 2017.
- ³¹ Среднеквадратическое отклонение.
- ³² *Охаткина Е.П., Охаткин В.П., Казарин О.В.* Идентификация деструктивного информационного воздействия в социальных сетях на основе модели векторного пространства // Интеллектуальные системы в информационном противоборстве: Сб. науч. тр. Российской науч. конф. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016.
- ³³ Пересечение кластеров может означать, что в сообществах социальной сети реализуется два и более деструктивных информационных воздействия.
- ³⁴ Специфическая геометрическая форма может соответствовать группе сообществ под управлением единого центра и реализующих деструктивное информационное воздействие на различных нишах социальной сети.
- ³⁵ *Джеймс Г. и др.* Введение в статистическое обучение с примерами на языке R / Пер. с англ. С.Э. Мاستицкого. М.: ДМК Пресс, 2016.

Abstracts

N. Bannikova

Documentary heritage of a British journalist G. Dobson
at *The Times* Archive(London)

The article analyzes the documents from *The Times* Archive (Archive & Record Office Group Publishing Services) relating to George Dobson, who was one of the first correspondents of *The Times* in St Petersburg. Dobson represented *The Times* in Russian in the reigns of three Emperors, Alexander II, Alexander III and Nicolas II and attended two coronations and two Imperial Funerals. He stabilized the position of a regular Times' Correspondent at St Petersburg.

Dobson participated in the Russo-Turkish War in Bulgaria as a war correspondent and was the first Englishman who travelled by the new-built Russian railway from Oozon-Ada to Bukhara, Merv and Samarcand in 1888.

Keywords: G. Dobson, *The Times* newspaper, archive, correspondent in Russia, letters, telegrams.

N. Borschik

The first all-Russian population census of 1897.
Record keeping and document management

The article makes an attempt to trace the organization of work with documents, their composition and movement in the conduct of the only All-Russian census of subjects of the Russian Empire of 1897, completed only by 1905. Particular attention is paid to the difficulties faced by authorities at all levels in the population survey, In many respects became the basis for a critical attitude to the results of this grandiose statistical event.

Keywords: Russian Empire, 19th century, population census.

E. Burova

Terminology in the field of work with documents
of personal origin

Documents of a personal origin are unique to a specific set, but as a part of Archival Fund of the Russian Federation is considerably

inferior to the amount of documentation official managerial nature. Therefore, the article deals with terms used in working with the documents of personal origin, such as common, or private, moreover, the terms formal and informal in nature. In addition, the article provides a comparative analysis of some of the terms enshrined in normative documents, training manuals and appear on the pages of arhivovedenie print.

Keywords: archival terminology, personal files, personal, family and tribal foundations, the United archival funds of a personal origin, collection, collection, personal collection, the memorabilia, personal documents, personal documents, personal documents, Fund formers, collectors, gatherers.

E. Gololobov

Documenting the activity of permanent commissions for nature protection in executive committees of Councils of workers' deputies in 1960th – 1980th

The article analyses activity of the permanent commissions for nature protection in executive committees of Councils of workers' deputies in 1960th – 1980th. The author characterized the legal commissions activity and showed their everyday problems. Special attention is paid to the processes of documenting and types of documents formed in the course of work of the permanent commissions for nature protection in executive committees of Councils of workers' deputies of the town of Surgut and the Surgut district. The analysis of office administration and processes of documenting the work of the commissions on conservation permitted to outline a circle of environmental problems for zones of active industrial development of the Siberian North during the Soviet period and allowed to determine information opportunities of office work documentation as source by environmental history of the Siberian North. Further studying in processes of documenting and types of documents of the commissions will give the chance to expand a subject of researches on ecological history of not only the North of Siberia, but also the Russian North in general.

Keywords: environmental history of the North of Siberia, the permanent commissions for nature protection in executive committees of Councils of workers' deputies, documentation, documents.

R. Ishmuchamedova

Documents of the Directorate of public schools
as a source for the history of Tatar schools
(on materials of the State archive of Saratov region)

The documents stored in funds of the State archive of the Saratov region represent a most abundant source for the study of economic, political and cultural life of the region. This article provides an analysis of the documents for Muslim (Tatar) education deposited in the fund 13 – the Directorate of public schools of the Saratov province (1820–1918). Those documents permit to trace what changes occurred in the system of national education of Tatars in Saratov province. It is revealed that records of the provincial Directorate and the county inspectors' reports on the state of public schools are of the great value to researchers. Another important direction of the work of the Directorate of public schools was the endeavour to introduce universal primary education and to open government schools for the Tatar population. As the documents show, that work was slow and difficult. The conclusion is that the documents of the period under consideration allow us to trace with sufficient completeness the process of development of national education of Tatars in Saratov province in XIX – early XX century.

Keywords: Directorate of public schools, Saratov province, public education, mekteb, medrese, Russian-Tatar schools, Tatar.

O. Kazarin, V. Okhapkin, E. Okhapkina, R. Sharyapov

Social, legal and technological aspects of the identification of
destructive informational influence on the Internet

We consider the problem of identifying of destructive information influences in the Internet, its social, legal and technological aspects. The study of relationship between these aspects allows to create effective socio-technical mechanisms of detection and prevention of such influences in the future and to take into account the social and legal aspects of the problem of counteraction. For example, for automatic detection of malicious content on social networks it is necessary to know what information is prohibited for distribution in the country in accordance with the legislation of the Russian Federation, what patterns and message templates should be created for content analysis of the information environment of social services and how to keep them up to date, etc.

Keywords: global information space, the Internet, social networks, threats to information security, destructive information influences.

P. Kyung

Young archivists of the Soviet Union – the builders of communism. Komsomol group in the Central archival administration in the 1920–1930s

The article is devoted to the work of the Komsomol group in the Central archival administration in the 1920s–1930s. Investigated the role of the group in ideological, household and professional training of young archivists. Also investigated links with the pioneer organization. Also it introduced a complex of archival documents of the Komsomol group.

Keywords: Komsomol, pioneers, archives, history of archives, archival science, archival management.

M. Mishurovskaya

“Days of the Turbins” by Mikhail Bulgakov in archives of Moscow and Saint Petersburg. To the history of first editions of the play in the USSR, Russia and abroad.

In the Bulgakov’s literary heritage the play “Days of the Turbins” holds a prominent place: based on his “White Guard” novel it was his first work performed by the Moscow Art Theatre (MAT). As resources for studying its theatre and publishing history, its gradual reworking in 1925 and 1926, serve typewritten copies of its three editions now kept in several archival funds and represented in handwritten Bulgakov’s heritage in the form of variants and lists. The article examines relations between art history of the play “Days of the Turbins” (particularly, its staging perception of Moscow Art Theatre in 1926), first publications of its three editions and its manuscripts preserved in archives of Moscow and Saint Petersburg.

Keywords: M. Bulgakov, three editions of the play “Days of the Turbins”, stage composition of the play in the Moscow Art Theatre, manuscripts of the play in Moscow and Saint Petersburg archives, first editions.

I. Sabennikova, V. Gentshke

The Revolution of 1917 and the Civil War in memoirs of statesmen. Review of archival collections of the post-revolutionary emigration (USA)

The aim of this article is to inform the researchers about documents of politicians and statesmen of Imperial Russia which are kept in archives USA. Memoirs represent the substantial part of the sources containing information about the Revolution of 1917. Memoirs differ by their size and completeness of information, but in many cases they are the unique source of information about events and persons and they describe them differently from official documents, include details which are not reflected in other types of documents

Keywords: Archives, archival documents, archival collection, Revolution, historical sources, Foreign archival Rossica, Russian emigration.

A. Stepanov

The Great Charter. Its history and publication

The article is referred to the Great Charter, circumstances of its adoption and history. In addition, this article analyses issues of studying the document and in England and Russia for last 100 years. The first-ever in Russia the Charter was studied, translated and published in Russian language by D.M. Petrushevsky. Studies of the Magna Charta and documents, connected with it, are based on materials, kept in the personal fund of D.M. Petrushevsky in Russian Academy of science archive. The other sources are comments of Petrushevsky referred to the first publications The Great Charter, written by Petrushevsky himself.

Keywords: the Great Charter, D.M. Petrushevsky, translation of The Charter, history of Magna Charta, publication of the Great Charter in Russia.

N. Surovtseva

Electronic record. To the problem of identification

The article includes the development of approaches to identify electronic records and their classification in the area of records management and archival affair. The ability to transfer for permanent

storage to archive records that never existed on paper, makes a fresh identify scanned records as electronic copies of records. The article also includes current approaches to identify the databases and web documents as electronic records in terms of their archival storage.

Keywords: records, electronic record, classifications of electronic records, records keeping, archival affair.

S. Temirov

Archivist of the Kuban' Cossack Host I.I. Kiyashko and his idea of reforming the archives management in the Kuban' region in the first quarter of the XXth century

The article discusses the idea of reforming the archival Affairs in the Kuban area, the proposed military archivist I.I. Kiyashko in the context of views on this issue D.J. Samokvasov and his proposals for reform of archival business in Russia. The article traces the continuity of views of the development of archives in the capital and in the Kuban. Examines the reasons not allowing to implement archival reform.

Keywords: Dmitry Yakovlevich Samokvasov, Ivan Ivanovich Kiyashko, military archives, the reform of archives, Kuban region.

L. Varlamova

Standardization as an element of methodological base for information and documentation support of management

The article discusses the role of standards and the history of the development of documents standardization in record keeping and documentation support of management in Russia during the last 100 years. A special attention is paid to the modern situation and the increased role of standards in developing the national regulatory base of records management in general and documentation support of management in particular. The author suggests a complex solution for improving the regulatory base of this professional area through the elaboration of the State system of informational and documentation support of management, the former supplemented by mutually coordinated national standards.

Keywords: documents standardization, record keeping standardization, documentation support of management standardization, records management standardization, national standard, State system of informational and documentation support of management.

Сведения об авторах

Банникова Наталья Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Историко-архивный институт, РГГУ, nganzhara@gmail.com

Борщик Наталья Дмитриевна – доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения и архивоведения, исторический факультет, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Таврическая академия, arktur4@rambler.ru

Бурова Елена Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой архивоведения, Историко-архивный институт, РГГУ, len.burova2010@yandex.ru

Варламова Людмила Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, замдекана факультета документоведения и технотронных архивов, Историко-архивный институт, РГГУ; эксперт Росстандарта, эксперт ИСО, lvarlam@yandex.ru

Гентике Валерия Львовна – доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, vlgent@mail.ru

Гололобов Евгений Ильич – доктор исторических наук, доцент, проректор по научной работе, Сургутский государственный педагогический университет, gololobov.eig@yandex.ru

Ишмухамедова Резеда Илгизовна – главный архивист, Государственный архив Саратовской области, reseda-@mail.ru

Казарин Олег Викторович – доктор технических наук, старший научный сотрудник, Институт проблем информационной безопасности МГУ им. М.В. Ломоносова; заведующий кафедрой комплексной защиты информации, Институт информационных наук и технологий безопасности, РГГУ, okaz2005@yandex.ru

Кюнг Павел Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент Учебно-научного центра «Новая Россия. История постсоветской России», Историко-архивный институт, РГГУ, rkung@yandex.ru

Мишуrowsкая Мария Владимировна – главный библиограф, Отдел научной библиографии, Российская государственная библиотека искусств, mishu-mariya@yandex.ru

Охaпкин Валентин Павлович – старший преподаватель кафедры информационных технологий и систем, Институт информационных наук и технологий безопасности, РГГУ, vrokhapkin@yandex.ru

Охaпкина Елена Павловна – старший преподаватель кафедры информационных технологий и систем, Институт информационных наук и технологий безопасности, РГГУ, lenaokhapkina@mail.ru

Сабенникова Ирина Вячеславовна – доктор исторических наук, заведующий сектором использования архивных документов, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, sabennikova@mail.ru

Степанов Александр Алексеевич – аспирант кафедры археографии, Историко-архивный институт, РГГУ, fcsм2002@yandex.ru

Суровцева Наталия Геннадиевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий отделом документоведения, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, surovceva@vniidad.ru

Темиров Станислав Григорьевич – руководитель государственного казенного учреждения Краснодарского края «Государственный архив Краснодарского края», temirov10@mail.ru

Шаряпов Ринат Абдулберович – кандидат политических наук, заведующий отделом, Институт проблем информационной безопасности МГУ им. М.В. Ломоносова, SharyapovR@iisi.msu.ru

General data about the authors

Bannikova Natalia V. – senior lecturer, Department of Foreign Languages, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, nganzhara@gmail.com

Borschik Natalia D. – Dr. in History, professor of the Department of Records Management and Archival Studies, Faculty of History, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Tavria Academy, arktur4@rambler.ru

Burova Elena M. – Ph.D. in History, associate professor, head, Department of Archival Studies, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, len.burova2010@yandex.ru

Gentshke Valeriya L. – Dr. in History, senior researcher, All-Russian Records Management and Archival Science Research Institute, vlgent@mail.ru

Gololobov Evgenij I. – Dr. in History, associate professor, vice-rector for research, Surgut State Pedagogical University, gololobov.eig@yandex.ru

Ishmuchamedova Reseda I. – chief archivist, State Archives of the Saratov Region, reseda@mail.ru

Kazarin Oleg V. – Dr. in Engineering, senior researcher, Institute of Information Security Issues, Lomonosov Moscow State University; head, Department of Complex Information Security, Institute for Information Sciences and Security Technologies, Russian State University for the Humanities, okaz2005@yandex.ru

Kyung Pavel A. – Ph.D. in History, associate professor of the Educational and Scientific Center “New Russia. The History of post soviet Russia”, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, pkung@yandex.ru

Mishurovskaya Maria V. – chief bibliographer, Department of Scientific Bibliography, Russian State Art Library, mishu-mariya@yandex.ru

Okhapkin Valentin P. – senior lecturer, Department of Information Technologies and Systems, Institute for Information Sciences and Security Technologies, Russian State University for the Humanities, vpokhapkin@yandex.ru

Okhapkina Elena P. – senior lecturer, Department of Information Technologies and Systems, Institute for Information Sciences and Security Technologies, Russian State University for the Humanities, lenaokhapkina@mail.ru

Sabennikova Irina V. – Dr. in History, head, Sector of Archival Documents Use, All-Russian Records Management and Archival Science Research Institute, sabennikova@mail.ru

Stepanov Alexander A. – postgraduate student of the Archaeography Department, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, fcs2002@yandex.ru

Surovtseva Nataliya G. – Ph.D. in History, associate professor, head, Sector of Archival Studies, All-Russian Records Management and Archival Science Research Institute, surovceva@vniidad.ru

Temirov Stanislav G. – head, state institution of the Krasnodar territory “State Archives of the Krasnodar territory”, temirov10@mail.ru

Varlamova Liudmila N. – Ph.D. in History, associate professor, vice-dean, Records Management and Special Archives Faculty, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities; ROSSTANDART expert, ISO expert, lvarlam@yandex.ru

Sharyapov Rinat A. – Ph.D. in Political Sciences, head of a Department, Institute of Information Security Issues, Lomonosov Moscow State University, SharyapovR@iisi.msu.ru

Художник серии *В.В. Сурков*

Корректор *О.К. Юрьев*

Компьютерная верстка *М.Е. Заболотникова*

Подписано в печать 15.09.2017.

Формат 60×90¹/₁₆.

Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 10,5.

Тираж 1050 экз. Заказ № 132

Издательский центр

Российского государственного

гуманитарного университета

125993, Москва, Миусская пл., 6

www.rgggu.ru

www.knigirgggu.ru

Журнал «Вестник РГГУ»

Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика.

Защита информации и информационная безопасность»

выходит 4 раза в год.

Подписка принимается всеми отделениями связи

без ограничений.

Подписной индекс в каталоге «Газеты. Журналы»

ОАО Агентства «Роспечать» – 71128

Не забудьте своевременно подписаться

на наш журнал!